ВОПРОСЪ

XVIII 8/54

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ И ТРУДЫ

О ПАТРІАРХѢ НИКОНѢ.

В. С. Иконникова.

КІЕВЪ.
Въ Типографіи Императорскаго университета св. Владиміра.
1888.

4142. XVIII 8/50

ДК
119

НЕ КОПИРОВАТЬ

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ И ТРУДЫ

О ПАТРІАРХѢ НИКОНѢ.

В. С. Иконникова.

КІЕВЪ.
Въ Типографіи Императорскаго университета св. Владиміра.
1888.

бк

„Пров 38“

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1888 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета св. Владимира.

639
37

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ И ТРУДЫ О ПАТРІАРХѢ НИКОНѢ.

I.

Быстрое возвышеніе и неожиданное паденіе замѣчательныхъ дѣятелей вызываютъ вполнѣ понятное вниманіе со стороны историковъ, и чѣмъ загадочнѣе представляется это явленіе, тѣмъ болѣе возникаетъ предположеній и догадокъ, имѣющихъ цѣлью объяснить ближайшія причины разсматриваемаго факта. Но если даже болѣе близкія къ намъ событія подобнаго рода (напр. паденіе Сперанскаго) порождаютъ цѣлую литературу изслѣдованій, записокъ, воспоминаній, мелкихъ замѣтокъ и разъясненій, тѣмъ естественнѣе доискиваться причинъ въ болѣе отдаленныхъ отъ насъ событіяхъ, которыя не всегда представляются достаточно ясными и опредѣленными по самому характеру существующихъ данныхъ. Съ другой стороны, болѣе близкое изученіе этихъ фактовъ убѣждаетъ въ томъ, что основныя причины даннаго событія все таки кроются не столько въ частныхъ и мелкихъ явленіяхъ, сколько въ болѣе глубокихъ общихъ условіяхъ, какъ бы неотразимо вліяющихъ на весь ходъ развивающейся драмы, въ которомъ первыя оказываются лишь подчиненными, дополнительными подробностями, хотя нерѣдко и выступаютъ на первый планъ. Въ этомъ отношеніи, быть можетъ, имѣетъ свое значеніе замѣчаніе Гервинуса, что, „при всей неполнотѣ нашихъ свѣдѣній, остается то утѣшеніе, что *общій видъ* фактовъ, все *существенное* въ нихъ, не можетъ подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ отъ новыхъ документовъ по ближайшей къ намъ эпохѣ, что историкъ легко можетъ впасть въ ошибку, преувеличивая значеніе *неизданныхъ источниковъ* только потому, что они *новы*, и значеніе *дипломатическихъ*

свидѣтелей потому, что они, какъ лица посвященныя въ дипломатическія тайны, могутъ вѣрно разсуждать о случившихся событіяхъ".

Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ, мы не имѣемъ въ виду исключительно послѣдняго рода матеріаловъ; мы не коснемся во всей полнотѣ и того вопроса, который тѣсно связанъ съ накопившимися за послѣднее время документами. Наша цѣль другая. Указавъ, какъ стоитъ этотъ вопросъ теперь въ наукѣ, мы остановимся на нѣкоторыхъ его чертахъ, дополняющихъ ту или другую сторону въ общей характеристикѣ занимающей насъ личности.

Продолжительная церковно-политическая распря, возникшая между „тишайшимъ" московскимъ государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и его „особеннымъ другомъ", „всевластнымъ" патр. Никономъ, и сопровождавшаяся тяжкимъ заточеніемъ этого послѣдняго, не могла не оставить глубокаго слѣда въ сознаніи современниковъ; она, перешла въ ближайшее потомство и рѣшалась сообразно съ тою или иною точкою зрѣнія на принципіальныя отношенія обѣихъ сторонъ, а это само собою служитъ подтвержденіемъ, что эти послѣднія играли здѣсь преобладающую и даже рѣшающую роль и имѣли существенное значеніе.

Подъ вліяніемъ управленія церковью двумя такими властными патріархами какъ Филаретъ и Никонъ, которые пользовались официальнымъ титуломъ „великаго государя", въ XVII вѣкѣ слагается мнѣніе, что патріархъ есть „второй государь, перваго государя бо́льшій", и самъ Алексѣй Михайловичъ, въ своихъ представленіяхъ, не допускалъ даже сравненія между „царемъ земнымъ и великимъ свѣтильникомъ, прославленнымъ Богомъ" [1]). Въ своемъ религіозномъ смиреніи, онъ дѣлалъ даже больше: передъ патр. Іосифомъ царь кланялся до земли и однажды поцѣловалъ его въ ногу, какъ самъ заявляетъ въ письмѣ къ новгородскому митрополиту Никону (будущему патріарху [2]).

Есть нѣкоторая аналогія въ положеніи въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича и діаметрально противоположнаго ему по характеру—царя Ивана Грознаго. Оба они начали править при неблагопріятныхъ условіяхъ; но недовольство народа администраціей, пожары и бунты въ Москвѣ и областяхъ привели обоихъ ихъ къ

[1]) Акты археографич. экспед., т. IV, 86—87.

[2]) Ibidem, 78—79.

публичному признанію существующихъ злоупотребленій, созванію земскихъ соборовъ и созданію, при участіи представителей Земли, новаго законодательства: въ XVI в.—Судебника, въ XVII—Уложенія. И Иванъ Грозный, и Алексѣй Михайловичъ почувствовали на первыхъ порахъ потребность въ крѣпкой нравственной поддержкѣ—при Иванѣ Грозномъ является Сильвестръ, при Алексѣѣ Михайловичѣ—патр. Никонъ. Существенныя разногласія по вопросамъ о власти привели въ обоихъ случаяхъ въ будущемъ къ печальному разрыву—къ опалѣ Сильвестра и его приверженцевъ. Но вотъ какой выводъ сдѣлалъ Иванъ Грозный на основаніи предшествовавшихъ событій: „Священство не должно вмѣшиваться въ царскія дѣла, говоритъ онъ; дѣло монаховъ—молчаніе; иное правленіе царей и иное святителей". Библейскими примѣрами, доказываетъ онъ своему противнику, что какъ только власть доставалась въ руки жреца или священника—царство приходило въ упадокъ. „Или ты хочешь того же, что случилось съ Греціей, подчинившейся игу турокъ"? спрашиваетъ онъ Курбскаго и отвѣчаетъ: „Нѣтъ царства, которое не разорилось бы, будучи въ обладаніи попово" [1]). Нѣсколько позже, въ самый разгаръ опричнины, Иванъ Грозный еще разъ почувствовалъ потребность обратиться къ нравственной поддержкѣ—онъ призвалъ на митроп. престолъ иг. Соловецкаго монастыря Филиппа, но уже на извѣстныхъ условіяхъ; Филиппъ нарушилъ ихъ—и палъ въ этой неравной борьбѣ [2]).

Еще до возведенія на патріаршій престолъ, пользуясь своимъ неограниченнымъ вліяніемъ на царя, Никонъ успѣлъ уговорить послѣдняго сдѣлать торжественное перенесеніе въ Успенскій соборъ мощей—патріарховъ Іова и Гермогена и митр. Филиппа. Ссылаясь на примѣръ визант. императора Θеодосія II, который, по преданію, посылая за мощами Іоанна Златоуста, обращался съ молитвенною грамотою къ оскорбленному его матерью святому, Никонъ убѣдилъ и царя от-

[1]) Первый отв. Курбскому, 163—171, 176.

[2]) Обязательство м. Филиппа о томъ, чтобы не вступаться ему въ опричнину и царскій обиходъ и изъ-за нихъ отъ митрополіи не отказываться подписано было имъ самимъ, архіепископами и епископами (Собр. госуд. грам., т. I, 557). „Къ сожалѣнію, говоритъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, историкъ лишенъ еще пока, по состоянію нашихъ матеріаловъ, возможности полной провѣрки „житія Филиппа", которое очевидно враждебно свѣтской власти" (Рус. Ист., т. II, 269, пр. 141; перечень его жизнеописаній, тамъ же, стр. 267, пр. 133; ср. замѣч. Карамзина, IX, пр. 174, 198, и м. Макарія, т. VI, 296).

править съ нимъ въ Соловецкій монастырь такую же грамоту къ м. Филиппу, въ которой царь умоляетъ послѣдняго разрѣшить его прадѣду Іоанну согрѣшеніе, нанесенное неразсудно завистію и неудержаніемъ ярости, причемъ преклоняетъ предъ нимъ санъ царскій за прадѣда своего, *согрѣшившаго и покаявшагося тогда*[1]), а спустя годъ, въ Успенскомъ соборѣ, при мощахъ того же м. Филиппа, послѣ отказа Никона принять патріаршество, царь Алексѣй Михайловичъ, „простершись на землѣ и проливая слезы со всѣми окружающими", умолялъ Никона не отрекаться отъ избранія, и Никонъ согласился —подъ условіемъ, что всѣ будутъ почитать его какъ начальника и отца, дадутъ ему устроить церковь по его намѣренію и будутъ послушны ему во всемъ[2]). Между тѣмъ современное законодательство стремилось установить „равный судъ" для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ, не исключая и духовенства, подчиненнаго Монастырскому приказу, въ которомъ рядомъ съ духовными лицами засѣдали и свѣтскіе члены, постепенно вытѣсняющіе первыхъ. Духовенство утрачиваетъ свои судебныя прерогативы и подчиняется надзору воеводъ[3]). Но тотъ же царь Алексѣй Михайловичъ вынужденъ былъ дѣлать уступки и въ пользу монастырскихъ имуществъ, и въ пользу духовнаго суда, и есть извѣстіе, что уже въ 1654 г. онъ разослалъ по всѣмъ воеводамъ выписки изъ греческаго Номоканона и велѣлъ судить по нимъ уголовныя дѣла[4]). Эта мѣра совпадаетъ съ временемъ наибольшей силы патр. Никона, когда самъ царь находился въ походѣ противъ Польши, а Никону былъ порученъ надзоръ за управленіемъ, а извѣстно, что Никонъ много разъ докучалъ царю, чтобы онъ искоренилъ „проклятую книгу"—Уложеніе[5]); онъ не допускалъ судить

[1]) Собр. госуд. грам. и догов., т. III, № 147.

[2]) Записки отд. рус. и слав. археол., т. II, 511—513. Никонъ неоднократно потомъ напоминалъ объ этомъ обстоятельствѣ (ibid. 481—483).

[3]) Монастыр. приказъ, М. Горчакова, 50—65, 73.

[4]) Карамзинъ, III, прим. 222.

[5]) Зап. отд. рус. археол. Импер. Рус. арх. общ., т. II, 517—519. Посл. Никона къ патр. Діонисію; ср. Отзывъ патр. Никона объ Уложеніи, В. М. Undольскаго (Рус. Арх. 1886, т. II, по рук. Рум. муз., стр. 605—620). Авторъ статьи относитъ мнѣнія Никона ко времени не ранѣе 1665 г. Но это не вполнѣ вѣрно.

Противники Никона порицали его такъ: „А се ты укоряешь новоуложенную книгу и посохомъ ея попираешь и называешь ее недоброю; а ты и руку приложилъ, когда ее строили: и ты въ тѣ поры называлъ ее доброю. А какъ руку приложилъ для земнаго

даже низшихъ духовныхъ лицъ въ общихъ приказахъ [1]); а по нѣкоторымъ показаніямъ, онъ вмѣшивался во всякія царскія дѣла и въ гражданскіе суды; въ приказы посылалъ указныя памяти: всякія дѣла, безъ повелѣнія государя, изъ приказовъ бралъ; вотчины отнималъ; людей и бѣглыхъ крестьянъ къ себѣ принималъ [2]). Дѣйствія эти вытекали какъ изъ самаго положенія патр. Никона, такъ еще болѣе изъ его теоретическихъ воззрѣній на свою власть.

Въ своихъ „Возраженіяхъ на вопросы боярина Стрѣшнева митр. Паисію Лигариду и отвѣты Паисія“ Никонъ развиваетъ, слѣдующія мысли: патріархъ есть образъ самого Христа, глава церкви, князь людей [3]) и потому другаго „законоположника“ онъ не знаетъ. Изъ области этой власти патріарха не исключаются и епископы. Только смерть патріарха дѣлаетъ его мѣсто свободнымъ; патріарха не могутъ судить ни міряне, ни даже епископы, какъ его подчиненные. Только соборъ патріарховъ, вполнѣ согласный съ церковными правилами, компетентенъ для произнесенія надъ нимъ приговора; въ противномъ случаѣ и онъ можетъ быть оспариваемъ. Судъ патріарха безапелляціоненъ, на него нѣтъ суда. Обращаясь затѣмъ къ современному положенію церкви, Никонъ жалуется, что государь „расширился надъ церковью и весь судъ на себя взялъ“; тогда какъ, напротивъ, многія дѣла и даже обида словомъ должны были-бы подлежать церковному суду. Съ другой стороны, Никонъ не хочетъ предоставить свѣтской власти никакого вмѣшательства въ церковныя дѣла. Предоставленіе же нѣкоторыхъ матеріальныхъ благъ служителямъ церкви со стороны свѣтской власти вовсе не обязываетъ этихъ послѣднихъ благодарностью къ ней: „и мы за милостыню царскую не будемъ кланятися.... такъ какъ пріиметъ (царь) за то сторицею и животъ вѣчный наслѣдитъ“ [4]), пишетъ онъ.

страха, такъ нынѣ (1654) ты на соборѣ держешь, потому что государь тебѣ волю далъ“ (Матер. для ист. раскола, т. I, 48). Подробное извлеченіе мнѣній Никона объ Уложеніи изъ его „Возраженій Стрѣшневу и П. Лигариду“ см. въ Зап. отд. рус. и славян. арх. Импер. Рус. арх. общ. (II, 423—498).

[1]) Шушеринъ, 49.

[2]) Соловьевъ, XI, 293.

[3]) „Егда глава церкви царь? Ни, но глава есть Христосъ“, пишетъ Никонъ.

[4]) Получивъ значительныя пожалованія, Никонъ, однако, вмѣняетъ ихъ ни во что. (Зап. Арх. об., т. II, 473).

И въ мнѣніяхъ церковныхъ писателей, предшествовавшихъ Никону [1]), высказывались иногда мысли о превосходствѣ духовнаго сана надъ свѣтскимъ; но Никонъ формулировалъ ихъ рѣзче и опредѣленнѣе. „Священство царства преболѣе есть.... Насколько небо земли честнѣйши..., какъ капля дождя отъ тучи разнится или какъ земля отъ неба отстоитъ, такъ царство разнится отъ священства.... священники не только князей и мѣстниковъ, но и самыхъ діадемою увѣнчанныхъ бо́льшую честь пріяли, такъ какъ престолъ священства на небеси есть, царь же помазывается отъ архіереевъ" и т. д. Свои мнѣнія онъ подкрѣпляетъ то примѣрами изъ Ветхаго завѣта [2]) и византійской исторіи, то завиднымъ согласіемъ, господствовавшимъ между Михаиломъ Ѳедоровичемъ и п. Филаретомъ, то даже подложною грамотою Константина Вел., на которую онъ такъ часто ссылается въ своихъ „возраженіяхъ" [3]). Наконецъ вотъ какъ представляетъ онъ взаимныя отношенія обѣихъ властей: „Всемогущій Богъ, когда сотворилъ небо и землю, тогда повелѣлъ свѣтить двумъ свѣтиламъ: *солнцу* и *лунѣ*, и чрезъ нихъ показалъ намъ власть архіе-

---

[1]) Напр. мм. Фотія и Кипріана, Максима Грека и др.

[2]) Въ подтвержденіе своей тенденціи Никонъ указываетъ даже на исторію поставленія Израилю перваго царя Саула: „царство аще и отъ Бога дадеся въ мірѣ, но во гнѣвѣ (и ярости) Божіи".

Обстоятельный сводъ всѣхъ мнѣній Никона по этому предмету можно найти въ статьѣ: „Взглядъ Никона на значеніе патріаршей власти" (на основаніи „Возраженія", по рукоп. новгор. Соф. библ., принадл. нынѣ Спб. дух. акад., № 1371). В. К—ва (Журн. Мин. Нар. Просв. 1880, № 12, с. 235—267).

[3]) Грамота, данная будто-бы Константиномъ Вел. папѣ Сильвестру, извѣстная подъ именемъ „Вѣна Константинова", по которой папѣ дается власть выше императорской, а также множество привилегій и обезпечиваются имущественныя права церкви, была напеч. въ изд. при Никонѣ Кормчей (1653) и ему же принадлежатъ отдѣльные списки этой грамоты (см. Судьба вѣна Константинова въ русской церкви, И. Петрова, Труды К. Д. акад. 1865, № 12, стр. 471—488; грам. см. у Терновскаго, Изуч. виз. исторіи, II, 134—145).

Въ эпоху возрожденія актъ этотъ подвергался ожесточеннымъ нападкамъ, а въ 1440 г. извѣстный Лоренцо Валла издалъ книгу о его подложности: De falso credita et ementita Constantini donatione declamatio, часто печатавшуюся потомъ (см. Фойгтъ, Возрожд. классич. древн. и эпоха гуманизма I, 430). Онъ подвергался критикѣ и нападкамъ и въ протестантской литературѣ. Если Никонъ могъ не знать этихъ данныхъ, то можно удивляться, что онъ совершенно игнорировалъ полемическую литературу южной Руси конца XVI и нач. XVII в. (Анокрисисъ, Оринось, Палинодія), въ которой были высказаны уже возраженія противъ подлинности „вѣна", что могло бы быть ему извѣстно отъ южно-русскихъ ученыхъ, бывшихъ въ Москвѣ. Объ измѣненіяхъ, сдѣланныхъ Никономъ въ Кормчей п. Іосифа, см. въ соч. В. Жмакина: „М. Даніилъ" (Чтен. Моск. общ. ист. 1881, кн. II, 750—752).

рейскую и царскую: архіерейская власть сіяетъ днемъ, власть эта надъ душами; царская надъ предметами видимаго міра, мечъ царскій долженъ быть готовъ на непріятелей вѣры православной; архіереи и духовенство требуютъ чтобы ихъ защищали отъ всякой неправды и насилій, это обязаны дѣлать мірскіе люди. Міряне нуждаются въ духовныхъ для душевнаго спасенія; духовные нуждаются въ мірянахъ для внѣшней обороны; въ этомъ власть духовная и свѣтская не выше другъ друга, но каждая происходитъ отъ Бога“ [1]).

Личныя качества Алексѣя Михайловича, конечно, еще болѣе поддерживали въ Никонѣ увѣренность въ неприкосновенности его правъ и власти. Если справедливо, что названіе „тишайшій“, впервые употребленное въ отношеніи Алексѣя Михайловича, было лишь подражаніемъ западно-европейскому титулу „clementissimus“, явившимся подъ вліяніемъ иностраннаго элемента при московскомъ дворѣ (оно продолжало употребляться въ церковной практикѣ до Петра Вел. [2]), то личныя качества ц. Алексѣя Михайловича, о которыхъ съ рѣдкимъ единодушіемъ говорятъ намъ и русскія (Котошихинъ), и иностранныя извѣстія, едва ли не были приняты здѣсь во вниманіе. Въ такой оцѣнкѣ ихъ сходятся всѣ позднѣйшіе историки и писатели, касавшіеся характера ц. Алексѣя Михайловича [3]).

Составляя прямую противоположность по характеру властному патріарху, царь Алексѣй, любилъ отрѣшаться отъ стѣснявшихъ его условій власти, вмѣнять ее даже ни во что въ сравненіи съ другими, высшими цѣлями. „Добиваюся зѣло того, писалъ онъ въ интимномъ письмѣ своему другу Матвѣеву, чтобъ быть *не солнцемъ великимъ*, а

---

[1]) Мѣсто это приведено у Соловьева изъ тѣхъ же „Возраженій“ Никона (Ист. Россіи, XI, 321).

Любопытны замѣчанія Никона о царскомъ гербѣ (Зап. Арх. общ. II, 460); о цѣлованіи царской руки духовенствомъ (ib. 493) и т. п.

[2]) При Никонѣ была измѣнена форма поминанія государя „на переносѣ“: вмѣсто прежней „да помянетъ благородіе твое“ и т. д. введена была слѣдующая: „благочестивѣйшаго, *тишайшаго*, самодержавнѣйшаго“ и т. д. (см. Титулы въ Россіи, Е. Карновича, Ист Вѣст. 1885, т. XX, стр. 7), столь соблазнившая защитниковъ старины (Матер. для ист раскола, I, 35—36).

[3]) См. Царь Алексѣй Михайловичъ, П. Е. Забѣлина (Опыты изуч. русск. древн. и исторіи, г. I, 203—280); ист. Соловьева (т. XII, стр. 336—354); статьи М. Хмырова (Царь Ал. Мих. и его время, Древн. и Нов. Рос. 1875, т. III); С. Ѳ. Платонова (Царь Ал. Мих., Ист. Вѣст. 1886, т. XXIV, 265—275).

хотя бы малымъ свѣтиломъ, *малою звѣздою тамъ, а не здѣсь*“ [1]). Въ своихъ отношеніяхъ къ Никону онъ старался оставаться на почвѣ условій, установленныхъ торжественнымъ договоромъ, и повидимому надѣялся провести законную границу, удовлетворяющую этимъ требованіямъ. „Я боюсь патр. Никона, отвѣчалъ онъ одному діакону, который просилъ у него позволенія служить вопреки запрещенію Никона. Что, если онъ отдастъ мнѣ свой жезлъ и скажетъ: возьми и управляй самъ священниками и монахами? я не противорѣчу тебѣ въ распоряженіяхъ твоими любимцами или въ командованіи войсками, зачѣмъ же ты идешь противъ меня въ дѣлахъ, относящихся до священниковъ и монаховъ“ [2]).

Вполнѣ понятно, что Никонъ былъ ревнивъ къ своей власти и потому не охотно уступалъ желаніямъ царя даже въ періодъ наилучшихъ ихъ отношеній, если эти желанія противорѣчили его взглядамъ: такъ, онъ отказался отлучить двухъ лицъ (полк. Поклонскаго и Ѳеодосія Василевича, архим. слуцкаго), измѣнившихъ царю во время польскаго похода [3])—средство, обычное въ то время и къ которому нерѣдко прибѣгалъ самъ Никонъ.

Походы на Казань и Ливонію отдалили Ивана Грознаго отъ его ближайшихъ совѣтниковъ, познакомили его съ новыми лицами, развили въ немъ бо́льшую самостоятельность [4]). Подобная же перемѣна произошла въ ц. Алексѣѣ Михайловичѣ во время походовъ 1654—56 гг. Иванъ Грозный не задумался сразу порѣшить съ неугоднымъ ему представителемъ духовной власти; Алексѣй Михайловичъ, по свойству своего характера [5]), сталъ систематически удаляться и избѣгать своего бывшаго друга; тѣмъ не менѣе онъ ясно высказалъ созрѣвшее неудовольствіе,ославъ кн. Юр. Ромодановскаго сказать патріарху, что

---

[1]) Соловьевъ, X, 384.

[2]) Павелъ Алепскій.

[3]) Соловьевъ, X, 378—380.

[4]) Таковъ взглядъ его на значеніе завоеваній въ Ливоніи, въ противоположность мнѣнію Сильвестра и его партіи о необходимости покоренія Крыма, какъ гнѣзда поганыхъ, для распространенія христіанства.

[5]) Точно также, пиша Никону еще до патріаршества, о жалобахъ на его требовательность, ц. Алексѣй проситъ его сохранить это письмо въ строгой тайнѣ (Акты арх экспед., т. IV, стр. 86). Поэтому даже такому лицу, какъ Ординъ-Нащокинъ, приходилось иногда сѣтовать на царя за то, что онъ его выдастъ врагамъ (см. нашу монографію: Ближній бояринъ Ординъ-Нащокинъ, Рус. Стар. 1883, № 11).

царь гнѣвается на него за то, что онъ именуется *великимъ государемъ* и чтобы онъ впредь такъ не писался и не назывался [1]). Очевидно вопросъ былъ поставленъ на ту почву, на которой онъ и долженъ былъ разрѣшиться. Остальныя подробности такъ называемаго „дѣла Никона", происходившія на пространствѣ 1658—1666 гг., были лишь добавленіемъ, частностями этой главной темы, вполнѣ зависѣвшими отъ характера главныхъ дѣйствующихъ лицъ: то, что для Ивана Грознаго было дѣломъ одного момента, отъ ц. Алексѣя Михайловича потребовало нѣсколькихъ лѣтъ. Въ письмѣ къ митр. Никону по поводу смерти п. Іосифа, царь откровенно сознается, что у него и на умѣ не было устранять Іосифа отъ престола, и даже подумать ему объ этомъ было страшно: „прости святый владыка, прибавляетъ онъ, хотя бы и еретичества держался, то какъ мнѣ отставить его *безъ вашего собора*" [2]). Такъ и поступилъ потомъ царь, когда Никонъ не нашелъ другаго болѣе удобнаго выхода.

Понятно, какъ долженъ былъ отнестись Никонъ къ утвержденію и огражденію своихъ правъ, когда почувствовалъ, что они вполнѣ находятся въ его власти. Еще до его патріаршества, лица имѣвшія случай служить съ Никономъ выражались: „лучше бы намъ на Новой Землѣ за Сибирью пропасть, нежели съ новгородскимъ митрополитомъ" [3]). Впослѣдствіи Никонъ самъ сознавался, что онъ наказывалъ иногда и „рукою помалу за дѣло" [4]). При этомъ, конечно, столкновенія на почвѣ права и власти были неизбѣжны и очевидно не могли быть мягки.

---

[1]) Соловьевъ XI, 294—295.

[2]) Акты археогр. экспед., т. IV, № 57, с. 83.

[3]) Ibid. стр. 86.

[4]) Гиббенетъ. Ист. изслѣд. дѣла Никона, II, 456. Впрочемъ и „тишайшій царь" Алексѣй Мих. иногда не выдерживалъ и *смирялъ* собственноручно (Соловьевъ, XII, 337; о другихъ примѣрахъ см. у м. Макарія, XII, 129).

Къ словамъ Никона мы считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее поясненіе. Въ библіотекѣ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря (по описи архим. Амфилохія № 133) хранится между прочимъ рукопись: „Возраженія патр. Никона на вопросы Стрѣшнева и отвѣты Паисія Лигарида". Списокъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ послужилъ оригиналомъ почти всѣхъ списковъ возраженій, сохранившихся до нашего времени, какъ это видно изъ того, что мѣста, заклеенныя или изгладившіяся въ немъ, не читаются и въ другихъ. Любопытную вещь здѣсь представляетъ также слѣдующее разночтеніе того мѣста, гдѣ Никонъ самъ говоритъ, что онъ „смирялъ иногда рукою помалу" въ церкви. Это мѣсто въ большинствѣ списковъ читается: „а еже въ церкви смиряли мы иногда руко о помалу, того не отрицаемся и нынѣ творити врагомъ и безстрашнымъ людямъ по образу Христову".

Оставляя въ сторонѣ отдѣльные эпизоды и мелочныя пререканія, вполнѣ понятныя и неизбѣжныя въ этой многолѣтней распрѣ, замѣтимъ только, что царь Алексѣй Михайловичъ вышелъ изъ нея хотя и съ тяжелымъ чувствомъ, но побѣдителемъ. Въ своихъ отвѣтахъ восточные патріархи, согласно съ Номоканономъ опредѣлили, что патріархъ долженъ подчиняться своему государю, какъ намѣстнику Божію и обладающему высшимъ достоинствомъ; онъ не долженъ вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла; въ противномъ случаѣ онъ подлежитъ лишенію своего сана и не достоинъ даже имени христіанина [1]). Тѣмъ не менѣе царь Алексѣй Михайловичъ самъ искалъ нравственнаго примиренія съ Никономъ.

Уже въ самый день отъѣзда Никона въ Ософонтовъ м. онъ просилъ низложеннаго патріарха дать благословеніе ему и всему его семейству, слѣдовательно видѣлъ въ немъ не только простаго монаха, какимъ былъ уже тогда Никонъ, послѣ приговора надъ нимъ собора. Никонъ отвергъ тогда это обращеніе; но въ сентябрѣ 1667 г. онъ далъ благословеніе и прощеніе, причемъ подписался *патріархомъ*; а въ 1668 г. царь не утвердилъ опредѣленія духовнаго собора (въ которомъ участвовали и вост. патріархи) объ отягощеніи участи Никона [2]). Однако, надежды послѣдняго на освобожденіе и возстановленіе его

Здѣсь же оно читается слѣд. образомъ: „а еже въ церкви смиряли мы овогда *вершцею*, а иногда рукою помалу, того не отрицаемся и нынѣ"... (л. 253 и об.). „Здѣсь любопытно то обстоятельство, замѣчаетъ В. Колосовъ, что слово *вершцею*, дѣлающее такую характерную прибавку къ мысли автора, рукою какого-то благочестиваго, соблазнившагося этимъ мѣстомъ, монаха былъ первоначально изглажено и поэтому не вошло въ другіе списки „возраженій" и уже послѣ возстановлено другою болѣе положительною рукою нашего времени" (Древ. и Нов. Рос. 1880, III, 369—370. Ср. „возраженіе" Никона у Гиббенета, II, 226—227).

[1]) Собр. госуд. грам., т. IV, 89—90; Калачовъ, О Кормчей, 96—97. И. Лигаридъ, въ противоположность Никону, когда думалъ примирить царя съ патріархомъ, то писалъ послѣднему такъ: „Безъ ласкательства скажу: Алексѣй и Никонъ, самодержецъ и патріархъ, одинъ всякій день оказываетъ милости, другой молится и благословляетъ. Не благо многогосподствіе, одинъ господинъ да будетъ (изъ Гомера)! одинъ царь, потому что и Богъ одинъ, *какъ и солнце одно между планетами*" и т. д. (Соловьевъ, XI, 315—316; ср. любопыт. посланіе патр. Адріана, Библ. Имп. Общ. ист. и древн. рос., II. Строева, М. 1845, с. 118).

[2]) Жизнь п. Никона въ ссылкѣ и заключеніи послѣ осужденія его на москов. соборѣ 1666 г. Историч. изслѣд. по неиздан. бумагамъ (Госуд. арх. и Синод. библ.), И. Николаевскаго (Христ. Чт. 1886, янв.—февр., с. 70—71). Впослѣдствіи Никонъ свое прощеніе взялъ назадъ (т. е. не далъ письменнаго, которому придавали тогда особенное значеніе), такъ какъ ц. Алексѣй его не освободилъ (Соловьевъ, XIII, 244).

правъ не сбылись тогда, при всемъ вниманіи къ нему Алексѣя Михайловича [1]), а въ слѣдующее затѣмъ царствованіе участь его сначала была даже отягощена (по заключеніи въ Кирилло-Бѣлозер. мон.). Не получая долго ожидаемаго прощенія, Никонъ утратилъ чувство мѣры, какъ видно изъ донесеній и показаній о его жизни въ ссылкѣ, если конечно признать хоть незначительную долю истины въ этихъ послѣднихъ [2]).

II.

XVIII вѣкъ былъ неблагопріятенъ для выясненія дѣла Никона. Суровые приговоры „Духовнаго регламента“ противъ „бывшихъ у насъ замаховъ“ прежде всего имѣли въ виду Никона, а торжество защитниковъ „соборнаго правленія“ надъ сторонниками возстановленія патріаршества не могло содѣйствовать смягченію этихъ отношеній [3]). Начиная съ историка В. Н. Татищева [4]) до церковнаго историка прот. и

[1]) Въ такъ наз. духовной царь пишетъ: „Отъ отца моего духовнаго, великаго господина святѣйшаго Никона іерарха и блаженнаго пастыря—и аще и не есть нынѣ на престолѣ—прощенія прошу и разрѣшенія“ (Платонъ, Крат. церковн. рос. ист., II, 220).

Необходимо замѣтить что въ „Отчетѣ Общества любит. древней письменности за 1881 годъ“ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1882, № 9, с. 9—10) сообщается *объ открытіи* списка означенной духовной, причемъ прибавлено, что до сихъ поръ не было извѣстно о существованіи такого памятника и приведенъ отрывокъ изъ этого послѣдняго. Но означенное заявленіе невѣрно. Памятникъ этотъ былъ уже неоднократно напечатанъ (Церк. ист. Платона II, 216—222; Русская Библіоѳика изд. И. Полевымъ, М. 1833, 375—381; Записки русск. людей, изд. Сахаровымъ, зап. Крекшина, Спб. 1841, с. 14—17). Притомъ правильнѣе смотрѣть на „духовную“ какъ на литературный, а не историческій памятникъ (какъ принимаетъ ее г. Гиббенетъ въ интересахъ п. Никона, II, 466). Е. Е. Замысловскій считаетъ ее подложнымъ документомъ (Цар. Оед. Алексѣевича, 09).

[2]) Соловьевъ, т. XIII, 151—158, 244—248, пр. 190; т. XI, с. 393. Авторъ очевидно допускаетъ нѣкоторую достовѣрность въ этихъ обвиненіяхъ. Защитники Никона отвергаютъ ихъ (см. изслѣд. о. Николаевскаго, мартъ—апр., стр. 401—428).

[3]) На эту борьбу ушла почти вся дѣятельность Ѳеофана Прокоповича (см. монографіи о немъ Самарина, Чистовича и Морозова). Возникновеніе же такихъ дѣлъ какъ Ѳеодосія Яновскаго (см. моногр. о немъ И. Я. Морошкина, по архивн. документамъ, въ Рус. Старинѣ 1887, т. LV, 1—34; т. LVI, 31—44, 273—296, а также его моногр. о Ѳеофилактѣ Лопатинскомъ, ibid. 1886, т. XLIX, 1—38, 265—292) и Арсенія Мацѣевича (его же, ibid. 1885, т. XLV, 311—338, 611—628; т. XLVI, 53—86 и нашу моногр. ibid., 1879, т. XXII, 1—34, 577—608; т. XXVI, 1—34, 177—198) только обострили отношенія обѣихъ сторонъ.

[4]) Истор. Россійск. кн. I, стр. 63, кн. II, 428 и др. Мнѣнія кн. Щербатова см. въ его исто-

катехизатора Московскаго университета Петра Алексѣева (въ цар. Екатерины II), дѣйствія Никона вызывали одно осужденіе. „Философскій вѣкъ“ Екатерины II не только по политическимъ, но и по теоретическимъ соображеніямъ, былъ враждебно настроенъ противъ какихъ бы то ни было притязаній духовной власти, какъ доказало дѣло Арсенія Мацѣевича и переписка Екатерины съ Вольтеромъ, вызванныя имъ, въ защиту единовластія [1]). Даже м. Платонъ въ своей „Краткой церковной рос. исторіи“ (изд. 3-е, II, 196—204) двоится въ окончательномъ выводѣ и не даетъ рѣшительнаго сужденія о Никонѣ, хотя онъ и читалъ подлинное слѣдственное дѣло о немъ, хранящееся въ Синод. библіотекѣ, къ которому дважды отсылаетъ читателя.

Долгое время, за отсутствіемъ печатныхъ матеріаловъ, историкамъ приходилось пользоваться или иностранными извѣстіями или случайными данными: такъ поступилъ между прочимъ В. Н. Берхъ, авторъ исторіи царствованія первыхъ трехъ Романовыхъ (онъ пользовался Олеаріемъ, Мейербергомъ, Страленбергомъ), объясняющій исходъ дѣла Никона лишь властолюбіемъ патріарха [2]). Болѣе широкое пользованіе матеріалами принадлежитъ, конечно, позднѣйшему времени.

Уже архіеп. Филаретъ (черниговскій) обратилъ вниманіе на

ріи и Статист. въ разсужд. Россіи (Чт. М. О. И. 1859, кн. III, стр. 69—70). Ср. статьи П. Знаменскаго: „Исторія Россійская Татищева въ отнош. къ рус. церковной исторіи“ (Труды К. Дух. акад. 1862, № 2, стр. 197—228) и „Историч. труды Щербатова и Болтина въ отнош. къ русск. церк. исторіи“ (ibid. 1862, № 5, стр. 31—78).

Взгляды этого рода были усвоены въ отношеніи къ церкви и высшимъ управленіемъ (см. Записки об. прокур. Синода кн. А. П. Шаховскаго, изд. Рус. Стар., Спб. 1872, и А. А. Яковлева, въ Памяти. нов. рус. ист., т. III, 87—112—нач. цар. Александра I, а объ отношеніи къ церков. вопросамъ въ цар. Екатерины II об. прок. И. И Мелиссино—см. нашу моногр. объ Арсеніѣ Мацѣевичѣ).

[1]) См. объ этомъ въ нашей моногр. „Арс. Мацѣевичъ“ (главы v и vii). Разсказъ Петра В. о Никонѣ съ тенденціозными примѣчан. П. Алексѣева, сообщ. импер. Павлу I, былъ напеч. въ Рус. Архивѣ 1863 г. (стр. 92—102). Замѣч. на него И. Субботина (Рус. Вѣст. 1864, ч. XLIX, 320—333).

О П. Алексѣевѣ есть двѣ біографіи, въ которыхъ выражены противоположные взгляды на характеръ и взгляды этого лица: М. П. Сухомлинова (Ист. Рос. акад., т. I, 250—343) и А. Н. Корсакова (Рус. Арх. 1880, II, 153—210, здѣсь перепечат. и разсказъ о Никонѣ). Для характеристики его могутъ служить также письма его къ прот. І. Памфилову (ibid. 1871, 211—231) и др. лицамъ (1882, II, 68—90). Замѣтимъ кстати, что, по личной враждѣ къ м. Платону, Алексѣевъ оказалъ большое вліяніе на возбужденіе дѣла противъ Новикова, рисующее намъ въ непривлекательномъ свѣтѣ автора писемъ.

[2]) Царст. царя Алексѣя Михайловича, Спб. 1831, I, стр. 76, 199, 207—305.

значительное участіе бояръ въ разрывѣ между царемъ и патріархомъ и негодованіе, вызванное противъ Никона исправленіемъ церковныхъ книгъ, какъ имѣвшія, по его мнѣнію[1]), главное мѣсто въ исходѣ этой борьбы. С. М. Соловьевъ подробно развилъ первое изъ этихъ положеній (Исторія Россіи, т. XI, 256—257), но ему удалось впервые воспользоваться подлинными актами Государственнаго архива и матеріалами Синод. библіотеки въ Москвѣ и изложить весь ходъ дѣла въ послѣдовательномъ его развитіи, причемъ симпатіи автора оказались не на сторонѣ патріарха, а на противоположной ему. Авторъ исторіи почти совершенно устраняетъ книгу Шушерина (житіе патр. Никона, его клирика[2]), какъ источникъ; онъ слѣдуетъ въ своемъ разсказѣ оффиціальнымъ документамъ, а съ другой стороны съ большимъ довѣріемъ относится къ сочиненію Паисія Лигарида о Никонѣ, его открытаго противника. Слѣдуя же послѣднему источнику, Соловьевъ обвиняетъ Никона и въ наклонности къ папскимъ стремленіямъ[3]).

Трудъ Соловьева вызвалъ въ свое время обширныя критическія замѣчанія со стороны Н. И. Субботина[4]). Но, возражая автору исторіи Россіи, послѣдній все таки признаетъ, что IV-я глава XI-го тома ея, посвященная дѣлу Никона, безъ сомнѣнія самая занимательная часть его книги; онъ признаетъ вполнѣ естественными и симпатіи автора, такъ какъ, по мнѣнію рецензента, личность Никона дѣйствительно не симпатическая (предисл. 1—3). Съ другой стороны, г.

---

[1]) Впрочемъ, руководителями его въ этомъ мнѣніи были иностр. извѣстія (Коллинсъ, Мейербергъ) и отчасти Лѣт. самовидца (см. Ист. русск. церк., пер. IV, М. 1857, 27—49, 145—159).

[2]) Отзывъ о немъ Соловьева, т. XI, пр. 168. Любопытное замѣчаніе объ отношеніяхъ Никона къ боярамъ находимъ въ „житіи милост. мужа Феодора Ртищева“ (Древн. Рос. Вивл., ч. XVIII, 405—406): „и той (Никонъ) прежде зѣло къ сему кроткому мужу Феодору имѣ любовь велію, и о благоустроеніи совѣтоваше, и церковныя правленія строяше безмятежно, послѣди же отвержеся совѣта его, и вдася во многія гражданскіе суды и прикупы селъ и деревень. Чесого ради бысть нищета не мала многимъ, а отъ духовнаго чина или отъ вельможъ никто же что смѣяше ему рещи противное, ибо исполнь бѣ ярости и гнѣва“

[3]) Ист. Россіи, XI, 327—328. Въ то же время большое собраніе матеріаловъ было извлечено изъ Госуд. арх. и напечатано В. И. Ламанскимъ (см. Зап. рус. и слав. археол. Имп. Рус. арх. общ., 1861, т. II); а частію изъ М. письм. арх. М. кн. дѣлъ кн. М. А. Оболенскимъ (Арх. ист. и практ. свѣд., относ. до Россіи, 1859, кн. V, с. 1—9).

Отмѣтимъ еще, что въ означенныхъ стремленіяхъ заподозрѣваетъ Никона и Ю. О. Самаринъ (Сочин. т. V: Ст. Яворскій и О. Прокоповичъ, с. 231—237).

[4]) Дѣло патр. Никона, съ прилож. актовъ и бумагъ, относ. къ этому дѣлу, М. 1862, 249 стр.

Субботинъ возражаетъ противъ исключительнаго довѣрія Соловьева къ оффиціальнымъ источникамъ и указываетъ на матеріалы хотя частнаго характера, но весьма важныя для всесторонняго изслѣдованія вопроса. Въ своихъ возраженіяхъ, онъ старался выяснить непривлекательную роль въ этомъ дѣлѣ Паисія Лигарида и значеніе его сочиненія о Никонѣ. Наконецъ, онъ также признаетъ, что въ дѣлѣ Никона рѣшался и рѣшился кореннымъ образомъ вопросъ о сравнительномъ превосходствѣ властей церковной и гражданской (стр. 175—177).

Почти одновременно личность патр. Никона возбудила большой интересъ въ англійской церковно-исторической литературѣ, въ трудахъ двухъ ученыхъ—Пальмера и Стэнли. Взгляды ихъ находятъ свое оправданіе съ одной стороны—въ современномъ религіозномъ движеніи, обнаружившемся преимущественно въ средѣ ученыхъ Оксфордскаго университета, а съ другой—въ извѣстномъ направленіи мыслей обоихъ авторовъ. Оба они притомъ побывали въ Россіи.

Вил. Пальмеръ, можно сказать, преклоняется передъ личностью и характеромъ московскаго патріарха. „Чѣмъ болѣе мы изучаемъ характеръ Никона, тѣмъ менѣе находимъ основаній обвинять его въ какомъ либо изъ тѣхъ недостатковъ, которые навязаны ему его врагами. Въ немъ не было ничего похожаго на незнаніе или забвеніе различія и предѣловъ между гражданскою и духовною властію, *никакой склонности къ мірскому или духовному надмевію*". Въ трудѣ автора Никонъ является великимъ подвижникомъ, горячимъ поборникомъ правъ церкви и мученикомъ за ея независимость. Затѣмъ, разсматривая дѣятельность Никона въ сферѣ преобразованія правовъ духовенства и исправленія церковныхъ книгъ, авторъ видитъ въ немъ образецъ истиннаго реформатора, достойный того, чтобы всѣ почитатели Лютера и Кальвина короче познакомились съ нимъ.

„Вотъ истинный реформаторъ говоритъ Пальмеръ; не человѣкъ изъ низшихъ рядовъ общества, возбуждающій народъ желчными воззваніями противъ властей, но епископъ, первенствующій іерархъ великаго государства, который, по чувству долга, принимаетъ на себя иниціативу при введеніи справедливыхъ и необходимыхъ реформъ"... Представляя далѣе въ такомъ же идеальномъ свѣтѣ отношенія Никона къ его противникамъ и послѣ низложенія, авторъ высказываетъ даже пожеланіе, чтобы церковь воздала памяти своего патріарха тоже самое воздаяніе, которое было сдѣлано Златоусту и м. Филиппу

по ихъ смерти и чтобы имя Никона было присоединено къ именамъ св. мм. Петра, Алексія, Іоны и Филиппа[1]).

Но Пальмеръ идетъ еще далѣе въ своемъ увлеченіи личностью Никона. Онъ посвящаетъ много лѣтъ на изученіе матеріаловъ о немъ на русскомъ и другихъ языкахъ, переводитъ ихъ на англійскій языкъ и печатаетъ вмѣстѣ съ своими соображеніями о дѣятельности патр. Никона и послѣдствіяхъ его низложенія въ 6-ти большихъ томахъ[2]), въ которые вошли цѣлыя сочиненія изъ матеріаловъ, относящихся къ Никону, и большіе отдѣлы изъ трудовъ и изслѣдованій, посвященныхъ этому предмету; акты, извлеченные изъ печатныхъ изданій, и неизданные документы, находящіеся въ Синодальной библіотекѣ.

Профессоръ Оксфордскаго университета Арт. Стэнли[3]) не представляетъ подобнаго поклоненія Никону, но тѣмъ не менѣе и онъ находится подъ сильнымъ обаяніемъ личностью патріарха. Въ Никонѣ, какъ человѣкѣ, онъ видитъ, вопреки Пальмеру, представителя правовъ своего вѣка, страны и воспитанія; но и онъ судитъ о Никонѣ преимущественно какъ о реформаторѣ. Характеристика его отличается замѣчательною рельефностью и художественностью, хотя страдаетъ во многомъ преувеличеніями и односторонностью.

„Неоспоримо, говоритъ Стэнли, Никонъ есть величайшій характеръ въ лѣтописяхъ русской іерархіи; и даже между дѣятелями всей восточной церкви немного можно указать такихъ, которые могли бы сравниться съ нимъ какъ церковные *политики*. Фотій въ IX и Златоустъ въ IV стол. въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ напоминаютъ намъ судьбу Никона. И это сходство охотно можетъ быть принято за доказательство тождества принциповъ, которые въ теченіи шести столѣтій одушевляли двѣ главныя отрасли восточной церкви. Онъ былъ русскій Златоустъ, но онъ былъ также, въ грубыхъ размѣрахъ, русскимъ Лютеромъ и русскимъ Вольсеемъ. Конечно разность здѣсь

[1]) Palmer's Dissertations on subjects relating to the Orthodox or Eastern Communion. London, 1853, стр. 304—308.

[2]) The Patriarch and the Tsar. By Wil. Palmer, Lond. 1871—1876, 6 vols.

[3]) Lectures of the History of the Eastern Church, by Arthur Penrhyn Stanley. Oxf. 1861 (чтеніе 3-е).

Матеріаломъ для автора служили: журн. путеш. и Макарія (въ англ. перев. съ араб.), жизнь Никона въ нѣм. изд. Бакмейстера (Рига, 1788), ист. Россіи Левека и Германа, ист. рус. церкви Муравьева, сказаніе о Россіи Коллинса.

гораздо замѣтнѣе, чѣмъ при сравненіи съ патріархомъ константинопольскимъ. Чрезъ всю глубокую мглу, которая лежитъ надъ нимъ можно однакожъ разглядѣть оригинальный характеръ человѣка, соединяющаго съ своенравнымъ упрямствомъ переросшаго, избалованнаго ребенка, рѣдкій юморъ и неутомимую энергію *западнаго политика*. Въ ряду портретовъ, представляющихъ іерархію древней Россіи, его фигура первая оставляетъ въ насъ впечатлѣніе индивидуальной оригинальности. Въ разныхъ монастыряхъ, которыми онъ управлялъ, его угрюмая физіономія смотритъ сверху на насъ своими гнѣвными глазами, съ нахмуренными глубоко бровями и краснымъ цвѣтомъ лица. Длинныя первосвященническія одежды, хранимыя какъ памятникъ его пышности, рисуютъ предъ нами величественную статуру его, не менѣе семи футовъ, черта общая многимъ изъ знаменитѣйшихъ соплеменниковъ Никона". При всемъ томъ и Стэнли, подобно Пальмеру, не находитъ въ дѣйствіяхъ Никона ничего похожаго на принципы Бекета или Гильдебранда и другихъ папъ.....

Никонъ, по словамъ Стэнли, былъ первымъ русскимъ реформаторомъ; но при этой параллели мы не должны ожидать прямой реформаціи ученія или философіи. Такой реформаціи никогда не было ни въ одной отрасли восточной церкви.... Тѣмъ не менѣе Никонъ былъ первый великій восточный іерархъ, за исключеніемъ одного Кирилла Лукаря, который понялъ, что настало время дать жизнь обрядовымъ церемоніямъ и нравственное направленіе набожнымъ людямъ русской религіозности. Хотя Стэнли признаетъ, что эти реформы слишкомъ незначительны „по нашимъ западнымъ понятіямъ" и скорбитъ за Никона, что его великія силы ушли на исправленіе мелочныхъ подробностей въ обрядахъ, которыя могутъ быть открыты только при помощи микроскопа; но онъ старается найти имъ оправданіе и указать въ нихъ свою хорошую сторону. Признавая же въ самомъ характерѣ Никона задатки вызваннаго имъ неудовольствія, Стэнли замѣчаетъ: „Онъ враждовалъ съ грубымъ дворянствомъ и невѣжественнымъ клиромъ, а не съ царемъ. Разрывъ его съ Алексѣемъ произошелъ вслѣдствіе чисто личныхъ причинъ. Мы довольно слышимъ и знаемъ о гражданскихъ и іерархическихъ столкновеніяхъ въ Западной Европѣ; не будемъ же переносить ихъ въ исторію простой и очень естественной ссоры между двумя друзьями, съ которою первые не имѣютъ ничего общаго.... Въ минуту неудержимаго гнѣва

Никонъ рѣшился на жертву, которой онъ не могъ принести (отреченіе отъ престола); но его враги изловили его на словѣ".

Мало этого: Никона авторъ считаетъ прямымъ предшественникомъ Петра Вел. Онъ задаетъ поэтому вопросъ: что вышло бы, если бы Петръ встрѣтился бы съ Никономъ или Никонъ съ Петромъ—нашли бы каждый изъ нихъ себѣ союзника или соперника въ другомъ? и связываетъ церковныя реформы Петра съ неудавшимися попытками и стремленіями Никона [1]).

Между тѣмъ, въ Россіи этотъ вопросъ подвергся болѣе всестороннему изученію на почвѣ изслѣдованія и изданія матеріаловъ, пролившихъ новый свѣтъ на многія стороны дѣятельности и такъ наз. дѣла патр. Никона. Такъ, изъ протоколовъ Археогр. коммиссіи (за 1875 годъ) видно, что членъ ея Г. Ѳ. Штендманъ съ этою цѣлью занимался въ Государственномъ архивѣ и составилъ сборникъ документовъ о немъ, сообщенный потомъ пр. Макарію [2]); а нѣсколько позже матеріалами того же архива воспользовался въ болѣе обширномъ смыслѣ Н. А. Гиббенетъ.

Плодомъ занятій послѣдняго былъ объемистый трудъ, исключительно посвященный разбору его дѣла *по оффиціальнымъ документамъ* (Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона. Ч. I, Спб. 1882, стр. 270; ч. II, 1884, стр. 1124), причемъ болѣе половины его приходится на долю приложеній, т. е. архивныхъ документовъ [3]).

Исходною точкою изслѣдованія г. Гиббенета, какъ и монографіи Субботина, служатъ замѣчанія на тотъ же XI-й томъ Исторіи Соловьева и его мнѣнія о Никонѣ, но новый изслѣдователь выступаетъ въ данномъ случаѣ съ бо́льшимъ количествомъ архивныхъ аргументовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ болѣе рѣшительными и даже тяжкими обвиненіями противъ покойнаго историка. „Дѣло патр. Никона, говоритъ авторъ, описано въ XI т. Исторіи Россіи Соловьева по подлиннымъ документамъ; но здѣсь многое пропущено, многое недосказано, а иное не такъ передано; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ

---

[1]) Подробнѣе чтенія Стэнли изложены проф. Н. К. Соколовымъ въ Прибавл. къ Твор. св. отц., изд. Моск. дух. акад. 1861—62 г., т. XX, XXI и XXII; ср. также статью М. М. Сухотина: Стэнлей (Прав. Обозр. 1862, № 7, с. 329—367).

[2]) Лѣтоп. зан. Арх. ком., т. VI, 115—116; ср. также 133—134.

[3]) Авторъ пользовался, кромѣ того, документами Моск. главн. арх. мин. ин. дѣлъ.

историкъ цитуетъ письма Никона—онъ выбираетъ то, что могло для него служить къ обличенію Никона въ суровости выраженій, въ заявленіи патріаршей власти и т. д., а гдѣ выказывалось совершенное смиреніе, прошеніе о мирѣ и умиротвореніи церкви, эти мѣста въ исторіи выпущены". Мало этого: по словамъ изслѣдователя, вслѣдствіе приведенія этого обширнаго дѣла изъ прежняго вида (столбцовъ) въ настоящій (послѣдніе были развернуты, расклеены и перенумерованы), столбцы оказались спутанными, перемѣшанными и неправильно перенумерованными. Въ такомъ видѣ дѣло это было передано въ Государственный архивъ, гдѣ и пользовался имъ покойный Соловьевъ [1]). Приведеніе дѣла въ надлежащій порядокъ принадлежитъ уже новому изслѣдователю, которому удалось такимъ образомъ открыть въ немъ много неизвѣстныхъ до того времени документовъ, указать на встрѣчающіяся у Соловьева смѣшенія двухъ событій, хотя одного характѣра, но относящихся къ разному времени; установить въ изложеніи событій болѣе точный хронологическій порядокъ; наконецъ отмѣтить иногда другой смыслъ въ передачѣ фактовъ, вслѣдствіе пропусковъ въ подлинномъ текстѣ и т. п. Такимъ образомъ весь первый томъ и отчасти второй изданнаго труда представляютъ рядъ замѣчаній и возраженій на исторію Соловьева, отъ чего много страдаетъ самое изложеніе дѣла въ его послѣдовательномъ ходѣ и развитіи. Во второмъ томѣ къ нимъ присоединяются еще возраженія автора на XII-й томъ „Исторіи русской церкви м. Макарія", также посвященный этому предмету.

Какъ и предшественникъ по возраженіямъ на исторію Соловьева, г. Гиббенетъ главнымъ виновникомъ въ печальномъ исходѣ дѣла Никона и неправильномъ освѣщеніи его характера признаетъ участіе Паисія Лигарида; но Субботинъ не склоненъ самого Никона считать безупречнымъ: онъ называетъ его даже несимпатичнымъ. Подъ перомъ Гиббенета Никонъ преображается уже въ человѣка доброй души, простаго, не хитраго и вообще благодушнаго, хотя и остается строгимъ администраторомъ, а причиною невзгодъ, постигшихъ патріарха, является собственно интрига. Болѣе широкой постановки вопроса и освѣщенія фактовъ авторъ не представляетъ.

---

[1]) Въ такомъ же безпорядочномъ видѣ находится „дѣло Никона" и въ Синод. библ. (Макарій, XII, 314).

Г. Гиббенетъ вполнѣ согласенъ съ митр. Макаріемъ (XII, 532) и архіеп. Филаретомъ (Ист. рус. церкви, пер. IV-й) въ томъ, что расколъ развился по удаленіи Никона и вслѣдствіе этого послѣдняго, а при Никонѣ совсѣмъ было даже прекратился и едва ли обнаружился бы съ новою силою (II, 464—465), еслибы онъ продолжалъ управлять церковью. Однако обстоятельства, сопровождавшія дальнѣйшее развитіе раскола, не подтверждаютъ такихъ предположеній. Въ дѣйствительности наступившее затишье въ раскольническомъ движеніи было только результатомъ временнаго удаленія главныхъ руководителей въ патріаршество Никона, а не слѣдствіемъ искренняго примиренія ихъ или искорененія раскола, который уже тогда имѣлъ многихъ и весьма дѣятельныхъ послѣдователей [1]). Но возвратимся къ нашей задачѣ. XII-й томъ „Ист. русской церкви“ покойнаго м. Макарія, занимающей такое же мѣсто въ ряду церковно-историческихъ трудовъ, какъ Исторія Россіи Соловьева въ ряду общихъ историческихъ сочиненій, вышелъ въ промежуткѣ между появленіемъ I и II тт. изслѣд. Гиббенета. Авторъ „Исторіи рус. церкви“, какъ и авторъ „Исторіи Россіи“ широко пользовался рукописными матеріалами Моск. главн. арх. мин. ин. дѣлъ, Государственнаго архива въ Петербургѣ [2]), библ. Московской синодальной и Москов. дух. академіи, а также сочиненіями, касающимися Никона (Павла Алепп., Паисія Лигарида и др.).

Если сочиненіе г. Гиббенета представляетъ цѣнный вкладъ въ исторической литературѣ по богатству документальныхъ приложеній, то трудъ покойнаго митр. Макарія имѣетъ свои несомнѣнныя преимущества въ другомъ отношеніи. Г. Гиббинетъ увлекся мелочною работою, представляющею, такъ сказать, комментарій на IV-ю главу труда Соловьева; изъ этой роли комментатора авторъ не вышелъ и въ своемъ заключеніи II-го тома, гдѣ онъ попытался свести (не вполнѣ) различныя мнѣнія о п. Никонѣ, существующія въ литературѣ.

М. Макарій, напротивъ, по самому плану сочиненія, долженъ былъ дать полную характеристику Никона и отнесся къ своему дѣлу съ очевидною любовью. Входя въ различныя стороны дѣятельности патріарха, онъ старается освѣтить каждую изъ нихъ своимъ взгля-

---

[1]) Макарій, т. XII, 207, 223—227.

[2]) Многія копіи докум. этого архива по дѣлу Никона были сообщены м. Макарію Г. Ѳ. Штендманомъ (Ист. рус. церкви, т. XII, 313, 328, 338, 340, 356 и др.).

домъ и мнѣніемъ. На страницахъ его исторіи мы находимъ подробные очерки жизни Никона до патріаршества (т. XI, 161—182); процесса его избранія въ патріархи [1]); отношеній къ западно-русской митрополіи; исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ при Никонѣ; дѣятельности его какъ администратора и строителя монастырей; его церковнаго и домашняго хозяйства; весьма обстоятельное изслѣдованіе причинъ разрыва между царемъ и патріархомъ; положенія церкви и самого Никона по оставленіи имъ патріаршества; распространенія раскола при Никонѣ; наконецъ суда надъ нимъ и низложенія съ патріаршества. Къ сожалѣнію внезапная кончина автора помѣшала ему довести свою монографію до конца, т. е. представить очеркъ жизни Никона въ ссылкѣ и его возвращеніе, совпавшее со смертью бывшаго патріарха. Тогда трудъ пр. Макарія представлялъ бы первую научную монографію о Никонѣ въ ея полномъ видѣ, составленную почти цѣликомъ по неизданнымъ матеріаламъ. По своему объему (со включеніемъ и относящагося къ Никону въ XI т.) монографія эта обнимаетъ теперь до 650 страницъ.

XXI.

По нашему мнѣнію, пр. Макарій ближе другихъ изслѣдователей намѣтилъ существенныя черты развитія власти Никона и ближайшія причины послѣдовавшаго затѣмъ разрыва между царемъ и патріархомъ. „Во время царскаго отсутствія изъ Москвы (въ польскомъ и шведскомъ походахъ, 1654—1657 съ перерывами) могущество Никона, говоритъ авторъ исторіи русской церкви, достигло своей высшей степени. Въ немъ привыкли видѣть дѣйствительно великаго государя, а не по одному имени, какъ-бы равнаго самому царю и высказывали это даже въ печати. Въ предисловіи къ Служебнику, изданному въ августѣ 1655 г., по благословенію самого Никона, говорится, что Богъ даровалъ Россіи „два великіе дара“ — благочестиваго и христолюбиваго велик. государя ц. Алексѣя Михайловича и великаго государя святѣйшаго Никона патріарха; что *оба*

---

[1]) Чинъ избранія, нареч., посвящ. и шествія на осляти п. Никона, извлеч. изъ М. главн. арх. м. ин. д. С. Б., напеч. въ Христ. Чт. (1882, № 7—8, 287—320).

эти „великіе государи предстательствоваста“ на московскомъ соборѣ 1654 г.; что „богоизбранная сія и богомудрая *двоица*“, по окончаніи собора, „повелѣша“ собрать въ Москву древнія св. книги, „богоизбранная сія *сугубица*“ послали свои грамоты къ цареградскому патр. Паисію; что, по полученіи отвѣта отъ Паисія, „благочестивая сія и богомудрая *двоица*“ созвали новый соборъ въ Москвѣ и пр. Въ заключеніе предисловія читаемъ: „должно убо всѣмъ, повсюду обитающимъ, православнымъ народомъ восхвалити же и прославити Бога, яко избра въ начальство и снабдѣніе людемъ своимъ, сію премудрую *двоицу, вел. государя царя Алексѣя Мих. и вел. государя св. Никона патріарха,* иже.... праведно и подобно преданные имъ грады украшаютъ, къ симъ судъ праведенъ... хранящe, всѣмъ всюду сущимъ *подъ ними* тоже творити повелѣша... Тѣмъ же благословенъ Богъ, въ Троицѣ святой славимый, *таковыхъ великихъ государей* въ начальство людей своихъ избравый! Да дастъ же *имъ государемъ,* по пророку, желаніе сердецъ ихъ...; да возрадуются вси живущіи *подъ державою ихъ*..., и да *подъ единѣмъ ихъ государскимъ повелѣніемъ вси,* повсюду, православніи народи живущe, утѣшительными пѣснями славити имутъ воздвигшаго ихъ истиннаго Бога нашего“ [1]).

Пользуясь затѣмъ извѣстіями архидіакона Павла Алеппскаго [2]), авторъ исторіи русской церкви рисуетъ предъ нами всевластнаго патріарха въ его личныхъ отношеніяхъ къ царю и боярамъ. Такъ, по поводу празднованія (22 сент. 1665 г.) новоселья патріархомъ въ его новоустроенныхъ великолѣпныхъ палатахъ, когда Никонъ получилъ множество подарковъ—отъ архіереевъ, монастырей, бѣлаго духовенства, купечества, бояръ и др. лицъ, царь отъ себя и своего семейства подносилъ подарки самъ, много разъ переходилъ черезъ всю

---

[1]) Макарій, XII, 235. Мѣсто это прежними изслѣдователями приводимо не было. У м. Макарія указаны всѣ акты, въ которыхъ Никонъ называется „великимъ государемъ“ (230—234).

[2]) Въ спискѣ антіох. патріарховъ, напеч. преосв. Порфиріемъ, сообщается, что этотъ трудъ, напис. первоначально на грeч. языкѣ, и въ арабск. переводѣ, принадлежитъ самому Макарію, вопреки утвержденію его сына (Труды Кіев. Д. акад. 1874, № 6, стр. 442). Въ томъ же изданіи напеч. соч. Пв. Аболенскаго: „Москов. госуд. при ц. Алексѣѣ и п. Никонѣ по записк. Павла Алеппскаго“ (1876, №№ 4, 7, 8, 12 и отд.). Въ Чт. М. общ. ист. (1875, кн. IV, 1876, кн. I) сталъ было помѣщаться переводъ соч. Павла Алеппскаго, Д. Д. Благово. Незначительныя извлеченія изъ этихъ записокъ б. напеч. еще П. С. Савельевымъ (Библ. для Чт. 1836, №№ 3 и 4).

залу за ними, причемъ каждый разъ самъ кланялся патріарху и произносилъ слова: „сынъ вашъ царь Алексѣй кланяется вашему святѣйшеству и подноситъ вамъ“ и пр., но отъ долгаго хожденія взадъ и впередъ и ношенія немалыхъ тяжестей царь очень усталъ [1]). Всѣ присутствовавшіе, особенно пришельцы изъ Сиріи, были поражены такимъ изумительнымъ смиреніемъ и услужливостію царя передъ патріархомъ. Во время торжества побѣды русскихъ войскъ подъ Вильною (1656), праздновавшагося царемъ въ Саввиномъ Сторожевскомъ монастырѣ, первый тостъ былъ предложенъ царемъ за патріарха, а потомъ уже слѣдовалъ за самого царя, а когда Никонъ возвращался изъ Иверскаго мон. въ Москву, то царь еще наканунѣ выѣхалъ за 20 верстъ отъ столицы, чтобы встрѣтить его. По отъѣздѣ царя въ шведскій походъ (1656—57), Никонъ былъ сдѣланъ полновластнымъ распорядителемъ по всѣмъ важнымъ и неважнымъ дѣламъ, а потому бояре каждое утро являлись къ нему съ докладами и, если кто изъ нихъ опаздывалъ къ назначенному времени, то ему приходилось долго ожидать пріема, иногда на сильномъ холодѣ, пока патріархъ дастъ позволеніе войти къ нему. Во время этихъ аудіенцій бояре кланялись патріарху *всѣ вмѣстѣ въ землю*, а затѣмъ, подходя къ патріарху, каждый *отдѣльно*. Патріархъ принималъ ихъ *стоя* и самъ стоялъ. „Сколько мы могли замѣтить, говоритъ Павелъ Алеппскій, бояре и сановники не столько боятся своего царя, сколько патріарха и даже гораздо болѣе послѣдняго“ [2]). По словамъ того же Павла, Никонъ не соглашался быть патріархомъ пока царь не далъ грамоты, что онъ не будетъ вмѣшиваться ни въ какія духовныя дѣла и что рѣшенія патріарха будутъ самодержавны, безъ противорѣчія и апелляцій [3]). Такимъ образомъ патріархъ сдѣлался полнымъ распоряди-

---

[1]) Объ „удивительномъ терпѣніи и смиренномъ почтеніи“ царя передъ Никономъ разсказываетъ тотъ же свидѣтель (II, 59); о семействѣ царя (ib. 49—52); объ отношеніи Никона къ царю (Христ. Чт. 1882, май—іюнь, 763).

[2]) У Страленберга есть любопытное указаніе, что Никонъ добивался получить постоянное мѣсто въ Боярской думѣ.—Никонъ посылалъ *указы* воеводамъ по своимъ дѣламъ (Макарій, 231—32); писался „*мы вел. государь*“, а бояре-правители бьютъ ему челомъ и подписываются уничижительными именами (233—34).

[3]) На это есть указаніе и въ свидѣтельствѣ діакона придвор. Благовѣщ. собора Ѳедора Иванова (Матер. о расколѣ, VI, 197): „Царь Никону *запись даде* своею рукою въ началѣ поставленія его, еже во всемъ его послушати, *и отъ бояръ оборонять*, и его волю исполнять“.

телемъ при назначеніи лицъ на духовныя должности и царь признавался, что онъ боится вмѣшиваться въ дѣла патріарха. „Всѣ боятся его, говоритъ Павелъ; онъ страшный тиранъ для архіереевъ, архимандритовъ, для всего духовнаго чина и даже для людей сильныхъ, состоящихъ на царской службѣ“ [1]).

Сообщая подробности объ управленіи Никона, о патріаршихъ приказахъ, о его строгостяхъ къ духовнымъ лицамъ, Павелъ прибавляетъ, что при каждомъ приказѣ существовала темница со множествомъ желѣзныхъ цѣпей и большихъ деревянныхъ колодокъ [2]). Въ обширной патріаршей области Никонъ, по представленію митр. Макарія, являлся полновластнымъ распорядителемъ и рѣзко отличался тѣмъ отъ всѣхъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ. Онъ былъ изъятъ изъ вѣдѣнія Монастырскаго приказа со всѣми служащими при немъ людьми, со всѣми своими монастырями и крестьянами, на основаніи Уложенія. Кромѣ того, вопреки Уложенію, воспрещавшему патріарху, архіереямъ и другимъ духовнымъ лицамъ умножать недвижимыя имѣнія посредствомъ покупки, царь дозволилъ Никону пріобрѣсть новыя земли и вотчины, какъ на его собственное имя, такъ и для трехъ новыхъ, основанныхъ Никономъ, монастырей. И уже въ скоромъ времени по своемъ основаніи, монастыри эти превзошли многія другія даже древнѣйшія обители. Такъ, Иверскій монастырь владѣлъ множествомъ деревень, соляныхъ и рыбныхъ озеръ и т. п. [3]); за Крестнымъ монастыремъ [4]) числилось 819 крестьянскихъ дворовъ, а монастырь Воскресенскій (Новый Іерусалимъ) обезпеченъ былъ имѣніями (частію пожалованными самимъ царемъ, а частію купленными Никономъ) едва ли не болѣе, чѣмъ монастыри Иверскій и Крестный [5]).

---

[1]) Строгія отношенія Никона къ высшей іерархіи неоднократно отмѣчены м. Макаріемъ (264—269, 300).

[2]) Впрочемъ, такія же темницы существовали тогда въ Троицко-Серг. монастырѣ и др. мѣстахъ, при архіерейскихъ каѳедрахъ (Макарій, 245; ср. Извлеч. изъ дѣлъ Кирил. мон., Древн. Моск. арх. общ., т. VIII, 148 и Рус. Арх. 1873, с. 1773—74).

[3]) Акты Иверскаго Святоозерскаго монастыря, собр. арх. Леонидомъ, напеч. въ Русск. истор. Библ., изд. Арх. ком., т. II, Спб. 1878, 1074 столбц.

[4]) Записка объ Онежскомъ крестн. монаст., еп. Макарія. (Чт. М. Об. ист. 1880, кн. III, 10—18). О пожалованіи ему 4537 душъ крестьянъ (ib. с. 12).

[5]) Историческое описаніе ставроп. Воскрес. Нов. Іерус. именуемаго мон., составл. по монаст. акт. архим. Леонидъ (Чт. М. Об. ист. 1874, кн. III и IV; 1875, кн. I—III, 767

„Три монастыря патр. Никона, говоритъ м. Макарій, это три памятника его чрезвычайнаго могущества“ (XII, 262—263). Монастыри его „строенія“ не причислялись къ домовымъ монастырямъ патр. каѳедры, а принадлежали ему лично, были его собственностью. И всѣ вотчины ихъ составляли, отдѣльно отъ патр. вотчинъ, особую обширную область, въ которой являлся онъ лично полноправнымъ владѣльцемъ и хозяиномъ.

Предпринявъ устройство на широкихъ основаніяхъ трехъ новыхъ монастырей, Никонъ достигъ того, что государь приписалъ къ нимъ 14 монастырей съ ихъ вотчинами и угодіями; всѣ они находились въ епархіяхъ другихъ архіереевъ (тверскаго и новгородскаго) и такимъ образомъ перешли изъ подъ ихъ власти въ вѣдѣніе Никона; точно также къ нему перешли и всѣ приходскія церкви, числомъ до 50, находившіяся въ вотчинахъ Никона и приписанныхъ къ нимъ монастырей, съ чѣмъ соединялись право суда, извѣстныя пошлины и дани. Послѣ паденія Никона на него было подано много жалобъ отъ этихъ архіереевъ и монастырей, и соборъ 1667 г. нашелъ жалобы эти справедливыми и потому возвратилъ всѣ приписные монастыри и церкви подъ власть мѣстныхъ архіереевъ, а Никона призналъ виновнымъ въ томъ, что онъ поступалъ въ этомъ случаѣ вопреки церковнымъ правиламъ и не объявлялъ тѣхъ правилъ государю, чрезъ что и вводилъ его въ недоразумѣніе [1]). Между прочимъ изъ „росписи въ обидахъ патр. Никона“ видно, какъ распоряжался послѣдній въ приписанныхъ къ нему монастыряхъ и церквахъ: „Да въ прошломъ 1667 г., читаемъ въ ней, св. Никонъ патріархъ въ городѣ Старицѣ соборную каменную церковь разрушалъ,

---

стр.); Опис. св. мѣстъ, наход. въ Новоіерус. соборн. церк. Воскрес. Господня (Чт. М. О. ист., годъ II, кн. III, 55—60).—Ср. „Въ Новомъ Іерусалимѣ“, путев. замѣтки В. Колосова (Древн. и Нов. Рос. 1880, кн. III, 365—376); Новый Іерусалимъ, изъ путев. замѣтокъ, А А. Навроцкаго (Рус. Стар. 1884, ч XLIII, 255—270), а также у Стэнли (Прибл. къ Твор. св. отц., кн. XXI, с. 43—44); Описаніе рукоп. Воскр. мон., архим. Леонида (Чт. М. О. И. 1871, кн. I, с. 1—71) и архим. Амфилохія (Изв. И. Ак. Н., т. VII и VIII, 1859 и отд. М. 1876, съ фотогр. снимк).

Изданія эти знакомятъ насъ съ обширною и разнообразною дѣятельностью патр. Никона по устройству монастырей, книжному и печатному дѣлу въ Россіи, церковной администраціи и т. п., въ которыхъ Никонъ представляется какъ организаторъ и правитель. Въ 1674 г. за Воскр. мон. числилось 16287 д. муж. пола. (Чт. М. О. И. 1875, II, 526).

[1]) Матеріалы для исторіи раскола, т. IV, 296.

и тотъ камень возили въ Воскресенскій монастырь зимнимъ путемъ наши домовые крестьянишки, сто подводъ“ [1]).

Точно также, на соборѣ 1656 г. Никонъ достигъ уничтоженія старой Коломенской епархіи, близкой къ Москвѣ и перемѣщенія епископа Александра во вновь открытую Вятскую епархію. Послѣ этого Коломенская еп. была присоединена къ патр. области. „Не безъ основанія, говоритъ пр. Макарій, подозрѣвали Никона, что онъ хотѣлъ только воспользоваться имуществомъ и вотчинами Коломенской каѳедры и увеличить доходы своей епархіи, а съ другой стороны показать свое неблаговоленіе къ еп. Александру, тайно враждовавшему противъ новоисправленныхъ книгъ, перемѣстивъ его изъ благоустроенной и обезпеченной епархіи въ новую, гдѣ долго не было своего помѣщенія ни у епископа, ни у его свиты, и на прокормленіе его дана была только одна вотчина—Бабинскій станъ да Предтеченскій монастырь въ г. Котельничѣ. Александръ неохотно покорился новому своему назначенію“ [2]). Замѣчательно, прибавляетъ пр. Макарій, что Никонъ даже иноземныхъ митрополитовъ называлъ только своими сынами, а не братьями [3]). Такимъ образомъ противъ Никона росло неудовольствіе и въ средѣ высшаго духовенства на почвѣ его власти и отношеній.

Въ административныхъ дѣлахъ Никонъ былъ строгъ и неумолимъ. Для наблюденія за духовенствомъ онъ имѣлъ своихъ подъяковъ и стрѣльцовъ, т. е. своего рода полицію, по выраженію м. Макарія, и низшее духовенство жаловалось на тяжесть своей экономической зависимости, усиливавшейся отъ притязательности строгихъ исполнителей воли патріарха [4]).

„Недолго управлялъ церковью п. Никонъ, говоритъ пр. Макарій: всего шесть лѣтъ. Но надобно удивляться, какъ и шесть лѣтъ могъ онъ устоять на высотѣ своей святительской каѳедры. Съ самаго

---

[1]) Макарій, XII, 268—269. Суровость управленія Никона въ подчиненныхъ ему монастыряхъ выяснилась на судѣ надъ нимъ (ibid. 738—739, 742—43); но при этомъ необходимо имѣть въ виду состояніе монастырской нравственности того времени (Щаповъ, Расколъ, стр. 65, 187).

[2]) Ibid., 298—299. Подлин. дѣяніе означеннаго собора напеч. въ Матер. для ист. рус. раск., т. I, 9—14; ср. 311—314.

[3]) Макарій, 305. Грамота къ митр. сочавскому и молдавск. Гедеону отъ 7 апр. 1658 г. свитокъ Моск. синод. библ.).

[4]) Ibid., 299—301.

вступленія на нее, онъ принялся за исправленіе церковныхъ книгъ и обрядовъ на основаніи древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей, и велъ дѣло съ такою горячею ревностію и непреклонностію воли... [1]), а между тѣмъ при томъ грубомъ невѣжествѣ, какое господствовало у насъ, при всеобщей слѣпой привязанности къ церковнымъ обрядамъ, какъ будто въ нихъ заключается самая вѣра, протестъ нашелъ себѣ тайное сочувствіе *во всѣхъ слояхъ* нашего общества и всюду возбуждалъ непріязнь и ненависть къ Никону. А тѣ крутыя и суровыя мѣры, какія поспѣшилъ онъ употребить противъ своихъ враговъ, только еще болѣе усилили общее сочувствіе къ мнимымъ страдальцамъ за вѣру и ненависть къ ихъ гонителю" [2]). Къ числу такихъ крутыхъ мѣръ авторъ относитъ и распоряженіе Никона относительно образовъ латинскаго письма, бывшихъ тогда въ употребленіи (какъ выскабливаніе ликовъ святыхъ, выколотіе глазъ и публичное посмѣяніе [3]).

IV.

Заботясь объ исправленіи книгъ и обрядовъ, Никонъ старался самому служенію придать особенную торжественность; съ нимъ обы-

---

[1]) Нѣкоторыя подробности объ этомъ, при участіи Паисія I патр. констант., Макарія и. антіох. и др. см. въ статьѣ и. Николаевскаго (Изъ ист. снош. Россіи съ Востокомъ въ полов. XVII стол., Христ. Чт. 1882, янв.—фев., май—іюнь: по рукоп. Синод. библ. и греческ. дѣл. Моск. глав. арх. мин. ин. д.); грам. Паисія къ и. Никону (Христ. Чт. 1881, мартъ—іюнь, греч. текстъ и рус. перев., съ объясн. къ ней).

[2]) Уже въ 1654 г. извѣстный Неронов предсказывалъ въ Вологдѣ, что Никонъ вскорѣ „побѣжитъ изъ Москвы никѣмъ же гонимъ"; а Никонъ въ письмѣ къ константинопольскому патр. Діонисію (1666 г.) писалъ, что онъ „отъ всѣхъ возненавидѣнъ" и что его дважды хотѣли убить (Макарій, 301—304).

[3]) Въ поступкѣ патріарха съ образами „франкскаго письма" была возбуждено религіозное чувство царя Алексѣя: онъ упросилъ патріарха не жечь ихъ, а погребсти въ землѣ; но и въ этомъ случаѣ Никонъ вызвалъ неудовольствіе высшихъ сановниковъ: показывая публично эти изображенія, онъ называлъ громко, изъ дома какого боярина или князя образа были взяты, съ цѣлью пристыдить виновныхъ (Путеш. Макарія, II, 50).

Замѣчательно, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ нѣкоторыхъ церквахъ (напр. въ нижегор. соборѣ) были фигурныя изображенія распятія („вновь сдѣланъ истуканъ"), уничтоженныя по требованію восточныхъ патріарховъ (Гиббенетъ, II, 405). И въ Воскр. монаст. въ ясляхъ лежала деревянная раскрашенная фигура младенца (Спасителя), только недавно уничтоженная (а слѣдовало бы передать ее въ музей, какъ дѣлаютъ на Западѣ, см. Рус. Стар., т. XLIII, 266).

кновенно служило нѣсколько митрополитовъ и архіепископовъ, а число всѣхъ служащихъ доходило отъ 30—75 чел.; но и здѣсь обращаетъ на себя вниманіе слѣдующая особенность: епископы и митрополиты становились обыкновенно не рядомъ съ нимъ, а вмѣстѣ съ архимандритами и священниками. Пока были въ Москвѣ патріархи антіохійскій и сербскій, Никонъ приглашалъ и ихъ къ своему служенію, но всегда первенствовалъ между ними, не смотря на то, что патр. антіохійскій въ іерархическомъ порядкѣ занималъ высшее мѣсто [1]). Самая служба при Никонѣ была чрезвычайно продолжительна (иногда по 7 часовъ, или съ ранняго утра до сумерекъ), такъ что Павелъ Алепскій неоднократно восклицаетъ: „Боже даруй ему умѣренность! чтобы сказали мы, если бы въ нашихъ странахъ было это? какое удивительное терпѣніе и крѣпость. Души наши изнемогли отъ этой продолжительности; спаси и сохрани насъ, Господи“! При этомъ пр. Макарій даетъ подробный очеркъ пышности и великолѣпія одеждъ, его богатыхъ саккосовъ, митръ и вообще облаченія, пользуясь письменными и вещественными данными Моск. синод. библіотеки и ризницы [2]).

Представивъ весьма подробный и обстоятельный сводъ данныхъ, указывающихъ на дѣйствительныя причины такъ наз. „дѣла патр. Никона“, пр. Макарій замѣчаетъ: „Впрочемъ какъ ни далеко простиралась власть патріаршая [3]) въ лицѣ Никона, она никогда рѣзко

---

[1]) Впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ п. Макарій самъ уступалъ первенство Никону (Христ. Чт. 1882, май—іюнь, с. 767). Въ алтарѣ соборной церкви Воскр. мон., за иконостасомъ, надъ обширнымъ рядомъ сѣдалищъ возвышается 5 патріарш. престоловъ, устроенныхъ Никономъ (Приб. къ Твор. св. отц., т. XXI, 43).

[2]) Ibid. 283—290. Ср. также ст. А. Г. Брикнера: Расходная книга Никона какъ источникъ для исторіи хозяйства въ Россіи (Ж. М. Н. Пр., ч. CLXXVIII). Вообще видно, что и въ домашней, и въ церковно-служебной обстановкѣ Никонъ былъ большой щеголь (Ист. Вѣст. 1885, т. XXII, с. 111).

[3]) „Въ своихъ церковныхъ дѣлахъ онъ достигъ совершенной самостоятельности и независимости отъ мірскихъ властей и казался всѣмъ дѣйствительно *верховнымъ архипастыремъ и полновластнымъ владыкою и главою управляемой имъ церкви*“ (264). Въ дополненіе къ сказанному замѣтимъ, что въ Воскресен. мон. хранится Синодикъ патр. Никона—рукопись въ роскошномъ бархатномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и винѣтками,—обращающій на себя вниманіе по строго выдержанному соотвѣтствію между различными степенями духовной и свѣтской власти, указывающему на ихъ взаимное достоинство и отчасти поясняющему взгляды на этотъ предметъ п. Никона. Здѣсь на первомъ планѣ стоятъ патріархи, далѣе слѣдуютъ цари; за ними идутъ: митрополиты и вел. князья, архіепископы и епископы, а затѣмъ князья и т. д. Другою любопытною особен-

не выступала изъ предѣловъ по отношенію къ царской власти. Никонъ помнилъ, что онъ подданный государя, обращался къ нему, когда считалъ нужнымъ, съ челобитьемъ и не обнаруживалъ прямо никакихъ чрезмѣрныхъ притязаній, *когда все благопріятствовало его могуществу*. Но обстоятельства измѣнились, когда онъ почувствовалъ себя въ царской опалѣ; тогда онъ уже не стѣснялся ничѣмъ, чтобы высказывать свои притязанія во всей широтѣ, и не полагалъ никакихъ границъ этимъ заносчивымъ притязаніямъ“ [1]). ....„Никонъ, говоритъ авторъ въ другомъ мѣстѣ, при всемъ умѣ, *не умѣлъ* поставить себя на такой высотѣ, какъ слѣдовало бы, по отношенію къ своему царственному другу, *не умѣлъ* сдерживать своей необузданной гордости и властолюбія и съ упорствомъ оставался вѣренъ тому началу, которое высказалъ еще при избраніи его на патр. каѳедру, т. е. чтобы самъ царь слушался его во всемъ, какъ патріарха. Въ самой дружбѣ съ царемъ Никонъ желалъ быть лицомъ *господствующимъ*, и позволялъ себѣ такія дѣйствія, которыя не могли не оскорблять государя, и, повторяясь нерѣдко, неизбѣжно должны были вести къ столкновеніямъ, къ размолвкамъ и взаимному охлажденію друзей, и наконецъ привести къ разрыву“. Авторъ полагаетъ, что уже въ моментъ избранія на патріаршество Никона, когда онъ вынудилъ царя пасть предъ собою на землю и исторгнулъ у него клятву въ безпрекословномъ повиновеніи его власти, было посѣяно *чувство горечи*, которое не могло не проявиться потомъ у Алексѣя Михайловича, при болѣе спокойномъ обсужденіи этихъ отношеній. Такъ, уже спустя годъ, Никонъ позволилъ себѣ открыто высказать рѣзкій отзывъ о царѣ [2]), а по прошествіи еще двухъ лѣтъ Алексѣй Михай-

---

ностью представляется здѣсь то обстоятельство, что, перечисляя, въ спискѣ митрополитовъ, епископовъ и т. д., и прославленныхъ русскою церковью святыхъ, Никонъ вовсе не упоминаетъ Іосифа Волоколамскаго, а это подтверждаетъ свидѣтельство одного раскольничьяго писателя о враждебномъ отношеніи Никона къ послѣднему. Извѣстно, что Іосифъ Волок. былъ ревностнымъ поборникомъ вмѣшательства государства въ дѣла церкви и въ этомъ отношеніи стоитъ въ антагонизмѣ съ п. Никономъ (см. объ этомъ въ Древн. и Нов. Рос. 1880, III, 370—371).

[1]) Ibid., 264.

[2]) Авторъ допускаетъ вѣроятность факта о словахъ, сказанныхъ Никономъ на соборѣ протопопу Неронову: „Мнѣ де царская помощь негодна и ненадобна, да я и плюю на нее....“ (Макарій, XII, 307). Другой изслѣдователь этихъ отношеній, гр. А. Гейденъ (Изъ ист. возникнов. раскола при п. Никонѣ, Спб. 1886) иначе объясняетъ эту сцену (с. 6—7).

ловичъ заводитъ съ Никономъ горячій споръ, по поводу произвольной отмѣны одного древняго церковнаго обычая, и позволяетъ въ обращеніи къ нему не менѣе рѣзкій тонъ („мужикъ б..... сынъ, глупый человѣкъ“ [1]). При всемъ томъ Алексѣй Михайловичъ оказался болѣе миролюбивымъ и расположеннымъ къ снисхожденію относительно Никона, нежели члены, присутствовавшіе на двухъ бывшихъ соборахъ (1660 и 1665 гг.), высказавшіе весьма много горькихъ истинъ патріарху, котораго они признавали даже единственнымъ виновникомъ церковной распри [2]).

Между тѣмъ Никонъ дѣйствовалъ совершенно въ противоположномъ духѣ: то онъ предаетъ анаѳемѣ митр. крутицкаго Питирима, исполнявшаго обязанности въ отсутствіе патріарха, что вызвало крайнее негодованіе со стороны архіереевъ [3]); то грозитъ отдаться на судъ папы [4]); то его сторонники въ Москвѣ (греки) стараются подѣйствовать въ пользу Никона въ Константинополѣ [5]) и т. п. Но если и бояре, имѣвшіе такую силу при Алексѣѣ Михайловичѣ, и высшая іерархія, враждебно настроенная противъ Никона [6]), должны

---

[1]) Макарій, XII, 308.

[2]) Ibid, 353—366, 512—513. О крайней осторожности Алексѣя Михайловича въ въ этомъ дѣлѣ см. стр. 478—480.

[3]) Ibid., 376—378. Авторъ подробно разсматриваетъ здѣсь показанія Никона по обстоятельствамъ его дѣла и его замѣчанія на вопросы Стрѣшнева и отвѣты П. Лигарида, причемъ отмѣчаетъ неточности и противорѣчія у Никона (352—433, 488); любопытны сопоставленіе показаній о видѣніи Никона (483—485, 491—493) и отзывъ о выдачѣ Никономъ преданнаго ему Зюзина и послѣдствіяхъ этого (493—499), чего Никонъ могъ бы вовсе не дѣлать; авторъ отвергаетъ и подозрѣнія Никона въ намѣреніи отравить его (452) и т. п.

[4]) Авторъ Исторіи церкви понимаетъ эту угрозу въ прямомъ смыслѣ (388—389); но г. Гиббенетъ дѣлаетъ ему возраженія (т. II, 433).

[5]) Ibid., 475—477.

[6]) Къ этому слѣдуетъ добавить еще отлученіе—Меѳодія еп. мстиславскаго (570) и низложеніе, безъ собора, еп. коломен. Павла, котораго Никонъ подвергъ, кромѣ того, тяжкому преслѣдованію (144—148, 723; 734, 738, 742—743, 745). Доводы гр. Гейдена въ защиту Никона по дѣлу еп. Павла представляются не существенными, а его замѣчаніе, что Никонъ *никогда* не отступалъ въ своихъ показаніяхъ отъ истины, конечно, гипербола (стр. 22—38; ср. также примѣч. къ Грам. конст. п. Паисія I къ п. Никону, Спб. 1881).

Что-же касается разныхъ свидѣтельствъ по дѣлу Никона, то авторъ Исторіи церкви все таки питаетъ болѣе довѣрія къ Паисію Лигариду, нежели къ Шушерину (721, 738). Въ трудѣ его собрано много данныхъ о П. Лигаридѣ и его отношеніяхъ къ дѣлу Никона. Ср. Нѣсколько свѣдѣній о П. Лигаридѣ до прибытія его въ Россію, А. Горскаго (Прибавл. къ Твор. св. отц. 1862, т. XXI).

были оказать свое дѣйствіе и вліяніе на царя, то не могли не поколебать послѣдняго и многократныя настойчивыя заявленія представителей раскольническаго движенія, становившагося уже тогда опаснымъ (какъ Неронова, стр. 307, Аввакума, 602—614), а удаленіе Никона отъ дѣлъ придало этому движенію новую силу и смѣлость [1]).

Мы не станемъ слѣдить за изложеніемъ автора о судѣ надъ Никономъ, которое, хотя и представлено у него въ весьма подробномъ очеркѣ, но, быть можетъ, не вполнѣ въ обработанномъ видѣ (какъ посмертная глава начатаго XIII тома), а замѣтимъ только, что авторъ неоднократно дѣлаетъ свои заключенія по поводу показаній Никона и отмѣчаетъ въ нихъ невѣрности, противорѣчія и явныя несообразности. Симпатіи автора очевидно не на сторонѣ подсудимаго [2]).

---

[1]) Уже въ 1662 г. вполнѣ обозначимъ безповоротность дѣла Никона. Лица, продолжавшія признавать его патріархомъ, подвергались даже преслѣдованіямъ. Такъ, царскою грамотою 1663 г. давалось знать властямъ Кириллова мон., что, по опредѣленію собора, посланъ къ нимъ въ монастырь подъ начало церкви Введенія Пр. Богородицы, что въ Москвѣ въ Барашахъ, попъ Иванъ Оокинъ, за то, что онъ, противясь царскому указу и не повинуясь собору, *по отшествіи съ Москвы Никона патріарха*, на ектеніяхъ и многолѣтіяхъ, *поминалъ имя его*, между тѣмъ какъ по государеву указу и по совѣту всего освященнаго собора велѣно было на ектеніяхъ и многолѣтіяхъ молить Бога о святѣйшихъ вселен. патріархахъ, и предписывается держать его, Оокина, подъ крѣпкимъ началомъ, въ цѣпи и въ желѣзахъ, и изъ монастыря отнюдь не отпускать никуда до государева указа. Подъ грамотою приклеена отписка царю властей Кириллова м., что попъ Оокинъ къ нимъ въ монастырь присланъ и подъ начало отданъ въ цѣпи и желѣзахъ. Впрочемъ, вскорѣ онъ былъ освобожденъ (Извлеченія изъ архива книгъ и дѣлъ Кирил. Бѣлоез. мон. Сообщ. архим. Іаковомъ, Древн. Моск. археол. общ., т. VIII, с. 145).

[2]) Стр. 705, 708—709, 713, 714, 722. 731. Замѣтимъ кстати, что видѣніе, побудившее Никона явиться въ Москву, напоминаетъ фактъ изъ его жизни въ Новгородѣ, разсказанный въ письмѣ къ царю. Любопытно также разъясненіе его о соловьѣ, залетѣвшемъ въ Иверск. собор. церковь и сѣвшемъ на патр. мѣсто (АктыИвер. мон. отъ іюня 1666 г., стр. 630—33; ср. Рус. Арх. 1878, II, 173—175). Списки приговора надъ Никономъ имѣютъ разныя редакціи и отличаются въ полнотѣ содержанія. О взаимномъ отношеніи ихъ см. замѣтку прот. П. Ѳ. Николаевскаго: „Жизнь п. Никона въ ссылкѣ и заключеніи“ (Христ. Чт. 1886, янв.—февр., стр. 48—49; ср. Макарій, 685).

Сочиненіе Паисія Лигарида о соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ на Никона 1666—67 гг., съ предшествовавшими обстоятельствами, раздѣленное на три части и подраздѣленное на главы, извѣстно по греческому списку, переписанному въ Египтѣ въ 1710 г. и находящемуся нынѣ въ Моск. синод. библ. за № 469. Оно сочинено Паисіемъ въ Москвѣ и посвящено ц. Алексѣю Михайловичу. Кѣмъ-то переведены двѣ первыя части этого сочиненія на рус. языкъ, и списки перевода также есть въ Москов. главн. арх. мин. ин. дѣлъ и въ библ. Моск. дух. академіи (Макарій, т. XII, стр. 365, примѣч.). Въ Москвѣ П. Лигаридъ пользовался доступомъ въ патр. библіотеку (Собр. госуд. грам., IV, № 28).

Въ окончательномъ своемъ выводѣ митр. Макарій соглашается съ мнѣніемъ черниговскаго еп. Лазаря Барановича, участвовавшаго въ судѣ и подписавшаго протоколъ соборнаго опредѣленія. „Бывшаго патріарха, писалъ онъ Кіево-печерскому архим. Иннокентію Гизелю, низложило собственное его *упорство*. Онъ самовольно отказался отъ престола всенародно, въ виду клира и народа, сложилъ съ себя патріаршескія отличія, и что онъ самъ отказался, въ томъ дерзновенно и признаніе учинилъ, слагая причину удаленія своего съ престола на гнѣвъ царскій; *но смиреніе все бы побѣдило*“. Изложивъ затѣмъ вкратцѣ вины Никона (въ томъ числѣ и факты его суроваго управленія), а также и поведеніе его на соборѣ, Лазарь Барановичъ замѣчаетъ: „Зрѣлище было изумительное для глазъ и ужасное для слуха. Я страдалъ и издыхалъ отъ ударовъ, переносилъ ужасы и упалъ духомъ, когда погасло великое свѣтило“ [1]).

Пр. Макарій на столько считалъ вопросъ объ исправленіи книгъ важнымъ въ біографіи п. Никона, что далъ намъ отдѣльное изслѣдованіе о немъ (Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церк. книгъ и обрядовъ, Прибавл. къ Твор. св. отц. 1881, 116 стр. и отд. [2]) и тому же вопросу посвятилъ свое спеціальное изслѣдованіе графъ А. Гейденъ (Изъ ист. возникн. раскола при п. Никонѣ, Спб. 1886, 71 стр. [3]). Дѣятельность п. Никона по этому вопросу нашла полное

---

[1]) Письма Лазаря Барановича, Черниговъ, 1865, № 38; Макарій, XII, стр. 744—746. Посланіе восточн. патріархамъ, Макарію антіох. и Паисію александр., пріѣхавшимъ въ Москву для суда надъ патр. Никономъ, по рук. М. синод. библ., напеч. С. А. Бѣлокуровымъ (Христ. Чт. 1886, №№ 1—2, с. 292—296).

[2]) Оно вошло потомъ цѣликомъ въ его Исторію рус. церкви (XII, 112—227).

[3]) Необходимо замѣтить, что относительно участія въ исправленіи церковныхъ книгъ при патр. Іосифѣ противниковъ реформы Никона (Аввакума, Гр. Неронова, Лазаря и др.) были представлены уже довольно вѣскія возраженія (В. Е. Румянцовъ: Древнія зданія московск. печатнаго двора, Древн. Моск. арх. общ. т. II, 67; ср. статью И. Мансветова: Какъ правились у насъ церков. книги, Приб. къ Твор. св. отцевъ 1883, кн. IV, 536—543, по бумаг. типограф. архива); но м. Макарій, а за нимъ и гр. Гейденъ, допускаютъ, что означеннымъ лицамъ принадлежалъ все таки высшій надзоръ за печатаніемъ, и они составляли нѣчто въ родѣ совѣта. Н. Ѳ. Каптеревъ, напротивъ, въ недавно изданной монографіи (Патр. Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церков. книгъ, М. 1887, изъ Правосл. Обозр.), совершенно отвергаетъ этотъ взглядъ, утверждая, что іосифовскіе справщики во всемъ были предшественниками Никона, смѣло печатали въ Москвѣ произведенія южно-русскихъ ученыхъ, настойчиво проповѣдывали о полномъ православіи грековъ и т. п., а слѣдовательно противники Никона не могли имѣть съ ними ничего общаго (50—53 и др.).

одобреніе у обоихъ авторовъ, а гр. Гейденъ задался при этомъ мыслію снять обвиненія съ патріарха въ его отношеніяхъ къ противникамъ по этому дѣлу. Между прочимъ онъ обратилъ вниманіе на причину вражды, поднятой ими противъ Никона. Такъ, по поводу одного изъ писемъ Неронова къ ц. Алексѣю Михайловичу, авторъ очерка замѣчаетъ: „Это мѣсто письма очень важно, какъ указаніе на то, что Нероновъ, а слѣдовательно и его единомышленники, видѣли въ церковныхъ исправленіяхъ Никона дѣло, руководимое *греками* [1]), а потому обвиняли патріарха въ ереси, приписываемой иноземнымъ инокамъ, виновникамъ нововведеній [2]). Нероновъ, въ бытность свою въ Москвѣ, могъ лично убѣдиться въ томъ, что починъ и руководство исправленіями давались греками и малороссами, замѣнившими прежнихъ справщиковъ. Въ то время многіе греки пріѣзжали въ Москву за милостыней и поражали русское духовенство, привязанное къ обрядности, своимъ небрежнымъ отношеніемъ къ ней и нравственною распущенностью. Въ подтвержденіе же своей точки зрѣнія на участіе грековъ въ исправленіи книгъ авторъ приводитъ слова старца Арсенія Суханова, сказанныя въ 1650 г. іерус. патр. Паисію: „Ваши греческія книги правятъ въ Венеціи и въ англ. землѣ, а въ нихъ напечатана самая главная римская ересь: „и въ Духа св., иже отъ Отца и Сына исходящаго“. Такія книги слѣдовало вамъ сожигать“... И далѣе: „Книги вамъ печатаютъ въ Венеціи и учиться вы ходите въ Римъ и дидаскалы у васъ оттуда, навыкшіе тамъ еретическимъ обычаямъ. Все доброе бывшее у васъ, перешло, благодатію Христовою къ намъ въ Москву“ [3]).

Признавая всю важность этого вопроса, можно пожалѣть, что авторъ, не вошелъ въ болѣе близкое изслѣдованіе его. Весьма важное свидѣтельство въ этомъ отношеніи представляетъ показаніе ученаго монаха

---

[1]) О самомъ близкомъ изъ нихъ—Арсеніѣ Грекѣ см. статьи П. Каптерева: Слѣдст. дѣло объ Арс. Грекѣ и ссылка его въ Солов. мон. (Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1881, № 7) и В. Колосова: Старецъ Арсеній Грекъ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1881, № 9).

[2]) Вообще, въ дѣлѣ Никона греки принимали дѣятельное участіе, стараясь подѣйствовать на мнѣніе въ его пользу въ Константинополѣ (Соловьевъ, XI, 330—336; переписка Никона съ нѣк. грек. 1665—66 гг., изд., по рук. Унд. въ Рум. м., арх. Леонидомъ, Рус. Арх. 1873, 1601—1640). Увлеченіе Никона даже греческою модою видно изъ разсказа П. Алеппскаго о перемѣнѣ рус. монаш. клобука на греческій, вызвавшей сенсацію въ русскомъ обществѣ, но мода взяла верхъ.

[3]) Гейденъ, стр. 16—17; ср. Макарій, XI, 144—156. Здѣсь же и отзывъ о грекахъ.

и библіографа своего времени—Сильвестра Медвѣдева въ его „Извѣстіи о новоправленіи книжномъ“, изданнымъ недавно по спискамъ И. Публ. библ. (быв. Синод. биб.) и Рум. м. (собр. Ундольскаго) С. А. Бѣлокуровымъ [1]). Въ первой части его мы находимъ свѣдѣнія объ исправленіи книгъ при п. Никонѣ, проливающее новый свѣтъ на это дѣло и на возникновеніе самаго раскола.

Соборомъ 1654 г. было опредѣлено править богослужебныя книги по древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ; „а справщики наши (при Никонѣ), говоритъ Медвѣдевъ, оставивше греческія древнія самыя книги, начаша правити съ новопечатныхъ у нѣмецъ греческихъ книгъ. А въ семъ предисловіи книги Служебника пишутъ они, еже ону съ греческими древними и славенскими рукописменными исправиша и во всемъ согласиша и народъ православный увѣщаютъ, во еже бы оный той книгѣ, яко достовѣрной, вѣрили и не въ чесомъ не усомнѣвалися, зане справлена съ древнихъ греческихъ рукописменныхъ и славенскихъ книгъ. А та книга Служебникъ правлена не съ древнихъ греческихъ рукописменныхъ и славенскихъ, но снова у нѣмецъ печатной греческой безсвидѣтельствованной книги, *у нея же и начала нѣсть и гдѣ печатана невѣдомо*“. Авторъ „Извѣстія“ прибавляетъ, что это подтверждено было письменно справщикомъ Аѳонской горы архим. Діонисіемъ и книга съ его подписью хранилась въ Типографской библіотекѣ и сохранилась до сего времени [2]).

Съ своей стороны издатель сочиненія Медвѣдева замѣчаетъ: „Намъ удалось найти и самый оригиналъ Служебника 1655 г., о которомъ говоритъ Медвѣдевъ. Эта „греческая у нѣмецъ печатная безсвидѣтельствованная книга, у нея же начала нѣсть и гдѣ печатана невѣдомо“, сохранилась до нашего времени тамъ же, гдѣ хранилась во времена С. Медвѣдева, въ книгохранительницѣ на печатномъ дворѣ — въ библ. Моск. синод. типографіи (№ 18 новый и № 2619 старый). Это евхологій, напеч. въ 1602 г. въ Венеціи. У него дѣйствительно нѣтъ начала или заглавнаго листа и одного листа оглавленія; нѣтъ и конца, такъ какъ послѣдніе листы оторваны... О мѣстѣ печатанія этого евхологія узнается изъ послѣдняго

[1]) Чтен. Моск. Общ. ист. 1885, кн. IV, 1—87, съ предисл. и примѣч.

[2]) Ibid., стр. 4—15.

листа, наклееннаго на внутренней сторонѣ второй половины переплета. Во времена Медвѣдева этотъ листъ или былъ заклеенъ или Медвѣдевъ не видалъ его. „Словеса бранныя", которыя написалъ на немъ архим. Діонисій, сохранились и до нашего времени (см. въ прилож. къ „Извѣстію"). Послѣ нѣсколькихъ, несогласныхъ между собою изданій, Служебникъ былъ разсмотрѣнъ на соборѣ 1667 г., исправленъ и вновь изданъ съ двумя увѣщаніями. По замѣчанію того же издателя сочин. Медвѣдева справщики при патріархѣ Никонѣ даже не могли исправлять книги по древнимъ рукописямъ, такъ какъ изъ 498 рукоп., привезенныхъ съ Востока Арсеніемъ Сухановымъ, только 7 (3 евхол., 3 устава, 1 часословъ) были богослужебнаго содержанія [1]).

Такимъ образомъ дѣло исправленія книгъ при Никонѣ въ „Извѣстіи" С. Медвѣдева представляется въ иномъ видѣ. При этомъ, какъ замѣчаетъ его издатель, нельзя не обратить вниманіе на согласіе послѣдняго съ показаніями, существующими у раскольническихъ писателей (діак. Ѳедора, Саввы Романова, Савватія и др.), достовѣрность которыхъ подлежала сомнѣнію [2]). Между тѣмъ Медвѣдева нельзя заподозрить въ сочувствіи къ раскольникамъ; напротивъ, онъ относится къ нимъ несочувственно, тогда какъ къ п. Никону онъ высказываетъ уваженіе и хвалитъ его мысль исправить богослужебныя книги. Даже въ замѣченныхъ отступленіяхъ онъ старается оправдать Никона тѣмъ, что „коварніи человѣцы прежде лестными своими словесы прельстиша св. патр. Никона, начаша самую ему правду объ исправленіи книгъ предлагать, а дѣломъ самымъ ино промышлять, хотя всѣ нашли древнія греческія и славянскія книги правильными и съ нихъ узаконили править".

---

[1]) Подробности см. въ предисл. С. Бѣлокурова къ соч. Медвѣдева, въ которомъ изложена его біогр. и указаны матеріалы о немъ, и въ статьяхъ того же автора: С. Медвѣдевъ объ исправл. богосл. книгъ при пп. Никонѣ и Іоакимѣ (Христ. Чт. 1885, №№ 11—12); Собр. патр. Никономъ книгъ съ Востока, по греч. дѣл. Моск. арх. мин. ин. дѣлъ и др. источникамъ (ibid. 1882, сент.—окт. 444—494). Авторъ провѣрялъ документ. свидѣтельства съ данными Синод. библ. и Воскрес. мон., а также по описи казны п. Никона (напеч. во Врем. М. О. ист., кн. XV).

О С. Медвѣдевѣ см. еще статью: „Первый придворный стихотворецъ изъ воспитанниковъ Москов. заиконоспаской школы въ своихъ письмахъ и стихотвореніяхъ", П. Соколова (Чт. въ Общ. люб. дух. просв., М. 1886, № 7, стр. 587--634).

[2]) Почти тожественныя замѣчанія раск. писат. объ исправленіи книгъ см. въ Матеріалахъ для ист. раскола (тт. VI, 17, 29—30, 41—42, 321; т. VIII, 116—117).

Тѣмъ не менѣе, издатель сочиненія Медвѣдева, признавая важность и научное значеніе свѣдѣній, сообщаемыхъ послѣднимъ, прибавляетъ: „На сколько они справедливы покажутъ дальнѣйшія изслѣдованія. Если извѣстія Медвѣдева объ этомъ вопросѣ справедливы, тогда объясняется многое непонятное въ первоначальной исторіи раскола и даже отчасти и самое появленіе раскола“ [1]).

Есть впрочемъ одна весьма существенная черта сближенія во взглядахъ на этотъ предметъ С. Медвѣдева и его противниковъ—это свойственная обѣимъ сторонамъ ненависть *къ грекамъ*: у раскольническихъ писателей главнымъ образомъ къ справщику—Арсенію Греку, у С. Медвѣдева — къ братьямъ Лихудамъ, противъ которыхъ и направлена вторая часть его повѣствованія объ исправленіи книгъ [2]).

Замѣчательно, что самъ Никонъ далеко не былъ ригористомъ въ этомъ отношеніи. Отъ своихъ противниковъ онъ требовалъ только покорности власти. Такъ, когда состоялось у него примиреніе съ Гр. (I.) Нероновымъ и послѣдній замѣтилъ патріарху, что греческія власти не хулятъ старыхъ Служебниковъ, то Никонъ отвѣчалъ ему: „обои-де добры, все-де равно, по коимъ хощешь, по тѣмъ и служишь“, —слова, дающія даже право м. Макарію считать этотъ моментъ началомъ единовѣрія въ русской церкви [3]).

Впрочемъ есть основаніе полагать, что вопросъ объ исправленіи книгъ при Никонѣ будетъ обстоятельно разсмотрѣнъ въ новомъ изслѣдованіи г. Н. Ѳ. Каптерева, издавшемъ пока начало своего труда: „Патр. Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ“ (Моск. 1887, вып. I, 175 стр., оттискъ изъ Прав. Обозр. за 1887, №№ 1, 2, 4 и 12; продолж. въ Прав. Обозр. 1888, № 1 [4]).

---

[1]) См. предисл. къ соч. Медвѣдева, стр. XXIX—XL.

Съ своей стороны отмѣтимъ, что для рѣшенія этого вопроса дается нѣкоторый матеріалъ въ показаніи же Медвѣдева, согласномъ съ оффиціальнымъ изложеніемъ дѣла (на стр. 11—12; ср. также примѣч. 40-е).

[2]) См. стр. 32—33 и далѣе до конца.

[3]) Матер. для ист. раскола, I, 157, 242; Макарій, XII, 218.

[4]) На такую постановку вопроса указываютъ нѣкоторыя замѣчанія автора въ вышедшей части его труда (стр. 88, 149—150), а также изслѣдованіе одного изъ спорныхъ вопросовъ того времени—о происхожденіи двуперстія (50—91). Разобравъ относящіяся къ

V.

М. Макарію не суждено было закончить свою монографію о п. Никонѣ описаніемъ его жизни въ ссылкѣ. Пробѣлъ этотъ пополненъ въ послѣднее время изслѣдованіемъ прот. П. Ѳ. Николаевскаго: „Жизнь п. Никона въ ссылкѣ и заключеніи послѣ осужденія его на московскомъ соборѣ 1666 г.“, основаннымъ главнымъ образомъ на неизданныхъ документахъ подлиннаго слѣдственнаго дѣла п. Никона, часть которыхъ, относящаяся ко времени его заключенія, находится въ Москов. синод. библіотекѣ, большая же часть въ Государственномъ архивѣ [1]). Мы не будемъ входить въ подробности этого обширнаго очерка изъ жизни Никона, а отмѣтимъ лишь существенныя его черты [2]).

Патріархъ Никонъ былъ доставленъ въ Ѳерапонтовъ мон. съ такою быстротою, какъ ѣздили обыкновенно гонцы, отправляемые „на спѣхъ“. „Такъ, говоритъ авторъ, началась для бывшаго патріарха

нему свидѣтельства, авторъ говоритъ: „Въ Московской Руси съ к. XV в. до пол. XVII общеупотребительнымъ и признаваемымъ церковью за единственно правильное перстосложеніе было—двуперстное“ и т. д. (стр. 61). Замѣтимъ, что статья о двуперстіи появляется въ Кормчихъ въ XIV в. (И. Бѣляевъ, Наказ. списки Стоглава, М. 1863; Жмакинъ, М. Даніилъ, Чтен. М. О. И. 1881, II, прилож., 95). Патр. Іосифъ и Никонъ до патріаршества своего и въ началѣ его, какъ извѣстно, также крестились двумя перстами (Соловьевъ, XI, 282). Понятно, что этими данными выясняется лишь историческая сторона вопроса.

[1]) Кромѣ того, авторъ пользовался матеріалами Моск. главн. арх. ин. дѣл., Моск. арх. мин. юст., рукоп. Ундольскаго въ Рум. м., Спб. дух. акад. и т. п.

[2]) Изслѣдованіе это помѣщено въ Христ. Чтеніи 1886, янв.— февр., мартъ—апр., май—іюнь. Нѣкоторые документы, касающіеся означеннаго эпизода, хранились въ библ. Кирилло-бѣлозерскаго мон.; при переносѣ же этой библ. въ 1859 г. въ Спб. дух. академію, документы по дѣлу п. Никона оставлены были въ Кирилловскомъ мон., но послѣ были отсюда похищены. Содержаніе ихъ извѣстно только по обстоятельному описанію въ статьѣ архим. Варлаама, напеч. въ Чт. М. Об. ист. 1858, кн. III, и озаглавленной: „О пребываніи патр. Никона въ заточеніи въ Ѳерапонтовѣ и Кирилловѣ бѣлозерскихъ монастыряхъ“ (стр. 129—168). Такъ говоритъ о. П. Николаевскій; но, какъ видно изъ другихъ данныхъ, нѣкоторые матеріалы еще уцѣлѣли тамъ (Извлеч. изъ архивн. дѣлъ Кирил. Бѣлоз. мон., архим. Іакова, Древн. М. арх. общ., т. VIII, 1880, с. 142—145).

Нѣкоторые матеріалы (докучливыя жалобы съ намеками Никона на кирилловскихъ монаховъ и архимандрита, съ любопытными бытовыми чертами), были напеч. еще Соловьевымъ (т. XI, примѣч. 71, стр. 470—475, по Госуд. архиву). Монахи жаловались, что Никонъ спрашиваетъ осетровъ живыхъ мѣрою по два аршина съ четью, какихъ въ Шекснѣ въ уловѣ не бываетъ; а онъ повторяетъ, что они грибовъ прислали только такихъ скаредныхъ съ мухоморами, что и свиньи ихъ не станутъ ѣсть, рыбу прислали сухую, только голова да хвостъ и т. п.

тяжелая и тревожная жизнь въ ссылкѣ и заключеніи, продолжавшись около 15 лѣтъ. Тягости и тревоги ея происходили отъ многихъ причинъ, скрывавшихся частію въ личномъ характерѣ Никона, частію въ окружавшей его обстановкѣ, въ приставленныхъ охранять его лицахъ, въ отношеніяхъ къ нему государя и высшихъ правящихъ сферъ, наконецъ въ современномъ ему ходѣ общественной жизни всего Московскаго государства.... Пока былъ живъ царь Алексѣй Михайловичъ, дѣйствія враговъ Никона не имѣли большаго успѣха: царь часто не давалъ хода ихъ жалобамъ и доносамъ. Весь вредъ этихъ доносовъ со стороны враговъ Никона ограничивался тѣмъ, что слабый характеромъ государь стѣснялся въ своихъ отношеніяхъ къ Никону, сулилъ ему перемѣну на лучшее и не исполнялъ своихъ обѣщаній: отправлялъ къ нему пословъ съ разными благожеланіями и словесными приказаніями, перемѣнялъ приставовъ, стѣснявшихъ Никона, но не давалъ имъ въ руки никакихъ письменныхъ инструкцій и полномочій, которыми бы они могли вполнѣ заручиться. Отъ того тяжелое положеніе Никона въ ссылкѣ еще болѣе увеличивалось.... Такая неопредѣленность въ положеніи еще болѣе мучила Никона. Неудовлетворенный въ своихъ стремленіяхъ и безпокоимый отовсюду, онъ во все время своего заключенія при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ попеременно или впадалъ въ раздраженіе, открытое рѣзкое порицаніе всего его окружающаго или переходилъ къ мелочнымъ придиркамъ, жалобамъ на свое состояніе и унизительнымъ просьбамъ изъза вещей малозначущихъ. По смерти ц. Алексѣя Михайловича, съ перемѣною придворныхъ партій, противъ Никона тотчасъ выступили всѣ силы, враждебно къ нему относившіяся; собраны были ложные доносы, поданные противъ него въ прежнее время; доносы эти вошли въ одинъ обширный по объему и сильный по содержанію и краскамъ обвинительный актъ, по которому Никонъ безъ слѣдствія и суда былъ переведенъ въ болѣе тяжкое заключеніе изъ Ѳерапонтова мон. въ Кирилло-Бѣлозерскій“ [1]). Какъ извѣстно, Никонъ получилъ освобожденіе не задолго до своей кончины.

Подъ вліяніемъ тяжкихъ, окружающихъ обстоятельствъ и личныхъ взглядовъ на свое положеніе, Никонъ переходитъ изъ одной

[1]) Христ. Чт. 1886, янв.—февр., стр. 55—58.

крайности въ другую, лишившись подъ конецъ и той господствующей черты своего характера, которою онъ достаточно обладалъ во время самой борьбы. Въ этомъ отношеніи онъ значительно уступаетъ прямому послѣдователю его идей—Арсенію Мацѣевичу. Прежде всего необходимо замѣтить, что Никонъ не переставалъ отвергать авторитетъ соборнаго суда надъ нимъ и считать себя *патріархомъ*, а просьбы и мольбы ц. Алексѣя Михайловича еще болѣе подкрѣпляли его въ мнѣніи о возможности снова возвратить потерянную власть [1]). Въ своихъ обращеніяхъ къ царю, Никонъ то напоминаетъ о своихъ многократныхъ проклятіяхъ, произнесенныхъ надъ нимъ, то обѣщаетъ полное прощеніе, когда онъ возвратитъ его изъ ссылки. Переходъ отъ тѣснаго заключенія къ свободному доступу къ Никону усилилъ приливъ въ монастырь преданныхъ ему лицъ, всегда любопытствующей толпы и даже мѣстныхъ властей, но привелъ потомъ лишь къ печальнымъ послѣдствіямъ для самого Никона (такъ какъ съ этимъ соединялось почитаніе его какъ патріарха и разсылка Никономъ людей съ тайными порученіями), выразившимся въ новомъ надзорѣ за нимъ и строгихъ розыскахъ лицъ, прикосновенныхъ къ этимъ сношеніямъ.

Въ связи съ указанными обстоятельствами, Никонъ то отвергаетъ дары, присылаемыя царемъ, то принимаетъ ихъ и даже проситъ о матеріальной помощи. При немъ состояла значительная свита (15) и не малое число рабочихъ людей (22); а вопросъ о его содержаніи и столѣ играетъ весьма важную роль въ его требованіяхъ и жалобахъ. Эти жалобы и желанія его весьма благодушно выслушивалъ царь Алексѣй Михайловичъ; а требовательность Никона вызывала неудовольствіе со стороны монастырей, которые обязаны были доставлять ему все необходимое; Никонъ же вообще былъ весьма разборчивъ [2]). Мало этого: съ свойственною ему суровостью и настойчивостью онъ вызываетъ на свѣтъ даже старыя дѣла (напр. о хлѣбѣ, оставленномъ имъ въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ еще во время проѣзда изъ Соло-

---

[1]) Отправляясь въ ссылку, Никонъ взялъ съ собою тайно панагію и двѣ патріаршія печати (Смирновъ, Патр. Іоакимъ, стр. 56); но въ 1676 г. панагія и печати были у него отобраны (Древн. Моск. арх. общ. т. VIII, с. 144. Ср. житіе Никона, Шушерина, с. 162).

[2]) Такъ, по поводу ссоры съ Кирилловскимъ монаст. изъ-за постройки новыхъ келлій, Никонъ жаловался царю: „всякія бѣды бѣсы мнѣ творили, являясь иногда служками кирилловскими, иногда старцами, угрожая мнѣ всякими злобами“ (Соловьевъ, XI, 341—342). Скептицизмъ Никона въ другихъ случаяхъ (Матер. для ист. раск., т. V, 21—22).

вецкаго монастыря, въ 1652 г.), настаиваетъ на слѣдствіяхъ и розыскахъ и т. п. Понятно поэтому, что онъ немогъ пользоваться симпатіями какъ со стороны окружающей его братіи, такъ и приставленныхъ къ нему лицъ [1]). И чѣмъ внимательнѣе были къ нему въ Москвѣ, тѣмъ несговорчивѣе и суровѣе относился къ послѣднимъ Никонъ [2]).

Пользуясь предоставленнымъ доступомъ къ нему посѣтителей, Никонъ принимаетъ у себя и лѣчитъ больныхъ, читаетъ надъ ними молитвы, мажетъ ихъ масломъ, даетъ имъ разныя лѣкарства: иногда къ нему приходило до 40 и болѣе чел. въ день изъ окрестныхъ мѣстъ, мужчинъ и женщинъ. Но по смерти Алексѣя Мих. эти отношенія послужили матеріаломъ для новаго дѣла противъ Никона [3]), причемъ на него была брошена тѣнь и въ нравственномъ отношеніи [4]). Въ кирилловскомъ заключеніи Никонъ прожилъ слишкомъ пять лѣтъ (4 іюня 1676—авг. 1681 г.). Между тѣмъ съ 1678 по 1680 г. ц. Ѳедоръ Алексѣевичъ успѣлъ пять разъ побывать въ Воскресенскомъ мон. и близко познакомиться съ устройствомъ этого послѣдняго, послѣ чего онъ рѣшился, даже вопреки возраженіямъ п. Іоакима, измѣнить положеніе Никона, предоставивъ инициативу въ этомъ дѣлѣ его любимому монастырю: просьба объ этомъ была подана за подписью 60 монаховъ [5]); но въ судьбѣ Никона, кромѣ того, близкое участіе принимали вліятельная тогда при дворѣ тетка государя, Татьяна Михайловна, и воспитатель ц. Ѳедора—С. Полоцкій († авг. 1680) [6]). Та-

---

[1]) Таковы напр. сцены, происходившія весною 1674 по поводу того, что въ церковь, по обычаю, сопровождали его стрѣльцы (мартъ—апр. 384—385, донес. пристава Шайсупова, по дѣл. Госуд. арх.).

[2]) Въ особенности характерныя жалобы см. ibid., мартъ—апр., с. 387—398.

[3]) Ibid. янв.—февр., 93—94, мартъ—апр., 401—425. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что дѣло это возникло по жалобѣ самого Никона (402).

[4]) Неудобно-передаваемыя мѣста приведены у Соловьева (т. XIII, примѣч. 190). Объясненіе Никона противъ обвиненій см. въ Христ. Чтен., мартъ—апр., стр. 420—425. Соловьевъ замѣчаетъ: „Къ сожалѣнію, Никонъ самъ старался показать, какъ чистое смѣшивалось у него съ нечистымъ: такъ, онъ не преминулъ прислать царю списокъ вылѣченныхъ имъ людей и посланному царскому разсказывалъ, что былъ ему глаголъ: „отнято у тебя патріаршество, за то дана чаша лѣкарственная: „лѣчи болящихъ“ (т. XI, 393).

[5]) Она напечатана въ жизнеописаніи Никона, Шушерина, а съ подписями—въ „Начерт. житія п. Никона“ архим. Аполлоса (155—158) и Опис. Воскресн. мон., архим. Леонида (40—43), изд. въ Чт. М. О. ист. 1874—1875 гг.

[6]) Подробности о ходѣ этого дѣла, по рукописн. матеріаламъ, у о. Николаевскаго (Христ. Чт., май—іюнь).

кимъ образомъ вопросъ о возвращеніи Никона въ Воскресенскій мон. получилъ свое разрѣшеніе, хотя ему и не удалось дожить до полнаго возстановленія своихъ правъ: онъ умеръ на пути, въ Ярославлѣ, 17 августа 1681 года, на 77 г. жизни [1]).

Авторъ разсмотрѣннаго нами выше сочиненія главную причину продолжительныхъ неудачъ Никона въ дѣлѣ освобожденія видитъ въ п. Іоакимѣ, лично враждебномъ бывшему патріарху, непріязнь къ которому сохранялась у него до конца [2]). Оправдать п. Іоакима отъ этихъ упрековъ—старался авторъ другаго спеціальнаго изслѣдованія, о патріаршествѣ этого послѣдняго—св. П. Смирновъ (Іоакимъ патр. московскій, М. 1881, 247 стр. [3]). Онъ обращаетъ вниманіе на то, что Никонъ продолжалъ называться патріархомъ и не хотѣлъ признавать въ этомъ санѣ п. Іоакима („стану молить за великаго государя и за вселенскихъ патріарховъ, а за московскаго—молить Бога и патріархомъ его называть не стану"); тогда какъ п. Іоакимъ въ вопросѣ объ освобожденіи его стоялъ на канонической почвѣ—на опредѣленіи собора 1667 г. и невозможности разрѣшить Никона безъ согласія восточныхъ патріарховъ, которые принимали участіе въ его низложеніи. Отступленіе отъ этого каноническаго дѣйствія могло бы вызвать новыя усложненія со стороны сильнаго уже тогда раскола [4]). Кромѣ того, говоритъ тотъ же авторъ, освобожденіе Никона

---

[1]) „Замѣчательно, говоритъ о. П. Смирновъ, что Никонъ не согласился ѣхать изъ Кириллова мон. въ Воскресенскій дорогой прямой, на которой имя его не было извѣстно (?), а приказалъ везти себя чрезъ Ярославль, гдѣ еще хранились воспоминанія о немъ, какъ о великомъ пастырѣ" (Патр. Іоакимъ, стр. 58).

[2]) Христ. Чт. 1886, май—іюнь, 671—683.

[3]) Въ своей монографіи по настоящему вопросу авторъ пользовался дѣломъ Никона (соборнымъ дѣяніемъ) по рук. Моск. дух. акад.

[4]) Уже къ концу цар. Алексѣя Михайловича расколъ представлялъ довольно сильную и опасную партію. Вотъ любопытная запись въ одномъ изъ хронографовъ (2-й редакціи): „Во 180 и 181 (1672—1673) году, за умноженіе грѣхъ нашихъ предъ Господомъ Богомъ, простые люди невѣжи, хуляще божественное писаніе и новоисправные съ греческихъ переводовъ книги, и сложеніе тріехъ перстовъ крестнаго знаменія, и не слушая отцовъ своихъ духовныхъ наказанія, *многіе* на покояніе не приходили и св. божеств. таинъ не причащались и къ церквамъ божіимъ не ходили, и святымъ иконамъ не поклонялись, прельстясь въ богоотступниковъ, отъ *многихъ* враговъ невѣждъ отъ пустынниковъ собирались вмѣсто въ домѣхъ и овины, сожигались *многіе* и съ малыми младенцы, въ Нижегородскомъ уѣздѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ" (Рукоп. Археогр. ком., описалъ Н. Барсуковъ, Спб. 1882, стр. 81).

и признаніе его патріархомъ могло угрожать п. Іоакиму соперничествомъ и—церковною смутою. И опасенія по этому поводу тѣмъ легче могли зародиться у п. Іоакима, что самъ Никонъ никогда не переставалъ думать о себѣ, какъ о патріархѣ; мало того, онъ смотрѣлъ на себя какъ на страдальца за церковь Божію, а его почитатели даже прямо сравнивали его съ Іоанномъ Златоустымъ и Игнатіемъ, патр. константинопольскимъ.... Легко могло случиться, что Никонъ, будучи признанъ патріархомъ отъ Іоакима, посягнулъ бы на его права, занялъ бы каѳедру московскую. И предположеніе это, вѣроятное и само по себѣ, какъ согласное съ дѣйствіями Никона и душевнымъ настроеніемъ царей, становится почти исторически-необходимымъ, если мы обратимъ вниманіе на извѣстіе, передаваемое Татищевымъ въ его исторіи, будто царь Ѳедоръ Алексѣевичъ по представленію учителя своего Симеона Полоцкаго, который съ п. Іоакимомъ великую злобу имѣлъ, умыслилъ учинить въ Россіи папу и четырехъ патріарховъ — въ Новгородѣ, Казани, Ростовѣ и Крутицахъ, въ томъ числѣ папой быть Никону, а п. Іоакиму быть п. новгородскимъ, и этотъ планъ С. Полоцкаго, по тому же извѣстію, едва не былъ даже приведенъ въ исполненіе, если бы не отвратилъ отъ сего п. Іоакимъ [1]). Онъ упросилъ всѣхъ любимцевъ двора вступиться вмѣстѣ съ нимъ для отвращенія этого плана и, соглася ихъ, велѣлъ Андрею Лызлову сочинить представленіе со многими обстоятельствами, показывающими не малый вредъ отъ этого плана для государства и планъ не удался [2])... Наконецъ авторъ монографіи о п. Іоакимѣ старается оправдать и суровость отношеній послѣдняго къ Никону. „Никонъ, говоритъ онъ, никакъ не могъ помириться съ своимъ положеніемъ, не хотѣлъ признать совершившагося торжества надъ нимъ его противниковъ, шелъ противъ теченія жизни, не обра-

[1]) Смирновъ, стр. 62; Татищевъ, I, 573; Голиковъ, Дѣянія Петра В., дополн. Ш, 190—191; Соловьевъ, XIII, 332. „При этомъ, говоритъ тотъ же авторъ, какъ-то невольно приходятъ на мысль съ одной стороны собственныя изреченія Никона, хотя и сказанныя въ состояніи раздраженія: „не отъ царя начало священства пріемлется, но отъ священства на царство помазуются; священство выше царства. Господь двумъ свѣтиламъ свѣтить повелѣлъ“ и пр., а съ другой—первыя страницы Духовнаго Регламента“ (Патр. Іоакимъ, стр. 62—63).

[2]) Объ отношеніяхъ С. Полоцкаго къ п. Іоакиму см. у Смирнова (стр. 113—128) и въ монографіяхъ о С. Полоцкомъ, Л. Н. Майкова (Древн. и Н. Рос. 1875, Ш, 379—380) и І. Татарскаго (М. 1886, стр. 300 и д.).

щая вниманія на то, что тѣмъ самымъ онъ причинялъ соблазнъ людямъ, шелъ этимъ путемъ, не давая себѣ яснаго отчета въ цѣли, не разсуждая о томъ достижима она или нѣтъ. А послѣ этого, кто можетъ бросить слова осужденія въ п. Іоакима, ограничившаго *героическую силу великаго Никона,* силу, направленную въ сторону, прямо противоположную потребностямъ времени" (63—64).

Сверхъ того, авторъ смотритъ на обоихъ представителей духовной власти такъ, что п. Іоакимъ оказывается понимавшимъ требованія времени, а Никонъ — шедшимъ наперекоръ ему. „Не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ онъ, что для русскаго общества въ то время наступала новая жизнь; оно стремилось освободиться отъ той опеки, въ какой находилась прежде; пробуждавшаяся мысль хотѣла быть самостоятельною въ своей дѣятельности и въ своихъ стремленіяхъ нерѣдко переходила границы. Іоакимъ понялъ, что нужно было дѣлать для огражденія интересовъ духовенства и церкви: не отрицая новаго направленія въ обществѣ—онъ хотѣлъ, чтобы духовенство и церковь занимали свое мѣсто въ общественной жизни; хотѣлъ помирить, соединить эти два элемента, которые въ то время видимо не мирились между собой; изъ которыхъ одинъ — гражданскій — даже хотѣлъ было поглотить другой — церковный. Что же? При такомъ положеніи вещей много ли было бы пользы для церкви и духовенства, если бы п. Іоакимъ освободилъ изъ заточенія Никона и призналъ его натріархомъ,—Никона, котораго низложила эта самая новая русская жизнь. Не думаемъ, чтобы вышла оттуда даже какая нибудь польза" (стр. 61).

Остановимся еще на одномъ эпизодѣ въ отношеніяхъ Никона, котораго касается авторъ того же изслѣдованія.

Ссылаясь на соч. Берха (Цар. Алекс. Мих. I, 224), онъ говоритъ, что Никонъ хотѣлъ носить званіе папы (по примѣру восточныхъ патріарховъ, писавшихся иногда папами) и что у него были даже заготовлены папскія регаліи (стр. 62). Но это извѣстіе заимствовано Берхомъ изъ показанія уніата Кульчинскаго, помѣщеннаго въ Слов. дух. писат. м. Евгенія (т. II, 121—122), который связываетъ его съ напечатанною Никономъ грамотою Константина Вел. и утверждаетъ даже, что Никонъ предался въ лоно католической церкви, не соглашался на войну съ Польшею, а когда его дѣло приняло дурной оборотъ, то аппеллировалъ къ папскому престолу.

Не говоря о хронологическихъ несообразностяхъ этого извѣстія, необходимо имѣть въ виду, что Никонъ неоднократно обнаружилъ свое отрицательное отношеніе къ католицизму (напр. къ католической живописи, латинской музыкѣ и т. п. [1]). Вѣрнѣе будетъ допустить, что нѣкоторыя дѣйствія Никона (какъ напечатаніе грамоты Константина В., обратившее уже тогда на себя вниманіе въ Москвѣ и т. п.) и связи Никона съ южнорусскими учеными позволяли католическимъ писателямъ видѣть въ томъ нѣчто бо́льшее. Съ другой стороны самая распря патріарха съ царемъ успѣла пріобрѣсть политическій характеръ и тогдашніе противники Москвы разсчитывали даже воспользоваться ею въ собственныхъ интересахъ. Есть напр. указаніе, что въ Воскрес. мон. дѣлались правительствомъ справки объ иноземцахъ, жившихъ при Никонѣ [2]), а его бумаги подверглись просмотру, и это даетъ право нѣкоторымъ заключать, что въ настоящемъ случаѣ доискивались — не было ли со стороны Никона измѣны; такъ какъ онъ находился въ сношеніяхъ съ Выговскимъ, враждовавшимъ противъ Москвы и про Никона были распущены слухи, сохранившіеся у иностранныхъ писателей, что Никонъ, когда былъ въ силѣ, бралъ тайно деньги отъ польскаго короля и австр. посла Аллегретти [3]). На такихъ, конечно, данныхъ, создавались потомъ выводы, подобные сообщаемымъ Кульчинскимъ. Какъ извѣстно, враги Никона заподозрѣвали его и въ сношеніяхъ съ сторонниками Ст. Разина, которые могли также питать виды на опальнаго патріарха [4]). Такъ, одновременно съ этимъ въ Рижской газетѣ (19 ноября 1670 г.) появилось извѣстіе, что Никонъ будто бы былъ низложенъ за то, что позволилъ лютеранамъ, кальвинистамъ и папистамъ ходить въ русскія церкви и что онъ, собравъ большое войско, хочетъ идти войною противъ царя, причемъ прибавлялись обидныя для послѣдняго выраженія, за которыя царь домогался черезъ своего посла наказанія у шведскаго двора [5]). Очевидно, что всѣ противники московскаго правительства усматривали въ дѣлѣ Никона выгодный для себя инцидентъ.

---

[1]) Макарій, XII, 452, 462; Коллинсъ, сс. 2 и 10.

[2]) Собр. госуд. грам., т. IV, с. 130.

[3]) Макарій, XII, 342. Опроверженіе этихъ слуховъ у Мейерберга (Аделунгъ, 251).

[4]) Николаевскій (Хр. Чтеніе 1886 г., мартъ—апр., стр. 409, 419—20). Любопытно, что симпатіи С. Разина къ Никону основывались на ненависти ихъ обоихъ *къ боярамъ*.

[5]) Евгеній, II, 124. Виркгартъ сообщаетъ, что на знаменахъ у С. Разина были изображенія царевича и Никона (Рущинскій, Религ. бытъ рус. XVI—XVIII в., с. 158).

Соловьевъ въ сообщеніи Татищева видитъ не болѣе какъ слухъ [1]); но близкая связь Никона съ Симеономъ Полоцкимъ, безъ сомнѣнія, оказала свое вліяніе на возникновеніе этого разсказа. На значеніе этой связи весьма правдоподобно въ свое время указалъ Ю. Ѳ. Самаринъ. „Никонъ, говоритъ онъ, слѣдуя тому же источнику, хотѣлъ для церкви независимости отъ государства въ самомъ государствѣ, для патріарха—власти неограниченной, самодержавной, вообще замыслы его клонились къ тому, чтобы основать въ Россіи частный національный папизмъ. Эту мысль ясно высказала школа Никона. Но она была явнымъ противорѣчіемъ духу православной церкви; поэтому попытка осуществить ее не имѣла успѣха... Вотъ почему рано или поздно Никонъ необходимо долженъ былъ пасть. Впрочемъ, если въ этомъ отношеніи его стремленіе и подвергается осужденію, какъ стремленіе католическое, мы однако же никакъ не хотимъ сказать чрезъ это, чтобы самъ Никонъ былъ подъ вліяніемъ Западной церкви... Это тѣмъ менѣе вѣроятно, что Никонъ является вездѣ ревностнымъ противникомъ западныхъ мнѣній... Въ письмѣ вост. патріархамъ самъ онъ называлъ Алексѣя Михайловича латиномудренникомъ и т. п. Съ именемъ Никона связывалось воспоминаніе о великой тяжбѣ двухъ властей, во многихъ отношеніяхъ не право, не безпристрастно рѣшенной; не могла не сохраниться надежда снова поднять это дѣло и возвратить утраченное. Соборъ осудилъ Никона какъ лицо; патріаршество все еще стояло, и въ памяти духовенства живо сохранялись его притязанія.... Католическая школа овладѣла воспоминаніемъ о Никонѣ для своихъ личныхъ цѣлей, навязала ему свои понятія и силилась оправдать его примѣромъ католическую теорію о необходимости единодержавія въ церкви. Такимъ образомъ за великою тѣнью Никона затаился призракъ папизма. Симеонъ Полоцкій, ученикъ Никона, славный въ свое время ученый и проповѣдникъ, пользовавшійся особенною милостію Алексѣя Михайловича, и наставникъ царя Ѳедора Алексѣевича, задумалъ преобразовать нашу іерархію, четырехъ митрополитовъ возвести на степень патріарховъ, а главою надъ ними поставить Никона съ титуломъ папы. Разумѣется эта мысль не ис-

[1]) Исторія Россіи, т. XIII, 332. М. Евгеній, напротивъ, допускаетъ вѣроятность этого свидѣтельства (II, 212—215).

полнилась; но изъ нея видно, какъ понимали патріаршество люди, воспитанные въ преданіяхъ Запада“ [1]).

Таковы въ общихъ чертахъ данныя, сообщаемыя новыми изслѣдованіями, касающимися преимущественно такъ называемаго дѣла п. Никона. Но ими не исчерпывается еще вполнѣ литература нашего вопроса.

VI.

И почитатели патр. Никона, и его противники признаютъ въ его характерѣ крупные недостатки, неотразимо вліявшіе какъ на ходъ его борьбы съ оппозиціей, направленной противъ его власти и управленія, такъ и на исходъ его собственнаго дѣла [2]). Но дѣло Никона было само по себѣ крупнымъ фактомъ, котораго не могли не признать даже его враги, когда обнаружились всѣ послѣдствія этого дѣла. „Когда судьба патріарха Никона была рѣшена, говоритъ одинъ изъ изслѣдователей разсматриваемыхъ событій, когда этотъ всемогущій человѣкъ, котораго всѣ такъ боялись, сошелъ со сцены, тогда нѣкоторые изъ *властей* русскихъ взглянули на совершившееся дѣло спокойнѣе и прямѣе, и къ крайнему огорченію своему увидѣли, что, дѣйствуя такъ рѣшительно и упорно противъ Никона, они дѣйствовали противъ самихъ себя, что въ дѣлѣ Никона съ Алексѣемъ Михайловичемъ рѣшался очень близкій къ нимъ вопросъ,—вопросъ о сравнительномъ превосходствѣ властей церковной и гражданской,

---

[1]) Сочин. Самарина, т. V: Стеф. Яворскій и Ѳ. Прокоповичъ, М. 1880, 231—237. Соч. это написано авторомъ въ 1840—43 г. на степень магистра, но только часть его была напеч. въ 1844 г. а въ полномъ видѣ оно появилось лишь въ 1880 г.

Авторъ замѣчаетъ: „Пока всѣ соч. С. Полоцкаго и др. современныхъ ему писателей не будутъ подробно и внимательно изслѣдованы, нельзя будетъ опредѣлить въ точности, въ чемъ именно и до какой степени каждый изъ нихъ испыталъ вліяніе католицизма“ (237). Чрезвычайное сочувствіе Никону выражаетъ и современный католическій писатель—Тондини, авторъ нѣсколькихъ сочиненій, посвященныхъ исторіи русской церкви, исходя изъ указанной точки зрѣнія (особенно см. Règlement ecclésiastique de Pierre le Grand, P. 1874, pp. VIII, XXXVI—VII, 17—18, 28, 56—60, 73, 109, 173, 188, 198, 234, 245, 249, пп. съ извлеч. изъ Возраженій Никона, по изд. Пальмера).

[2]) Быть можетъ здѣсь умѣстно припомнить замѣчаніе м. Евгенія: „Такъ падаютъ всѣ великіе люди, не удерживающіе страстей своихъ, кои въ нихъ всегда бываютъ также великими“ (Словарь, II, 131—132; обзоръ мнѣній о Никонѣ, 118—134).

увидѣли, что съ паденіемъ Никона восторжествовала эта послѣдняя, чему сами они такъ много содѣйствовали, и что отъ этого можно ожидать въ будущемъ многихъ неблагопріятныхъ послѣдствій для церкви..... и они рѣшились поискать средствъ исправить какъ нибудь свою ошибку: стали просить, чтобы точнѣе были опредѣлены взаимныя границы власти гражданской и церковной“ [1]). Понятно, что тамъ, гдѣ рѣшался столь важный вопросъ, бывшій съ одной стороны результатомъ прошедшаго историческаго развитія, а съ другой долженствовавшій опредѣлить дальнѣйшія судьбы этихъ отношеній, борьба обѣихъ сторонъ—Никона и его противниковъ—не могла отличаться мягкостью и взаимными уступками; но для того, чтобы сломить власть Никона понадобились—двойная оппозиція сверху и протестъ снизу, слѣды которыхъ отразились и въ современной, и въ послѣдующей литературѣ настоящаго вопроса, и безъ сомнѣнія много вліяли на мнѣнія и представленія о главномъ дѣйствующемъ лицѣ.

Независимо отъ того, въ дѣятельности Никона была еще одна сторона, невольно привлекавшая къ нему вниманіе историковъ и изслѣдователей—это тѣ образовательныя цѣли, которымъ служилъ Никонъ и которыя склоняли нѣкоторыхъ писателей видѣть въ немъ прямаго предшественника Петра В. Мы знаемъ какъ смотритъ на это дѣло Стэнли, задавшій даже вопросъ, чтобы сталось, если бы Никонъ и Петръ встрѣтились вмѣстѣ? Точно также А. П. Щаповъ, въ извѣстномъ сочиненіи своемъ о Расколѣ, восклицаетъ: „Удивительно ли, что Никонъ, этотъ истинно замѣчательный *геній своего вѣка*, „свѣтоводитель“, какъ называли его лучшіе, просвѣщеннѣйшіе современники, vir prudentia et auctoritate eggregius, какъ отзывались о немъ иностранные наблюдатели внутренней жизни Россіи 2-й половины XVII в., удивительно ли, что *великій* Никонъ, долженъ былъ испытать и встрѣтить упорное противорѣчіе и противодѣйстіе со стороны отсталыхъ, запоздалыхъ ревнителей старины?“ [2]). И далѣе авторъ тѣсно соединяетъ церковную реформу Никона и гражданскую Петра Вел., вызвавшія противъ себя одни и тѣ же враждебные элементы [3]).

Дѣйствительно, въ дѣятельности Никона есть элементы, свидѣ-

---

[1]) Субботинъ, Дѣло п. Никона, 175—176.

[2]) Рус. расколъ старообрядства, Каз. 1859, стр. 56.

[3]) Ibid. 56—109.

тельствующіе о болѣе широкихъ планахъ патріарха, чѣмъ одна борьба съ отсталыми представителями раскола. Мы видѣли, что онъ готовъ былъ въ этомъ отношеніи пойти на своего рода компромиссъ. Съ другой стороны, Никонъ устраиваетъ училище въ Москвѣ съ древними языками, приближаетъ къ себѣ южнорусскихъ ученыхъ и грековъ [1]). Будучи еще новгородскимъ митрополитомъ, Никонъ заводитъ типографію въ новгородскомъ Хутынскомъ монастырѣ, а въ бытность свою патріархомъ переводитъ изъ упраздненнаго тогда въ Бѣлоруссіи оршанскаго Кутеинскаго мон. типографію въ свой Иверскій мон. Переселившіеся сюда старцы успѣли напечатать нѣсколько книгъ съ гравюрами на деревѣ своей работы; нѣкоторые изъ нихъ занимались переводами на русскій языкъ литовско-польскихъ хроникъ и другихъ книгъ; заведена была переплетная мастерская; рѣзьба по дереву составляла одно изъ занятій иверскихъ старцевъ; здѣсь развивалось и процвѣтало изразцовое дѣло, приложенное п. Никономъ въ широкихъ размѣрахъ къ внѣшнимъ и внутреннимъ украшеніямъ соборнаго храма въ Воскресенскомъ монастырѣ и т. п. [2]). Въ 1654 году москов. печатный дворъ былъ отданъ въ полное его вѣдѣніе [3]). Извѣстна также любовь Никона къ памятникамъ русскаго бытописанія, свидѣтельствомъ которой остались дошедшіе до насъ обширные лѣтописные сборники (Воскресенскій и Никоновскій) съ его собственноручными подписями; а его монастыри были снабжены значительными по тому времени библіотеками, многія изъ рукописей которыхъ сохранились также съ помѣтками руки патріарха [4]). Предполагая приступить къ систематическому исправленію книгъ, Никонъ собралъ въ Москву не только древніе славянскіе переводы церковныхъ книгъ, но и другія книжныя сокровища изъ важнѣйшихъ монастырей Россіи [5]), а съ 1654 по 1662 г., съ Востока, изъ разныхъ монастырей, по стараніямъ п. Никона, было прислано 498 рукописей, въ числѣ которыхъ, кромѣ церковныхъ книгъ, были древ-

[1]) Соображенія объ училищѣ см. въ ст. В. Колосова: Старецъ Арс. Грекъ (Ж. М. Н. Пр. 1881, № 9 и у м. Макарія, XII, 280—81).

[2]) Акты Иверскаго мон., съ предисл. арх. Леонида (Рус. истор. Библіот., изд. Арх. ком., т. V). О судьбѣ означенныхъ заведеній п. Никона см. Опис. Воскресен. мон., арх. Леонида, стр. 28—29.

[3]) Древн. зданія моск. печ. двора (Древн. Моск. археол. общ., т. II, с. 33).

[4]) Опис. Онеж. крест. мон., еп. Макарія (Чт. М. О. И. 1880, III, 18).

[5]) Чт. М. О. ист., годъ 3-й, 1848, № 6-й, 1—34; Указатель Саввы, с. 7.

ніе писатели, византійскія хроники, грамматики и т. п.[1]), значительно обогатившіе потомъ библіотеки Патріаршую и Воскресенскаго монастыря. Наконецъ, въ переписной книгѣ домовой казны п. Никона описано около 1300 томовъ, въ числѣ которыхъ называется много греческихъ и латинскихъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, какъ на бумагѣ, такъ и на пергаменѣ. Часть этихъ книгъ была пріобрѣтена Никономъ на свои средства еще во время пребыванія его въ Новгородѣ[2]). Между тѣмъ, извѣстный Епифаній Славеницкій много содѣйствовалъ переводной дѣятельности при п. Никонѣ, не только въ интересахъ церкви, но и на пользу гражданскаго просвѣщенія: такъ, въ 1653—57 гг. была переведена имъ и др. лицами замѣчательная Космографія, съ латин. языка, дополненная статьями о Россіи[3]); а въ маѣ 1658 г. онъ же перевелъ для патріарха Никона *дохтурскую книгу*, за что получилъ 10 рублевъ[4]). П. Никонъ покровительствовалъ и художествамъ, особенно церковной живописи и архитектурѣ. При дворѣ его, по словамъ Павла Алепскаго, были свои художники и ремесленники по всѣмъ частямъ. Въ Воскресенскій мон., для устройства храма, онъ призвалъ разныхъ мастеровъ, въ томъ числѣ и иностранныхъ, и завелъ тамъ цѣлыя мастерскія, откуда въ 1668 г. вызывалъ для себя ценинныхъ мастеровъ ц. Алексѣй Михайловичъ[5]).

Всѣ эти факты несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что Никонъ умѣлъ цѣнить интересы просвѣщенія и трудно сказать, въ какихъ чертахъ представилась бы эта сторона его дѣятельности, если бы она не была прервана столь внезапно въ самомъ своемъ началѣ. Несомнѣнно также, что на пути къ реформѣ Петра В. дѣятельность Никона занимаетъ весьма видное мѣсто. Не напрасно поэтому имя его со-

---

[1]) См. статью г. Бѣлокурова (Христ. Чт. 1882, сент. и окт.). Присылка книгъ и рукоп. продолжалась и послѣ того (Указат. Синод. библ., арх. Саввы, 7—9).

[2]) Времен. М. О. ист., т. XV., 1—136 стр. (частію у Арсенія Грека, с. 133).

[3]) См. замѣчанія о ней Н. Абрамова (Изв. Геогр. общ. 1866, т. II. 96—97) и Пекарскаго (Наука и литература при Петрѣ Великомъ, т. I, с. 337).

[4]) Расходная книга патр. Казен. приказа въ Моск. арх. мин. юст. (см. въ статьѣ о. Николаевскаго, Хр. Чт. 1886, №№ 3—4, стр. 421).

Московскій рубль въ періодъ 1651—1700 г.=17 нынѣшнимъ рублямъ (см. Русскій рубль XVI—XVII стол. въ его отнош. къ нынѣш., В. Ключевскаго, Чтен. М. О. ист. 1884, кн. II, с. 1—72).

[5]) Памятн. Москов. древн., Снегирева, кн. II, 199; Историч. обозр. финифтян. и ценин. дѣла въ Россіи, И. Е. Забѣлина. (Зап. Имп. Рус. арх. общ., т. VI, 281).

единяется съ именемъ Петра В. въ устахъ защитниковъ старины и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи эти оба теченія сливаются вмѣстѣ. При всемъ томъ, нельзя не замѣтить, что реформа Никона исходила изъ другихъ началъ, чѣмъ реформа Петра, а по главному вопросу, тѣсно связанному съ дѣломъ Никона, взгляды Петра были прямо противоположны его мнѣніямъ.

Въ дѣлѣ своей реформы Никонъ пользовался южнорусскимъ и греческимъ элементами; Петръ Вел. стремился сблизить Россію съ западно-европейскимъ міромъ, а греческій элементъ вовсе не пользовался его симпатіями. И новый изслѣдователь о патр. Никонѣ, признавая въ немъ „великій свѣтлый умъ“, полагаетъ однако, что въ своей реформаторской дѣятельности онъ былъ не болѣе какъ только продолжателемъ; что его заслуга состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что, при всей скудости пройденной имъ школы, онъ съумѣлъ понять и оцѣнить силу и великую полезность тогдашнихъ новыхъ умственныхъ движеній въ московскомъ передовомъ образованномъ обществѣ, искренно и съ увлеченіемъ примкнулъ къ нимъ и потомъ, сдѣлавшись патріархомъ, остался имъ вѣренъ, такъ, что не смотря на самыя ожесточенныя нападенія на него, на цѣлый рядъ самыхъ серьезныхъ препятствій, которыя ему постоянно ставили его темные противники, постарался приложить усвоенныя имъ воззрѣнія передоваго московскаго общества къ жизни, осуществить ихъ на самомъ дѣлѣ [1]). Но, признавая Никона, какъ реформатора, естественнымъ порожденіемъ идей и воззрѣній передоваго московскаго общества временъ п. Іосифа (при которомъ Никонъ познакомился съ кіевскими учеными, бывшими въ Москвѣ [2]), авторъ того же изслѣдованія замѣчаетъ, что Никонъ испыталъ потомъ наиболѣе сильное вліяніе отъ приплыхъ въ Москву *греческихъ* іерарховъ, указанія и совѣты которыхъ имѣли существенное значеніе для реформаторской дѣятельности Никона, въ духѣ греческихъ обрядовъ и чиновъ. Сначала, по своему положенію при Алексѣѣ Михайловичѣ, онъ является ходатаемъ и покровителемъ за угнетенныхъ турками гречанъ; затѣмъ онъ вполнѣ подчиняется ихъ авторитету, а наконецъ они сплетаютъ уже ему пышныя похвалы за его приверженность ко всему греческому и

---

[1]) Н. Ѳ. Каптеревъ (Прав. Обозр. 1888, № 1, стр. 51—52).

[2]) На грековъ указалъ Никону Епифаній Славеницкій.

даже предсказываютъ Никону болѣе заманчивую и видную роль на христіанскомъ Востокѣ.

„Рѣшивъ исправить русскія церковныя книги съ греческихъ, рѣшивъ русскіе церковные обряды и чины привести въ полное соотвѣтствіе съ современными греческими, говоритъ тотъ же авторъ, Никонъ на этомъ уже не останавливается, а идетъ далѣе: онъ переноситъ къ намъ греческіе амвоны, греческій архіерейскій посохъ, греческіе клобуки и мантіи, греческіе церковные напѣвы, принимаетъ греческихъ живописцевъ, мастеровъ серебрянаго дѣла, начинаетъ строить монастыри по образцу греческихъ, приближаетъ къ себѣ грековъ, слушаетъ ихъ, дѣйствуетъ по ихъ совѣтамъ и указаніямъ, всюду выдвигаетъ на первый планъ греческій авторитетъ, отдавая ему значительное преимущество предъ вѣковою русскою стариною, предъ русскими всѣми признаваемыми доселѣ авторитетами“. Свое увлеченіе всѣмъ греческимъ, Никонъ неоднократно заявилъ и въ своихъ грамотахъ, и открыто на соборѣ. „Ищемъ, держимъ вся и наипаче греческіе законы и догматы“, писалъ онъ конст. патр. Діонисію. „Хотя я русскій и сынъ русскаго, но моя вѣра и убѣжденія греческія“, говорилъ онъ на соборѣ 1656 г. По словамъ Павла Алеппскаго у Никона была врожденная любовь къ грекамъ и къ ихъ церковному устройству и порядку. Греческія власти, бывшія въ Москвѣ въ 1660 г., откровенно сознавались, что никто изъ прежнихъ патріарховъ не полюбилъ такъ грековъ какъ Никонъ; а самый заклятый врагъ послѣдняго, Паисій Лигаридъ, говоритъ, что Никонъ еще до патріаршества „гремѣлъ своею любовью къ грекамъ“. „Всѣмъ извѣстно, пишетъ онъ, что ты (Никонъ) филэллинъ и одѣяніемъ, и обычаемъ, и почетомъ“ [1]).

Понятно, что тѣмъ самымъ Никонъ становился въ крайне враждебное отношеніе къ противникамъ этого вліянія, еще недавно столь близкимъ къ нему и потому вполнѣ разсчитывавшимъ на его покровительство и поддержку.

---

[1]) Ibid. стр. 55—59. Ср. Путеш. и. Макарія, II, с. 85—86.

VII.

Весьма важными данными для оцѣнки отношеній Никона къ религіозному движенію, возникшему въ это время и извѣстному подъ именемъ раскола, а также къ главнымъ его представителямъ, объясняющими намъ весьма многое въ происхожденіи и характерѣ этого движенія служатъ „Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія, изд. братствомъ св. Петра митр.“, подъ редакц. Н. И. Субботина (М. 1875 — 1887, 8 томовъ), заключающіе въ себѣ документы о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 67 гг., и акты собора; акты, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа; наконецъ многочисленныя сочиненія первыхъ расколоучителей (Никиты Пустосвята, попа Лазаря, подъяка Ѳедора Трофимова, инока Сергія, прот. Аввакума, діак. Ѳедора Иванова, старца Аврамія и др. [1]). Памятники эти изданы по рукописямъ библ. Синодальной, Типографской, И. Публ., Каз. дух. ак. и коллекціямъ гр. Уварова, Хлудова, м. Макарія, Е. В. Барсова и др. Прежде всего необходимо замѣтить, что эти матеріалы представляютъ отрицательныя данныя для оцѣнки личности и реформы п. Никона; однако и въ нихъ можно найти болѣе или менѣе важныя указанія какъ для его характеристики, такъ и для освѣщенія современныхъ обстоятельствъ и событій, тѣсно связанныхъ съ религіозными отношеніями, вызванными его реформою.

Вполнѣ понятно, что въ многочисленныхъ сочиненіяхъ и челобитныхъ, какъ коллективныхъ [2]), такъ и отдѣльныхъ лицъ, п. Никонъ является центральною личностью, на которую сыплются всѣ вины со стороны его противниковъ; а нѣкоторыя изъ этихъ статей свидѣтельствуютъ намъ, съ какою заботливостью собирались противниками Никона біографическія свѣдѣнія о немъ, относящіяся даже ко времени до его патріаршества [3]). Здѣсь помѣщены цѣлые трактаты, въ которыхъ разсматриваются всѣ отступленія, совершенныя п. Никономъ [4]). И такое вниманіе къ личности послѣдняго объясняется не

---

[1]) Нѣкоторыя изъ этихъ матеріаловъ были изданы прежде.

[2]) Напр. въ т. VII, 44—53 и 209—217, озаглавленныхъ: „Равноапостольному благоч. царю, государю и вел. кн. Алексѣю Михайловичу“ и т. д.

[3]) См. двѣ записки подъяка Ѳедора Трофимова о винахъ п. Никона и нѣк., близкихъ къ нему лицъ (Матер. т. IV, 285—298); а также „о богоотметникѣ Никонѣ“ (VI, 299—302).

[4]) Таковъ напр. сборникъ „Христіаноопасный щитъ вѣры“, припис. старцу Аврамію (т. VII, 1—258).

однѣми только его реформами, которыя безъ сомнѣнія были столь близки интересамъ ревнителей, но въ значительной степени ихъ прежними близкими личными отношеніями, игравшими въ первоначальной судьбѣ раскола весьма важную роль.

До своего патріаршества Никонъ и самъ принадлежалъ къ этому кружку „ревнителей о вѣрѣ“, во главѣ которыхъ стояли тогда Ѳ. М. Ртищевъ и царскій духовникъ Стефанъ Вонифатьевъ; они еще прежде распоряжались епископскими каѳедрами; они же прочили послѣдняго въ преемники п. Іосифу; но онъ отклонилъ отъ себя эту честь и указалъ на Никона, какъ на человѣка, вполнѣ достойнаго занять патріаршій престолъ [1]). Въ послѣдующихъ же невзгодахъ, постигшихъ представителей раскола, эти послѣдніе видѣли измѣну Никона своему дѣлу и кружку; въ особенности ихъ оскорбляло то, что они терпятъ гоненія не отъ врага, а отъ своего „друга“ и преданнаго имъ прежде человѣка. До своего патріаршества онъ принималъ участіе въ ихъ совѣтахъ относительно поставленія духовныхъ лицъ и вообще церковныхъ дѣлъ; вмѣстѣ съ ними онъ раздѣлялъ мнѣніе, что гречане и малороссіяне потеряли вѣру и добрыхъ нравовъ нѣтъ у нихъ [2]). Будучи новгор. митрополитомъ, Никонъ поддерживалъ съ главою этого кружка въ Москвѣ дружественныя и интимныя сношенія [3]). Понятно, какъ должны

---

[1]) Одинъ изъ этого кружка, Аввакумъ, говорилъ объ этомъ такъ: „Послѣ Никонъ, *другъ нашъ,* привезъ изъ Соловокъ Филиппа митрополита. А прежде его пріѣзду, духовникъ Стефанъ, моля Бога и постяся седмицу съ братіею, и я съ ними тутъ же, *о патріархѣ,* да дастъ Богъ пастыря ко спасенію душъ нашихъ. И съ митр. казанскимъ Корниліемъ, написавъ челобитную за руками, подали царю и царицѣ о духовникѣ Стефанѣ, чтобъ ему быть въ патріархахъ. Онъ же не восхотѣлъ самъ *и указалъ на Никона митрополита.* Царь его и послушалъ. Егда же пріѣхалъ (Никонъ изъ Соловокъ) съ нами яко лисъ челомъ да здорово. Вѣдаетъ, что быть ему въ патріархахъ и чтобы откуля помѣшка какова не учинилась“. Передавая тоже въ другомъ мѣстѣ, п. Аввакумъ прибавляетъ: „Протопопъ же (Вонифатьевъ) увѣща царя и царицу, да поставитъ Никона на Іосифово мѣсто. И азъ окаянный о благочестивомъ патріархѣ къ челобитной приписалъ свою руку; *ано врага выпросили и бѣду на свою шею*“ (Матер., т. V, сс. 17 и 261—262).

О вступленіи Никона на патр. престолъ см. статью П. А. Лашкарева (Тр. К. Д. акад. 1860, ч. II, 131—163: П. Никонъ. Восш. Никона на патр. московское) и изслѣд. Н. Ѳ. Каптерева (Прав. Обозр. 1888, № 1, с. 40—49).

Поэтому утвержденіе гр. Гейдена, что въ послѣдующей враждѣ Вонифатьева къ Никону видно недовольство соперника (стр. 8, пр. 2), не имѣетъ вовсе основанія.

[2]) Матер. для ист. раскола, т. I, стр. 42, 82, 110, 150.

[3]) Матер. для ист. раскола, I, 331—332 (т. е. съ Ст. Вонифатьевымъ).

были почувствовать происшедшую перемѣну друзья Никона, когда онъ, обезпечивъ полнымъ согласіемъ царя и собора, неприкосновенность своихъ правъ и реформъ, измѣнилъ прежнія отношенія къ нимъ, а Никонъ не способенъ былъ подчиняться требованіямъ „ревнителей“ старины, подобно п. Іосифу, и это разочарованіе въ дѣйствіяхъ преданнаго имъ до того времени человѣка слышится во всѣхъ заявленіяхъ и сѣтованіяхъ ихъ по поводу наступившихъ новыхъ порядковъ [1]). Близость этихъ лицъ къ Никону основывалась не только на единомыслiи по извѣстнымъ вопросамъ, но и на другихъ, болѣе продолжительныхъ и надежныхъ связяхъ. Прежніе друзья его, какъ и самъ Никонъ, были по происхожденію *нижегородцы* и такимъ образомъ издавна знали другъ друга [2]); они сами указютъ на эту связь; но разрывъ съ ними посѣялъ непримиримую вражду со стороны ихъ къ Никону [3]).

Въ глазахъ защитниковъ старины идеальными эпохамк представлялись съ одной стороны время Стоглава, т. е. ц. Ивана Васильевича и м. Макарія, а съ другой—время Михаила Ѳедоровича и п. Филарета [4]). Лично они почитали и ц. Алексѣя Михайловича, который вступалъ съ ними въ весьма близкія отношенія и допускалъ даже извѣстную фамильярность, въ сравненіи съ которыми суровость и недоступность Никона казались еще болѣе чувствительными [5]). Сторонники раскола считали поэтому ц. Алексѣя только „прельщеннымъ отъ Никона еретика и отступника“, почему сложилось даже сказаніе, что онъ при смерти позналъ неправду свою и отпаденіе отъ правой вѣры и покаялся [6]).

---

[1]) Ibid., т. I, с. 111—112.

[2]) Матер. для ист. раск., т. I, стр. 30.

[3]) Такъ, Аввакумъ, сообщая о его происхожденіи, замѣчаетъ: „Отъ моей родины та деревня не далеко, верстъ съ 15; я знаю много тамъ такихъ чародѣевъ“ (VIII, 34. Ср. Щаповъ, Расколъ, стр. 253, 268). „Доселѣ ты *другъ нашъ* былъ“, прибавляетъ І. Нероновъ (Матеріалы, I, 47). „Егда поставили патріархомъ, такъ друзей не сталъ и въ крестовую пускать“ (Житіе Аввакума, Матер., V, 17).

[4]) Матеріалы, т. III, 209; т. IV, 287; т. V, 215—223; т. VI, 126; т. VII, 323—24, 339, 340.

[5]) Матеріалы, I, 158, 180, 197. Въ письменныхъ обращеніяхъ къ царю Алексѣю Мих. осужденные и сосланные за расколъ называютъ его иногда просто: „Михайловичъ, Михайловичъ свѣтъ“ (Ibid. т. V, 148). Старецъ Аврамій пишетъ: „Послушай Михайловичъ“! Впрочемъ прот. Аввакумъ изъ Пустозерска писалъ и Ѳедору Алексѣевичу: „Помилуй мя, Алексѣевичъ, дитятко красное церковное“! (Ibid. V, 155).

[6]) Ibid. VI, 313. Ср. Щаповъ, Расколъ, 236—237.

Связывая реформу Никона съ прежде намѣченными уже церковными недостатками, которые признавали и справщики въ правленіе п. Іосифа, г. Каптеревъ замѣчаетъ, что на этой почвѣ выросли и quasi еретическія воззрѣнія Никона. „Никона, говоритъ онъ, породило и воспитало время и идеи его предшественника на патріаршей каѳедрѣ. Арсеній же Грекъ былъ тутъ очевидно рѣшительно не при чемъ: не Арсеній Грекъ создалъ Никона реформатора, а Никонъ реформаторъ создалъ Арсенія Грека, какъ книжнаго справщика“ [1]).

При всемъ томъ, вопросъ о *греческомъ элементѣ* въ дѣлѣ исправленій патр. Никона занимаетъ весьма видное мѣсто, какъ и близкое участіи въ этомъ дѣлѣ южно-русскаго элемента. Въ настоящемъ случаѣ онъ имѣлъ такое же значеніе, какъ въ періодъ петровской реформы вопросъ о преимуществахъ и необходимости для Россіи западно-европейскаго просвѣщенія и цивилизаціи. Въ XVII вѣкѣ уже вполнѣ сложилось мнѣніе, что Москва — этотъ „третій Римъ“, какъ называли ее русскіе книжники XVI в. („а четвертаго не будетъ“, прибавляетъ тоже сказаніе [2])—есть истинная представительница и преемница политическаго и религіознаго значенія Византіи. „Русскіе стремились занять въ православномъ мірѣ мѣсто грековъ, которые, по ихъ мнѣнію, уже потеряли право на первенство, вслѣдствіе своего уклоненія отъ истиннаго благочестія [3]). Въ извѣстномъ отношеніи русскіе достигли своей цѣли. Они имѣли удовольствіе

---

[1]) Правосл. Обозр. 1888, № 1, с. 51.

[2]) Въ „Пов. о бѣломъ клобукѣ“ сообщалось, что всѣ христіанскія царства сойдутся въ одно царство русское, православія ради, и что патріаршескій чинъ отъ Константинополя данъ будетъ русской землѣ во времена свои и будутъ послѣдніе первыми, а первые послѣдними“ (Спб. 1861, с. 38 – 39; Макарій, XI, 158. Ср. посланія старца Филоѳея къ вел. кн. Василію Ивановичу и псков. дьяку—Мунехину, Прав. Соб. 1861, № 5; 1863, № 3).

[3]) Съ этою весьма распространенною идеею въ русскомъ обществѣ приходилось много бороться въ XVI в. извѣстному Максиму Греку. Такому мнѣнію съ одной стороны содѣйствовали политическое паденіе Византіи и господство турокъ на Востокѣ, а съ другой—принятіе царскаго титула, подкрѣпленнаго византійско-римскими традиціями (какъ возведеніе генеалогіи русскаго царскаго рода до Августа кесаря, о чемъ свидѣтельствуетъ обиліе подобныхъ сказаній въ разныхъ историческихъ и литературныхъ памятникахъ XVI и XVII вв.), и учрежденіе патріаршества въ Москвѣ, сопровождавшееся даже нѣкоторыми опасеніями на Востокѣ, имѣвшими отчасти религіозный, а отчасти политическій характеръ (Учрежд. патр. въ Россіи, П. Ѳ. Николаевскаго, Спб. 1880; Характ. отношеній Россіи къ правосл. Востоку въ XVI и XVII стол., Н. Каптерева, М. 1885 г., с. 50—60 г., оба сочин. по архивн. матеріаламъ).

видѣть, что въ Москву, какъ столицу православія, стекаются теперь самые разнообразные представители Востока, начиная съ патріарха и кончая убогимъ старцемъ, что всѣ они торжественно и единодушно признаютъ Россію опорою и покровительницею всего вселенскаго православія“ [1]). „Все доброе, бывшее у васъ, говорили русскіе книжные люди, проникнутые сознаніемъ своего религіозно-политическаго превосходства, перешло, благодатіею Христовою, къ намъ въ Москву... Когда въ Царьградѣ былъ благочестивый царь, *единый подъ солнцемъ*, онъ учинилъ четырехъ патріарховъ да папу въ первыхъ, и тѣ патріархи были въ одномъ царствѣ подъ единымъ царемъ и на соборахъ собирались по его царскому изволенію. А нынѣ вмѣсто того царя на Москвѣ государь единый царь благочестивый *во всей подсолнечной*, и царство его христіанское Богъ прославилъ. И устроилъ нашъ государь царь у себя, *вмѣсто папы*, въ царствующемъ градѣ Москвѣ патріарха, а вмѣсто четырехъ патріарховъ—на государственныхъ мѣстахъ четырехъ митрополитовъ: ино у насъ въ Москвѣ возможно и безъ четырехъ патріарховъ вашихъ править законъ божій... Живутъ ваши четыре патріарха и безъ папы, когда онъ уклонился въ ересь, такъ и мы нынѣ можемъ безъ вашего ученія быть... Нынѣ патріарху вашему (константинопольскому) не только противъ римскаго, но и противъ московскаго епископа невозможно величаться. Напрасно вы хвалитесь, говорили уже русскіе книжники грекамъ, что мы отъ васъ крещеніе приняли: мы приняли крещеніе отъ св. апост. Андрея, который изъ Византіи приходилъ Чернымъ моремъ до Днѣпра, а Днѣпромъ до Кіева, а оттуда до Новгорода“ [2]).

Сами представители греческой іерархіи, въ половинѣ XVII в., указывали на предстоящую великую миссію для московскаго патріарха въ Константинополѣ [3]) и тѣмъ льстили самолюбію Никона; московскаго государя они величаютъ императоромъ и соотвѣтственными тому почетными титулами [4]). Между тѣмъ, подъ вліяніемъ болѣе близкихъ и частыхъ сношеній съ греками, значеніе послѣднихъ въ Москвѣ

---

[1]) Н. Каптеревъ, Характеръ отношеній Россіи къ прав. Востоку, стр. 339—354.

[2]) Макарій, XI, 155—157.

[3]) Патріархъ Никонъ, Каптерева (дѣла греч. Моск. глав. арх. ин. д. 1652 года, Прав. Обозр. 1888, № 1, с. 56).

[4]) Собр. госуд. грам., т. IV, № 28; Николаевскій, Учр. патр., с. 30—31.

все болѣе падаетъ и уступаетъ мѣсто другимъ вліяніямъ [1]). Славянскій патріотъ Крижаничъ на одинъ уровень ставитъ, какъ враговъ славянства, нѣмцевъ, жидовъ, цыганъ, армянъ и грековъ, которые кровь изъ насъ высасываютъ; а русскіе путешественники, ѣздившіе на Востокъ по церковнымъ дѣламъ, возвращались оттуда съ печальнымъ сознаніемъ о религіозномъ и умственномъ упадкѣ грековъ. Лучшія силы ихъ воспитывались на Западѣ, на что опять съ укоромъ указывали въ Россіи защитники старины.

Понятно, какое впечатлѣніе должно было произвести на бывшихъ друзей Никона его увлеченіе всѣмъ греческимъ и онъ признавался потомъ, что это увлеченіе было главною причиною непримиримой вражды къ нему со стороны противниковъ его церковной реформы [2]). И въ сочиненіяхъ первыхъ расколоучителей, изданныхъ въ тѣхъ же „Матеріалахъ", самыя тяжкія отступленія, приписываемыя Никону, относятся на счетъ грековъ. Въ этомъ вопросѣ крайніе защитники старины сходятся съ своими противниками—сторонниками западной реформы. „Лучше, братіе, пишетъ старецъ Аврамій, *старымъ грекамъ* вѣрить, *а не нынѣшнимъ* плутамъ, турскимъ святителемъ, которые мѣняютъ вѣру и продаютъ на золотыя и серебряныя деньги и на соболи сибирскія... Въ Аѳонской горѣ греки сожгли своихъ святѣйшихъ четырехъ патріарховъ многосложный свитокъ, книгу, что писали къ Ѳеофилу царю-еретику и руки къ нему приложили въ 1465 г.... Тѣ же *греки* и нашу русскую Псалтирь со слѣдованіемъ сожгли, и книгу Кирилла Іерусалимскаго сожгли, и иныхъ не мало... А наши владыки нынѣ у нихъ перенимаютъ новые чины и уставы на соблазнъ всему христіанству. Научатъ ихъ греки и курятъ ѣсти и табаку пити поеретически". Въ подтвержденіе своихъ словъ эти писатели ссылаются то на пророчества (Сильвестра папы), то на свидѣтельства русскихъ путешественниковъ (Тр. Коробейни-

---

[1]) См. Каптеревъ, Характеръ отношеній Россіи къ прав. Востоку въ XVI—XVII стол., гл. XI: Упадокъ значенія грековъ на Руси послѣ церков. реформы Никона и окончат. утвержденіе у насъ, въ к. XVII и нач. XVIII вѣка, западн. вліянія (стр. 455—516).

[2]) „Отъ всѣхъ уничиженъ быхъ, и кромѣ истины, и сего ради многожды хотѣша насъ убити....., зане ищемъ и держимъ вся и наипаче греческіе законы и догматы" (посл. къ Діонисію, патр. константин. Записки отд. рус. и слав. археол., т. II, 519); то же мѣсто по списку Воскр. мон., въ нѣск. измѣненномъ видѣ (не единою и дважды хотѣли убить), см. у пр. Макарія (XII, 304).

кова, Арсенія Суханова), побывавшихъ на Востокѣ, о погибели вѣры въ Греціи, почему прекратилось исхожденіе св. огня на гробъ Господень „за нечестіе ихъ“. Религіозное чувство ихъ смущалось разсказами, что греки приняли отъ римлянъ разнополыя рясы, рогатые клобуки, а ихъ епископы—рукава (?), по нѣмецки глаголемыя манки, сверхъ церковной одежды надѣвающе, позолоченные скипетры и т. п. [1]).

Уже одно участіе въ дѣлѣ исправленія книгъ при Никонѣ Арсенія Грека подрывало довѣріе и къ этимъ послѣднимъ [2]). Но враждебный Никону и вообще грекамъ Нероновъ, благодаря только тому, что Паисій Лигаридъ явился въ Москвѣ противникомъ Никона, называетъ его то отъ Бога посланнымъ для ниспроверженія „затѣекъ Никона“, то „правдоглаголивымъ Паисіемъ [3]). Столь жгучій характеръ приняла полемика, подъ вліяніемъ борьбы обѣихъ сторонъ.

Но вѣнцомъ всѣхъ этихъ сѣтованій защитниковъ старыхъ церковныхъ порядковъ и обычаевъ противъ Никона является недавно открытое сочиненіе протопопа Аввакума „Толкованіе на нѣкоторые псалмы [4])“, писанное въ Пустозерскѣ, въ концѣ цар. Алексѣя Михайловича, въ которомъ авторъ постоянно отвлекается отъ своей главной темы и даетъ полную волю своему перу, направляя всѣ удары противъ виновниковъ постигшихъ его бѣдствій. Сочиненіе это до такой степени переполнено рѣзкими выраженіями и употребительными въ то время „бранными“ словами, что оказалось невозможнымъ напечатать его вполнѣ. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ скорѣе церковно-политическомъ памфлетѣ, чѣмъ богословскомъ трактатѣ, попадаются иногда любопытныя историческія черты.

---

[1]) Матер. о раск., т. VII, сс. 28, 70, 97—99, 324—325, 331, 396, 397; Макарій, XI, 143.

[2]) Матер. т. IV, 179. Обвиненія раскольниковъ противъ Арсенія Грека разсмотрѣны въ статьѣ А. П. Щапова (Прав. Собес. 1858, ч. III, 328—353).

[3]) Ibid., т. I, 188—189; ср. т. VII, 112. Паисій Лигаридъ не пощадилъ однако въ своемъ соч. „О Никонѣ“ Неронова и его единомышленниковъ за вражду къ грекамъ. Сопровождая ихъ имена разными эпитетами, онъ прибавляетъ: „Бездну лжи написали они противъ насъ, далеко превосходящую зловонный навозъ Авгія“..... (книга I, гл. 31).

Объ Иванѣ Нероновѣ см. статьи П. Знаменскаго (Прав. Сов. 1869, т. I, сс. 236—282, 325—366).

[4]) Матеріалы для ист. раскола, т. VIII, 1—66.

О дѣятельности Аввакума какъ писателя см. статьи: Протоп. Аввакумъ и его литер. дѣят., Д. И. Жеженленка (Странникъ 1883, №№ 3, 4, 8, 9—10); ср. Аввакумъ, его мнѣнія и секта (Прав. Соб. 1868, II, 18—61, 135—145); Прот. Аввакумъ въ Сибири (Тоб. Еп. В. 1885, №№ —15, 16, 17 и д.); біогр. очеркъ (Энцикл. Слов. 1861, I, 149—154, П. Мельникова).

Проникнутый, вполнѣ понятнымъ въ устахъ суроваго борца за расколъ, негодованіемъ противъ церковной іерархіи и не стѣсняющійся въ подборѣ соотвѣтственныхъ тому эпитетовъ, Аввакумъ скорбитъ, что „воли нѣтъ ему да силы, перерѣзалъ бы, что Илья пророкъ, студныхъ жрецовъ всѣхъ“ и т. д. „Въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ новый Валаамъ“ и авторъ дѣлаетъ намеки очевидно по адресу Никона, показывающіе, что и въ отдаленномъ Пустозерскѣ Аввакумъ находился au courant тѣхъ слуховъ, какіе ходили въ Москвѣ на счетъ Никона, которому онъ, конечно, посылаетъ тутъ же пожеланія участи Амана. Въ отношеніи его авторъ не допускаетъ даже никакихъ кроткихъ мѣръ. „*Миленькій царь Иванъ Васильевичъ* (т. е. Грозный) скоро бы указъ сдѣлалъ такой с.... А то чему быть“! При этомъ авторъ не щадитъ уже ц. Алексѣя Михайловича, однако онъ не считаетъ его прямымъ виновникомъ наступившихъ бѣдъ для своихъ друзей и ихъ общаго дѣла. „Умъ отнялъ (Никонъ) у милово, у нынѣшняго, какъ близъ его былъ. Я вѣдь тогда тутъ былъ, все вѣдаю. Всему тому виною сваха Анна Ртищева со дьяволомъ“. Съ своей точки зрѣнія сообщаетъ Аввакумъ объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ избраніе Никона на патріаршій престолъ: „Какъ-то при духовникѣ томъ Стефанѣ вздыхаетъ, какъ-то плачетъ... Въ окно изъ палаты нищимъ деньги бросаетъ, ѣдучи по пути нищимъ золотые мечетъ. А міръ слѣпой хвалитъ: государь такой-сякой, миленькой, не бывалъ такой отъ вѣка“ (ср. у Шушерина, стр. 21). Не обошлось здѣсь, по словамъ Аввакума, и безъ вліянія женскаго терема, по поводу чего онъ опять дѣлаетъ свои обычныя замѣчанія [1]).

Понятно, что наступившія болѣе тяжкія времена для раскола („на Москвѣ жгутъ и по городамъ жгутъ“, говоритъ Аввакумъ) указываютъ автору на близость кончины міра—любимая тема мистически-настроенныхъ писателей того же направленія....

„Какъ изведется Римская держава, такъ и беззаконникъ явится“ [2]), замѣчаетъ Аввакумъ и, указавъ затѣмъ на признаки появленія ан-

---

[1]) Аввакумъ сообщаетъ еще одну любопытную правописательную черту, требующую поясненія: „Медвѣдя Никонъ смѣяся прислалъ м. Іонѣ Ростовскому на дворъ, и онъ человомъ медвѣдю“ и т. д. (VIII, 38; ср. Древ. и Нов. Рос. 1876, т. III, 419). Другія данныя см. т. V, стр. 205, 299, 342; VI, 253 и др. Анна Ртищева—сестра Ѳ. М. Ртищева (ib. VI, 228). „Надобно царя тово Алексѣя Мих. постричи бѣднова“ и т. п., пишетъ Аввакумъ (VIII, 41).

[2]) „Зачнется отъ жены жидовки, отъ колѣна Данова. Мнится самъ Сатана сблудитъ

тихриста онъ продолжаетъ: „исперва будетъ казаться людямъ кротокъ и смиренъ, милостивъ и человѣколюбивъ: слово въ слово, какъ и Никонъ, *ближній предтеча* его, плакать гораздъ. Я его высмотрѣлъ еще до мору того“ (1654 г. [1]). Такимъ же негодованіемъ проникнуты отзывы Аввакума о Павлѣ митр. сарскомъ, за его склонность къ премудрости альманашной и звѣздочетію, а любознательность этого епископа не подлежитъ сомнѣнію, какъ видно изъ описи его замѣчательной библіотеки [2]). Какъ извѣстно, м. Павелъ посвящалъ свободные часы занятіямъ въ Патр. библіотекѣ (нынѣ Синодальной въ Москвѣ [3]). При этомъ Аввакумъ не могъ, конечно, позабыть и общихъ враговъ—грековъ. Обращаясь къ царю Алексѣю Михайловичу, онъ пишетъ: „Вздохни-ко по старому, какъ при Стефанѣ (духовникѣ) бывало и рцы по русскому языку: Господи помилуй мя, грѣшнаго! А киріелейсонъ отставь; такъ *еллины* говорятъ, плюнь на нихъ. Ты вѣдь, Михайловичъ, русакъ, *а не грекъ*. Говори своимъ природнымъ языкомъ, *не уничижай его* и въ церкви, и въ дому, и въ пословицахъ. Любитъ насъ Богъ *не меньше грековъ*; предалъ намъ грамоту нашимъ языкомъ Кирилломъ святымъ и братомъ его. Чего же еще намъ хочется лучше того? Развѣ языка ангельскаго. Да нѣтъ, нынѣ не дадутъ, до общаго воскресенья“. И Аввакумъ выражаетъ надежду, что сынъ ц. Алексѣя Михайловича отпуститъ на свободу всѣхъ страдающихъ за старыя книги. Но онъ ошибся въ своихъ ожиданіяхъ. Печальная участь, постигшая какъ его, такъ и его сообщниковъ, относится именно къ этому времени.

съ нею симъ подобіемъ, яко змѣй нынѣ летаетъ къ женамъ, дьявольскій же духъ“ и т. д. (стр. 31). Подобное же мнѣніе см. и въ житіи Аввакума (ib. т. V, 100—101).

Очевидно Аввакумъ слѣдуетъ въ этомъ представленіи мнѣніямъ, встрѣчающимся въ разныхъ сказаніяхъ (см. напр. Повѣсть о бѣсноватой женѣ Соломоніи, напеч. въ Памятникахъ старин. русск. литер., т. I, стр. 153 и д. Ср. житіе Иларіона м. суздальскаго; повѣсть въ Лѣтоп. Тихонравова, т. V, 89—90; ст. Ѳ. И. Буслаева: „Похожденіе бѣса въ женской богадѣльнѣ, для ист. моск. нравовъ к. XVII в.“, Рус. Рѣчь 1861, № 15 и „Мои досуги“, М. 1887, т. II, 1—23). О подобныхъ же мнѣніяхъ, существовавшихъ на Западѣ, см. тамъ же и статью В. Р. Зотова: Документальная исторія чорта (Ист. Вѣст. 1884, т. XV, 168—169).

[1]) Ср. Опроверженіе раскольнич. клеветъ на патр. Никона, Н. И. Субботина (Приб. къ Твор. св. отц. 1860, т. XIX).

[2]) Времен. Моск. общ. исторіи, т. V, стр. 65—83: Библіотека Павла м. сарскаго и подонскаго, В. Ундольскаго. Объ этой замѣч. личности (онъ былъ сторонникъ и реформы Никона) см. „Къ біографіи Павла м. сарскаго и подонскаго“, по рук. Синод. библ., С. Бѣлокурова (Христ. Чт. 1886, мартъ—апр., 593—619).

[3]) Савва, Указат. библіот., с. 31. Ср. Опис. рук. Син. биб., II, в. 3, с. 216—217.

Въ иномъ свѣтѣ представляется личность патр. Никона въ произведеніяхъ его почитателей. Уже вскорѣ по смерти патріарха появляется „Извѣстіе о рожденіи и воспитаніи и о житіи св. Никона патріарха Московскаго и всея Россіи“ (около 1687 г.), написанное иподіакономъ его И. К. Шушериным̈ъ, потерпѣвшимъ вмѣстѣ съ нимъ [1]), разошедшееся во многихъ спискахъ, какъ видно изъ описей разныхъ библіотекъ. Кромѣ того, оно было нѣсколько разъ напечатано [2]). Воспитанный Никономъ и вполнѣ ему преданный, Шушеринъ сообщаетъ въ своемъ трудѣ не мало любопытныхъ біографическихъ данныхъ, но трудъ этотъ написанъ въ панегирическомъ тонѣ, притомъ у автора есть наклонность давать нѣкоторымъ событіямъ особенный, таинственный смыслъ. Трудъ Шушерина послужилъ матеріаломъ и вмѣстѣ съ тѣмъ основаніемъ для слѣдующихъ компиляцій: 1) Начертаніе жизни патр. Никона, съ портретомъ, архим. Аполлоса (изд. 4-е, М. 1845); 2) Патріархъ Никонъ, *Н. А. А.* (Чт. Моск. Общ. ист. 1848 и отд., вмѣстѣ съ другими біогр. патріарховъ [3]) и 3) Жизнь свят. Никона патр. Всероссійскаго, съ портретомъ и рисунк. (первоначально въ Странникѣ 1863, а затѣмъ отд. М. 1878, 372 стр. съ прилож.), св. С. Михайловскаго. Сочиненіе это довольно обширно по объему; авторъ его пользовался рук. Воскр. мон. и Спб. духовной акад.; онъ познакомился съ обширною литературою своего предмета; но цѣль автора—назидательная, а потому его книга не удовлетворяетъ строго-историческимъ требованіямъ; притомъ, какъ и соч. архим. Аполлоса, означенный трудъ почти вполнѣ слѣдуетъ

---

[1]) По низложеніи Никона, онъ содержался подъ арестомъ, затѣмъ 3 года въ тюрьмѣ и 10 лѣтъ въ заточеніи въ Новгородѣ и освобожденъ по просьбѣ ц-ны Татьяны Михайловны.

О Шушериныхъ неоднократно упоминается въ опис. Воскрес. монастыря, арх. Леонида.

[2]) Первое изданіе О. П. Козодавлева, со списка Иверск. мон., Спб. 1784 (Житіе св. п. Никона, писан. нѣкот. бывш. при немъ клирикомъ); 2-е Спб. 1817; 3-е—Извѣстіе о ж. п. Никона, сост. клирик. его Ив. Шушериным̈ъ. Изд. Воскр. мон., М. 1871; 4-е—Житіе св. п. Никона, Ив. Шушерина, М. 1874.

Ср. Разборъ соч. Шушерина о жизни и дѣят. п. Никона, М. А. Казминскаго (Изв. ист. филол. инст. кн. Безбородка, кн. VII, 1—34).

Многочисленные списки „житія“ Никона имѣютъ отличія какъ въ полнотѣ изложенія, такъ и въ количествѣ приложенныхъ къ нимъ документовъ (см. Филаретъ, Обзоръ рус. дух. литер., изд. 2-е, с. 249 и Замысловскій, Цар. Θед. Алексѣевича, I, 142—146, съ замѣч. о житіи).

[3]) По указанію П. И. Бартенева (Указат. къ издан. М. общ. ист. и древн., Рус. Арх. 1866) и др., сочиненіе это принадлежитъ тому же архим. Аполлосу. Авторъ пользовался рук. Воскрес. мон., но оба его труда не важны въ историческомъ отношеніи.

во взглядахъ на патр. Никона тому же—Шушерину. Необходимо еще прибавить, что архим. Аполлосъ состоялъ долгое время (1821—1837 г.) настоятелемъ Воскресенскаго монастыря, а книга о Никонѣ св. Михайловскаго издана тѣмъ же монастыремъ, которому такимъ образомъ и принадлежитъ честь возстановленія памяти патр. Никона [1]).

Списки житія Никона отличаются и въ другомъ отношеніи, въ статьѣ объ исцѣленіяхъ п. Никона. Мы видѣли, что Никонъ занимался лѣченіемъ больныхъ, посѣщавшихъ его въ Ѳерапонтовомъ мон. Больнымъ Никонъ давалъ лѣкарства, которыя онъ самъ составлялъ изъ травъ и солей, выписанныхъ имъ изъ Москвы [2]); но при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ соборъ постановилъ всѣ эти лѣкарства (коренья, травы, водки, мази) сжечь на огнѣ и бросить въ рѣку, чтобы отъ нихъ ничего не осталось. Впрочемъ, Никонъ въ своихъ цѣленіяхъ употреблялъ и религіозныя средства. Краткій списокъ исцѣленныхъ Никонъ самъ прислалъ царю Алексѣю Михайловичу, и онъ сохранился въ Госуд. архивѣ. Затѣмъ записи объ исцѣленіяхъ встрѣчаются также въ числѣ приложеній къ нѣкоторымъ (впрочемъ немногимъ) спискамъ житія Никона, Шушерина, и отдѣльно въ рукописяхъ нѣкоторыхъ библіотекъ, но уже въ болѣе подробномъ видѣ, чѣмъ въ показаніи самого Никона.

Записи эти носятъ заглавіе: „Дѣла свѧтѣйшаго Никона патр., паче же рещи чудеса врачебная, яже содѣяше живъ сый во изгнаніи въ Ѳерапонтовѣ и Кирилловѣ монастыряхъ“. Всѣхъ исцѣленныхъ по этимъ записямъ съ 1673—1676 гг. насчитывается 132 чел., въ числѣ которыхъ оказывается 68 мужчинъ, 53 женщины и 11 младенцевъ [3]). Большинство больныхъ, конечно, было изъ Бѣлозер-

[1]) Замѣтимъ кстати, что постройка церкви (во имя пр. Александра Свирскаго), на мѣстѣ кончины п. Никона, при Петрѣ В. не была разрѣшена (Христ. Чт. 1886, май—іюнь, 685).

[2]) Никонъ интересовался медициною, какъ видно изъ перевода для него „дохтурской книги“ Епифаніемъ Славеницкимъ (см. выше) и др. лѣчебниковъ въ его библіотекѣ (опись его казны, 118, 128, 133).

[3]) Для характеристики *болѣзней* приводимъ названія ихъ: падучая (38), страхованіе отъ бѣсовъ (15), забывчивость, мнительность, безуміе (13), порча (3), черная болѣзнь (12), галичская (11), разслабленіе членовъ (10), язвы—волосатикъ (3), трясавица и гнетеница (6), слѣпота (3), исцѣленіе горбатой (1), зубной боли (1), кровотеченія килы, „проходъ занимался“, тайная болѣзнь, зыбашникъ у дѣтей (по 1 случаю). (По рук. Воскрес. мон., Рум. м., И. П. биб., въ статьѣ о. Николаевскаго, Христ. Чт. 1886, мартъ—апр., с. 420—421 и вообще см. статью этого №). Донесенія о бывшихъ смертныхъ случаяхъ вызвали разслѣдованіе этого дѣла и оправданіе со стороны Никона (ibid. Соловьевъ, т. XIII, 245).

скаго края, но, кромѣ того, многіе приходили и изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ (Вологды, Заонежья, Ярославля, Костромы, Москвы, Твери и Новгорода); по сословіямъ наибольшее число исцѣленныхъ Никономъ приходится на долю крестьянъ (до 80 чел.), но были также люди торговаго класса, боярскія дѣти, дворяне, духовныя лица. Въ одной рукописи Имп. Публич. библіот. такихъ чрезвычайныхъ случаевъ показано за тотъ же періодъ времени 194 [1]). Еще Шушеринъ отмѣтилъ одну замѣчательную черту при погребеніи патріарха Никона [2]); а въ извлеченіи изъ того же Сборника Имп. Публ. библіотеки—напечатано четыре подробныхъ сказанія, связанныхъ съ именемъ Никона и относящихся къ 1682, 1691, 1695, 1705 гг. [3]); но въ спискахъ Воскресенскаго м. (отдѣльныхъ отъ житій) записи идутъ и далѣе. Въ послѣднее время „Дѣла св. Никона патріарха" изданы по списку Ундольскаго (Румянц. муз.), какъ болѣе исправному, С. А. Бѣлокуровымъ, который, кромѣ того, пользовался списками Воскресенскаго м. и приложилъ въ концѣ—записи, относящіяся къ позднѣйшему времени [4]). Эти послѣднія идутъ, начиная съ 1863 по 1885 г., и относятся къ разнымъ лицамъ, между прочимъ одна къ старообрядцу [5]). Весьма замѣчательно, что раскольники до сихъ поръ избѣгаютъ селиться на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ верстъ въ окрестностяхъ Воскресенскаго монастыря [6]), а извѣстія о чрезвычайныхъ случаяхъ, сообщаемыхъ въ

---

[1]) Характеристику современной агіографіи см. у В. Ключевскаго: Древнерусскія житія какъ историч. источникъ, стр. 417—427; ср. Акты арх. экспед., т. IV, стр. 77.

[2]) Стр. 197, по изд. 1817 г.

[3]) Въ статьѣ В. Колосова: „Попытки канонизаціи патр. Никона" (Историч. Вѣст. 1880, т. II, 793—796). Впрочемъ, заглавіе этой статьи не совсѣмъ точно.

Отмѣтимъ, что въ полов. XVII в. проявляется скептицизмъ относительно множества неканоническихъ сказаній, распространенныхъ тогда въ обществѣ (см. Врем. Моск. общ. ист., кн. X, смѣсь, стр. 56; Каптеревъ, П. Никонъ, с. 51, примѣч.); а съ другой стороны на нихъ обращается вниманіе и въ оффиціальной средѣ. Опредѣленіе церк. собора 1677—79 гг. по поводу житія Анны Кашинской—извѣстно (Ключевскій, стр. 340—341; Костомаровъ, Историч. моногр., т. XII, 309—343; А. Дмитріевъ въ Чт. М. О. И. 1871, кн. IV, 39—62).

[4]) Чт. Моск. общ. ист. 1887, кн. I, 83—114.

Въ помѣщенномъ здѣсь спискѣ, отмѣчено съ 1673—1676 г. 129 исцѣленій и, кромѣ того, 5 другихъ случаевъ: 1660, 1682, 1691, 1695 гг.

[5]) На оборотѣ одной записи рукою архим. Леонида приписано: „18 авг. 1866 г. были къ гробу св. патр. Никона настоят. Николаевск. единовѣрч. мон. іером. Павелъ (Прусскій) съ товарищемъ *для примиренія съ патріархомъ*".

[6]) Древн. и Нов. Россія 1880, кн. III, 375.

указанныхъ записяхъ, производятъ на нихъ сильное впечатлѣніе и вліяютъ даже на оставленіе ими раскола [1]).

На этомъ мы можемъ остановиться. Представленный нами выше очеркъ матеріаловъ и трудовъ, посвященныхъ характеристикѣ личности и дѣятельности п. Никона, исчерпываетъ главнѣйшія стороны настоящаго вопроса. Вмѣстѣ съ тѣмъ означенный очеркъ показываетъ, что бо́льшая часть разсмотрѣнныхъ нами трудовъ и изданій сосредоточивается на такъ наз. „дѣлѣ п. Никона“ и событіяхъ, тѣсно связанныхъ съ нимъ, и, напротивъ, біографическая сторона оказывается менѣе представленною необходимыми данными и менѣе разработанною. Что же касается самой оцѣнки дѣятельности п. Никона, то литература этого вопроса рѣзко раздѣляется на два противоположныя направленія—благосклонное ему и отрицательное, которыя въ значительной степени исходятъ изъ симпатій и антипатій къ принципамъ, выставленнымъ Никономъ, и средствамъ, какими онъ проводилъ ихъ въ жизнь.

Между тѣмъ въ изданныхъ по настоящее время матеріалахъ накопилось уже достаточно данныхъ, на основаніи которыхъ становится возможнымъ составленіе обстоятельной и всесторонне-разработанной монографіи о п. Никонѣ. Полный сводъ и оцѣнка свидѣтельствъ современниковъ, какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ, оказывающихся болѣе многочисленными, чѣмъ обыкновенно пользуются ими, провѣренныхъ фактами личной дѣятельности и взглядами знаменитаго патріарха, сопоставленныхъ съ разнообразными отношеніями и интересами, съ которыми приходилось ему соприкасаться или вести борьбу—религіозными, умственными, общественными и политическими, наконецъ дополненныхъ многочисленными бытовыми чертами, выступающими съ такою рельефностью въ знаменательный періодъ борьбы стараго порядка съ новымъ—такова, по нашему мнѣнію, задача, предстоящая будущему изслѣдователю, который рѣшится посвятить на это свой досугъ и трудъ,—задача, вполнѣ заслуживающая вниманія и сочувствія.

---

[1]) Христ. Чт. 1886, май—іюнь, 686.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1 *(стр. 3)*. Нѣкоторыя данныя, касающіяся жизни м. Филиппа и отношеній его къ Ивану Грозному (по житіямъ его) можно найти еще въ статьѣ П. В. Знаменскаго: „Произведенія соловецкой письменности о м. Филиппѣ“ (Правосл. Обозр. 1883, № 4) и изслѣд. Ив. Яхонтова: „Житія св. сѣверно-русскихъ подвижниковъ поморскаго края, какъ историч. источникъ“, сост. по рукоп. Соловец. библ., Каз. 1881 (стр. 135—157); а также см. въ книгѣ Е. А. Бѣлова: „Объ историческомъ значеніи русскаго боярства до конца XVII вѣка“. Спб. 1886 (стр. 111—113).

2 *(стр. 23)*. Для характеристики монастырской дисциплины того времени важнымъ матеріаломъ можетъ служить письмо архіеп. сибир. и тобольск. Нектарія къ покровителю его при дворѣ ц. Михаила Ѳедоровича, 1636—1640 г. Авторъ вспоминаетъ въ немъ о своей жизни въ Ниловой пустынѣ (въ 7 верстахъ отъ г. Осташкова Твер. губ.): „И како терпѣлъ отъ начальника моего съ первыхъ дней два года: по дважды на всякой день въ два времени битъ былъ, а не во едино время на день бои были. Но и въ свѣтлое Воскресеніе Христово дважды битъ былъ. И того сочтено у меня въ два года, по два времени на всякой день, боевъ тысяча четыреста и тридесять. А колько ранъ и ударовъ на всякой день было отъ рукъ его честныхъ, и тѣхъ не считаю, Богъ вѣсть, и не помню: отъ ранъ великихъ едва дыханіе бысть во мнѣ. Пастырь мой плоть мою сокрушалъ, а душу мою спасалъ. Что̀ ему въ рукахъ прилучилось, тѣмъ и жаловалъ мене, своего сиротку и малаго птенца. Училъ клюкою и остномъ, прободалъ и мелномъ, коимъ въ жерновы мелютъ муку, и пестомъ, что въ ступѣ толкутъ, и кочергою, что въ печи угліе гребутъ, и поварнями, что ѣству варятъ, и рогатками, что растворъ на хлѣбы, или на просфоры и на пироги въ сосудѣхъ бьютъ, чтобъ хлѣбы или просфоры

и пироги бѣлы были. Того ради и тѣло мое начальникъ билъ, чтобъ душа моя темная свѣтла была и бѣла, а не черна. И въ ушатахъ, что̀ двоя воду носятъ, моторъ, и тѣмъ древомъ изъ ногу моею икра выбита, чтобы ноги мои на послушаніе Христа ради готовы были. И не токмо древомъ всякимъ, но и желѣзомъ и каменіемъ, и за власы рваніемъ, но и кирпичемъ, и что̀ прилучилося въ рукахъ его, чѣмъ раны дать, и что̀ тогда очи его узрятъ, тѣмъ душу мою спасалъ, а тѣло мое смирялъ. И въ то время персты моихъ рукъ изъ суставовъ выбиты, и ребра мои и кости переломаны, и нынѣ немощенъ и скорбенъ, чаю себѣ вскорѣ смерти“ [1]). Документъ этотъ замѣчателенъ, кромѣ того, по тому благодушному тону, съ какимъ авторъ разсказываетъ объ обстоятельствахъ своей жизни близкому человѣку. Сдѣлавшись потомъ самъ настоят. Ниловой пуст., архіеп. Нектарій учредилъ въ ней строгій общежительный уставъ, но, многіе старцы, не перенесли такой строгости „и похотя пить хмѣльное питье... изъ монастыря сбѣжали“ [2]). Это было въ 1668 году.

Оппозиція Соловецкаго монастыря церковной реформѣ Никона, въ значительной степени объясняемая непріязнію этого монастыря къ Анзерскому скиту (гдѣ подвизался Никонъ) и послѣдующими отношеніями къ Соловецкому монастырю самого Никона (какъ новгородскаго митрополита и патріарха), подробно разсмотрѣна И. Я. Сырцовымъ въ соч. „Возмущеніе соловецкихъ монаховъ старообрядцевъ въ XVII вѣкѣ“ (Каз. 1880, стр. 12—77 и д., по рук. Соловец. арх. и Казан. дух. акад.).

3 (*стр. 54—55*). Взглядъ на московское патріаршество, высказанный Сухановымъ, объясняетъ многое и въ стремленіяхъ, и въ дѣлѣ Никона. Есть основаніе полагать, что грамота Константина В. папѣ Сильвестру была уже представлена, въ защиту имущественныхъ правъ церкви, Ивану III, на соборѣ 1503 г., а самыя сильныя мѣста въ защиту церковныхъ имуществъ и суда, помѣщенныя въ Стоглавѣ (гл. 60), также заимствованы изъ нея [3]). И въ то самое время какъ въ Россіи слагается мнѣніе *о трехъ Римахъ*, перешедшее даже въ оффиціаль-

---

[1]) Рус. Арх. 1873, стр. 1773—1776 г., грам. напеч. вполнѣ, по спис. Моск. публ. и Рум. муз.; отрывокъ ея у Каптерева (Прав. Обозр. 1888, №. 1, стр. 69), съ нѣк. отличіями.

[2]) Акты арх. экспед., т. IV, № 165.

[3]) Изученіе византійской исторіи въ древней Руси, Ф. Терновскаго, II, К. 1876, 145.

ные акты [1]), московское правительство пользуется грамотою Константина В., въ своихъ интересахъ, для подтвержденія первенствующаго значенія конст. патріарха („и въ папино мѣсто быть тебѣ... архіепископу новаго Рима и вселенскому патріарху“) и признанія соотвѣтственнаго положенія моск. патріарха [2]). Затѣмъ, и въ русскихъ лѣтописяхъ [3]), и въ другихъ историческихъ памятникахъ [4]), русское патріаршество прямо признается какъ замѣна патріаршества „древняго Рима“ и эта мысль проводится вполнѣ въ никоновской Кормчей. Въ этой послѣдней появляется статья „о римскомъ отпаденіи“ [5]), и пространное извѣстіе объ учрежденіи патріаршества въ Россіи [6]), которыя должны были служить подтвержденіемъ все болѣе укрѣплявшейся мысли, что на Россію перешло политическое и религіозное значеніе Византіи [7]). Въ свою очередь Арсеній Сухановъ, оказавшій не маловажную услугу Никону въ дѣлѣ собранія древнихъ рукописей на Востокѣ, а въ своихъ отзывахъ о состояніи греческой вѣры сообщившій обильный матеріалъ для его противниковъ, въ извѣстномъ преніи съ греками развиваетъ уже слѣдующую мысль: „Вмѣсто того (конст. патр.) у насъ нынѣ на Москвѣ патріархъ не только какъ вторый по римскомъ, но *какъ первый епископъ римскій, какъ древній благочестивый папа*, украшается, нося на главѣ своей *бѣлый клобукъ Сильвестра папы римскаго*...., и весь святительскій и священническій и иноческій чинъ въ Московскомъ государствѣ красится, *какъ прежде было въ Римѣ*“ [8]). Наконецъ и восточные патрі-

---

[1]) См. Учрежд. патр., П. Николаевскаго, стр. 97—98, 107—108. Мнѣніе это особенно утвердилось въ средѣ раскольнич. писателей (Матер. для ист. раскола, т. III, 247; т. IV, 158—159, 252, 258, 309; т. V, 227; т. VI, 35, 66; т. VII, 86—87, со ссылкою на старца Филоѳея; т. VII, 386—397; причемъ они пользовались имъ иногда для подтвержденія своей мысли о близкой кончинѣ міра, напр. діак. Ѳедоръ, т. VI, с. 81). О Филоѳеѣ см. статью В. Н. Малинина (Тр. К. Д. ак. 1888, № 5, с. 72—126).

[2]) Каптеревъ, Характ. отнош. Россіи къ прав. Востоку, стр. 55.

[3]) П. С. Р. Л., т. IV, 344; Никон. лѣт., ч. VII, 324; Татищевъ, кн. V, 500—501.

[4]) Хроногр. Синод. б., Сборн. Рум. м. и И. П. библ. и т. п.; Дополн. къ акт. ист., II, № 76; ср. Учрежд. патріарш., 131—132.

[5]) Розенкампфъ, О Кормчей книгѣ, изд. 1-е, стр. 88, 260.

[6]) Опис. рук. гр. Толстого, стр. 643—45.

[7]) Макарій, XII, 229; Николаевскій, 132.

[8]) Ист. рус. церкви, м. Макарія, т. XI, 157. Повѣсть о бѣломъ клобукѣ на соборѣ 1667 г. была осуждена (Макарій, XII 790). Вѣрный взглядъ на мнѣнія Суханова высказанъ м. Макаріемъ (ib. XI, 159—162).

архи, бывшіе въ Москвѣ въ 1655 г., говорили о Никонѣ царю: „Съ нашего соизволенія и согласія этотъ нашъ братъ *на мѣсто папы римскаго сдѣлался патріархомъ московскимъ*“ [1]).

Между тѣмъ, когда возникло „дѣло Никона“, то тѣ же восточные іерархи (какъ было и при учрежденіи патріаршества, утвержденіе котораго также сопровождалось затрудненіями, по поводу степени московскаго патріарха), осуждая его за многія его вины, безъ разбора на него взведенныя, осуждали въ лицѣ Никона и всѣ давнія надежды русскихъ патріотовъ, стремившихся учрежденіемъ патріаршества въ Москвѣ возвысить русскую церковь въ глазахъ всего Востока. Они говорили, что Никонъ имѣлъ замыселъ называться *папою и патріархомъ*, нарушая тѣмъ должное почтеніе къ истинному папѣ и патр. александрійскому, которому это титло принадлежало искони и канонически [2]); онъ оскорбилъ іерус. патріарха, назвавшись патр. Новаго Іерусалима; онъ хотѣлъ подчинить себѣ и антіохійскій престолъ, стараясь обманчивою подписью *и подложнымъ сочиненіемъ (?) быть третьепрестольнымъ*“. Въ противоположность этому, вост. патріархи высказывали уже надежду на возстановленіе своей прежней свободы, славы и чести не только въ глазахъ русскихъ, но и христіанъ всего Востока [3])...

Такимъ образомъ безусловному почитателю грековъ—п. Никону пришлось на себѣ испытать тяжелую руку тѣхъ же грековъ. И не въ этомъ ли „замѣщеніи патр. ветхаго Рима“, такъ послѣдовательно развивавшемся, кроется odium обвиненія противъ самого Никона въ его стремленіяхъ къ утвержденію власти, иначе и съ своей точки зрѣнія понятой нѣкоторыми католическими писателями?

4 *(стр. 28)*. Сводъ мнѣній Іосифа Волоцкаго объ отношеніяхъ свѣтской и духовной власти сдѣланъ, по рукописнымъ матеріаламъ, В. Жмакинымъ въ его изслѣдованіи „Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія“ (Чт. М. О. И. 1881, кн. I, стр. 91—97). Отводя первое мѣсто въ церкви государю, Іосифъ между прочимъ пишетъ: „Божественныя

---

[1]) Путеш. п. Макарія, т. II, 227—229. Ср. отзывъ Никона о папѣ (Соловьевъ, XI, 327).

[2]) Доп. къ акт. истор., т. V, с. 98; Акты южной и запад. Рос., т. I, 195, 198 и др.

[3]) Субботинъ, Дѣло п. Никона, стр. 136—137, 245—248; П. Николаевскій, стр. 109—135. Въ XVI в. моск. правительство добивалось утвержденія за моск. патріархомъ именно *третьей степени*, въ силу признанія самими греками за Русскимъ царствомъ значенія третьяго Рима, (ibid. с. 120—121).

правила повелѣваютъ царя почитати, а не сваритися съ нимъ и древніе бо святители не дерзаху сіе творити, ни четыре патріарха, ни римскій папа, бывшій на вселенскихъ и помѣстныхъ соборѣхъ, и аще когда царь и на гнѣвъ совратися на кого, и они съ кротостью и смиреніемъ и со слезами моляху царя; и аще когда прилучится на соборѣ слово какому святителю съ царемъ или съ княземъ, преже умоляютъ царя, яко дабы повелѣлъ рещи и егда повелѣваху царь, глаголаху тогда со смиреніемъ и съ кротостью отъ божественныхъ писаній". Никонъ въ данномъ вопросѣ судитъ иначе: „Аще въ древняя лѣта, пишетъ онъ, благочестивыхъ царей соборы были, но по умоленію (т. е. цари обращались съ моленіемъ къ церковной власти о составленіи собора), *а не съ повелѣніемъ, якоже нынѣ дѣйствуется съ повелѣніемъ и нужею*" (ibid., стр. 93—94[1]).

Церковные противники Никона, наоборотъ, любятъ ссылаться на авторитетъ Іосифа Волоцкаго (Матеріалы, т. VI, 129, 206—207, 271; впрочемъ ср. т. VIII, 252); точно также, они являются возражателями Никона и по вопросу объ отношеніяхъ его къ свѣтской власти: „Св. пророкъ Моисей Боговидецъ, читаемъ въ одной запискѣ, помаза Аарона на архіерейство и митру на него возложи, да будетъ равенъ ему вселюдскій обдержатель, а не яко прочіе архіереи..... Римскій убо папа, егда умысли царскую власть себѣ похитити, прежь всего митру на себя возложи и панагію другую наложи, и видѣ умыслъ не обличенъ, и въ томъ пребысть не малое время; и по семъ умысли съ совѣтники своими, и кесаря Генриха подаяніемъ сакромента уморилъ, и тако все царское обдержаніе на себя восхити. Въ сіе убо Никонъ, яко волкъ во овчюю кожу облеченъ, митру на главѣ нося и панагію другую на себя налагая и совѣтникамъ своимъ повелѣвая такожъ: се убо не меньше похищеніе царскаго чина и власти[2]). А еже обѣма рукама благословляти, то являетъ всеобдержаніе людское.... Онъ же Никонъ умышлялъ и заводилъ эпикурскую ересь, о ней же глаголетъ Иванъ Златоустъ, яко въ послѣднее время востати имать: а та эпикурская ересь Христову закону и святыхъ его супротивна, а царской державѣ немалое повреждeніе и всему царству роскошь непристойная" (см. статью подъяка Ѳедора

[1]) Припомнимъ здѣсь упреки Татищева Никону по поводу лѣтописей (I, 63).

[2]) Объясненія о митрѣ, панагіяхъ и т. п. см. у архим. Саввы (Указатель, 29—31; словарь, 20, 24).

Трофимова: „Роспись вкратцѣ, чѣмъ Никонъ патріархъ съ товарищи на царскую державу возгордились и его царскій чинъ и власть и обдержаніе себѣ похищаютъ“, своеобразную по изложенію, но любопытную по нѣкоторымъ бытовымъ чертамъ (Матер. т. IV, стр. 285—298). Развивая это мнѣніе далѣе, авторъ находитъ подтвержденіе своей мысли въ роскошной и пышной обстановкѣ, заведенной Никономъ въ церковномъ и домашнемъ обиходѣ [1]). Нѣкоторыхъ же сторонъ ея касается и Паисій Лигаридъ въ своихъ обвиненіяхъ противъ Никона (Субботинъ, стр. 137).

5 *(стр. 30)*. Свѣдѣнія о попѣ Ив. Фокинѣ см. въ Матер. для исторіи раск. (т. I, 479—483; т. V, 159; т. VI, 314).

---

[1]) М. Платонъ выражается, что „Никонъ былъ пышенъ по внѣшности даже до возбужденія зависти“ (Церк. ист., II, 204). Серебр., вызолоч. и богато-украшенныя жемчугомъ, алмазами и др. камнями митры его имѣли подобіе короны, а столь же драгоцѣнное облаченіе вѣсило 100 фунт. Одинъ саккосъ вѣсилъ 56 фунтовъ. Не менѣе замѣчательны три его посоха, украшенные драгоцѣнными каменьями (Мейербергъ, Аделунга, стр. 255, 304; ср. Указат. Саввы, 32—36, 47 и д.).

Изображенія митръ и одеждъ п. Никона сравнительно съ другими патр. см. въ „Sacristie Patriarcale dite Synodale de Moscou, publiée par Sabas évêque de Mojaisk, M. 1865“ и Древности Рос. госуд. Объ употребленіи Никономъ одеждъ и др. знаковъ отличія (Патр. выходы, Чт. М. О. И., 1869, II, 13, 20).

Кромѣ того, весьма важнымъ матеріаломъ для изученія патр. быта при Никонѣ служитъ недавно вышедшій сборникъ: Матеріалы, для исторіи, археологіи и статистики города Москвы (1884, стр. 1354), изд. Моск. город. думою, подъ ред. И. Е. Забѣлина (по дѣл. М. арх. мин. юст. и др.). Современникъ Никона Коллинсъ пишетъ: „Дворецъ его стоитъ рядомъ съ царскимъ; онъ каменный и довольно красивъ по своей величинѣ“. Для своихъ поѣздокъ Никонъ купилъ въ 1656 г. „заморскую карету“ въ 50 руб. (Матеріалы и пр.), которыя входятъ затѣмъ въ употребленіе у высшаго духовенства (Матер. для ист. раскола IV, 292; VII, 99); равнымъ образомъ вводятся имъ и др. особенности во внѣшней обстановкѣ (ibid. т. IV, 290—298). Точно также Никонъ пріобрѣталъ для своего домашняго обихода много дорогихъ заграничныхъ матерій (Расход. книга п. Никона, Времен. М. О. ист., кн. XV; ср. разборъ этого матеріала въ статьѣ проф. Брикнера, Ж. М. Н. Пр. 1875, № 4).

Замѣчательно, что на соборѣ 1666 г. обсуждались и отчасти осуждались нѣкоторыя изъ нововведеній Никона въ обстановкѣ и внѣшнихъ отличіяхъ (Макарій XII, 688, 734—735: такъ, здѣсь упоминается *о двухъ* панагіяхъ, *коронѣ или діадимѣ*, какъ и назыв. она въ современныхъ описяхъ—см. у арх. Саввы, а также въ оффиц. дѣйствіяхъ патріарха, см. Выходы патр., Чт. М. О. ист. 1869, II, 18; о предносимомъ крестѣ и т. п.), о которыхъ идетъ рѣчь и въ сочин., направленныхъ противъ Никона (Матер. для ист. раск., т. IV, с. 286—298), а это показываетъ, на сколько его враги были чутки къ какимъ бы то ни было отступленіямъ отъ установившихся обычаевъ, хотя бы они касались только внѣшней стороны быта.

6 *(стр. 48)*. Въ библіотекѣ, лично принадлежавшей Никону, кромѣ рукописныхъ книгъ каноническаго содержанія, сочиненій знаменитѣйшихъ отцовъ церкви, изданныхъ въ западныхъ типографіяхъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ или на одномъ латинскомъ (Діонисій Ареопагитъ, Іустинъ Философъ, Григорій чудотв., Климентъ александр., Кипріанъ, Кириллъ іерус., Аѳанасій Вел., Василій Вел., Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Григорій нисскій, Кириллъ александр. и др.), церковно-историч. книгъ, изд. также на греческомъ и латин. яз. (Акты соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, ист. Евсевія кесар., Никифора Каллиста, ист. Флорент. соб. и др.), были сочиненія древнихъ языческихъ писателей, изд. на тѣхъ же языкахъ, какъ-то Плутархъ, Демосѳенъ, Геродотъ, Страбонъ, Аристотель, Галенъ и др. [1]). Рядомъ съ ними называются различныя физики, географіи, грамматики, логики, космографіи, лексиконы, ландкарты. Никонъ самъ сознавалъ всю важность своей библіотеки, о чемъ и говоритъ въ грамотахъ къ константинопольскому патріарху Діонисію и возраженіяхъ П. Лигариду [2]). Замѣчательная „Космографія“, о которой мы упоминали въ текстѣ, состоитъ изъ 3-хъ частей (605+650+422 лист.—это автографы переводчиковъ Епиф. Славеницкаго, мон. Исаіи и Арсенія Сатановскаго) и находится въ Моск. синод. библ. въ черновыхъ и бѣловыхъ спискахъ. Въ ней изложены понятія о математической географіи и объяснены системы Птоломея и Коперника (съ рисунк.), о которой замѣчено, что нынѣ *изящнѣйшіе всѣ математики Копернику подражаютъ“;* затѣмъ помѣщена статья о плаваніяхъ древнѣйшихъ и новѣйшихъ; особенно подробно описаны европейскія государства, а затѣмъ Азія, Африка и Америка. Въ черновой списокъ внесены даже неблагопріятные отзывы о русскихъ и Россіи, заимствованные изъ иностранныхъ сочиненій, и между прочимъ есть извлеченія изъ извѣстнаго соч. Флетчера. Въ собственноручной вкладной п. Никона въ Новоезерскій монастырь на бѣловыхъ спискахъ этого перевода отмѣчены 1661 и 1665 гг. [3]).

Необходимо замѣтить, что мнѣнія Коперника были приняты въ

---

[1]) Перепис. книга домов. казны, 98, 104, 114, 117—134.

[2]) Михайловскій, Ж. п. Никона, с. 47; Макарій, XII, 386.

[3]) Указатель Синод. библ., арх. Саввы, с. 194—195; Пекарскій, Наука и литерат. при Петрѣ Вел., I, 337; Историч. Христом., Ѳ. Буслаева, М. 1861, с. 1185—1196—извлеч. изъ „Космографіи“ о Россіи.

Россіи лишь при Петрѣ Вел., но и послѣ того невѣжественные книжники ратовали противъ его системы, какъ противъ богохульства [1]) и даже въ XIX в. появлялись сочиненія, направленныя противъ нея (Разрушеніе Коперниковой системы, соч. свящ. І. А., М. 1815).

По словамъ Главинича Никонъ, хотя самъ не зналъ иностранныхъ языковъ, но держалъ при себѣ людей, искусныхъ въ нихъ (припомнимъ, что библіотекою его завѣдывалъ Арсеній Грекъ [2]); онъ утверждаетъ даже, что Никонъ немного зналъ погречески. Послѣдній любилъ и самъ производить разысканія въ Патр. библіотекѣ, какъ видно изъ показанія предисловія къ Служебнику 1655 г. объ открытіи соборнаго дѣянія 1593 г. относительно учр. патр. въ Россіи, которое, какъ полагаютъ, оставалось до него въ пренебреженіи и едвали было переведено на славянскій языкъ [3]).

Митрополитъ Макарій о Никонѣ выражается: „Никонъ самъ не зналъ въ дѣтствѣ другой школы, кромѣ первоначальной, не обучался другимъ языкамъ и наукамъ, кромѣ славянской граматы и письма. Но, при своемъ свѣтломъ умѣ, онъ понималъ значеніе наукъ и научнаго образованія и потребность для русскихъ знанія особенно греческаго языка“ (XII, 280). Тондини пишетъ: „Patriarche Nicon, considéré comme l'un des hommes les plus savants de son époque“ etc. (Règlement ecclés., p. 109, n.); „le grand Patriarche“ (p. 245, n.) и т. п. Распоряженія же Никона по поводу чумы въ Москвѣ вызываютъ похвалы даже у позднѣйшихъ писателей (Аделунгъ, 304—305; А. Г. Брикнеръ, Ист. Вѣст. 1884, т. XVI, с. 14—15).

7 *(стр. 56)*. На сколько уже въ полов. XVII в. обозначился вполнѣ отрицательный взглядъ на исключительное значеніе грековъ въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ можно видѣть изъ слѣдующаго классическаго мѣста въ преніяхъ того же Суханова: „А что ты говоришь (п. Паисій), будто бы греки—источникъ всѣмъ намъ въ вѣрѣ, то вы высокую рѣчь говорите. Источникъ вѣры—Христосъ Богъ. Вы греки той вѣры, которая подкрѣплена вселенскими соборами, не держите...

---

[1]) Пекарскій, I, 283; 656; II, 388—39, 454.

[2]) Макарій, XII, 282. По словамъ П. Алепскаго Никонъ старался научиться греч. языку, будучи уже патріархомъ (II, 36). Объ его географ. и историч. свѣдѣніяхъ (I, 417—21; 1—2, 59). „Дохтурская книга“—переводъ Анатоміи извѣстнаго Андрея Вессалія.

[3]) Учр. патр. въ Россіи, П. Николаевскаго, 130—131.

Вы греки называете себя источникомъ для всѣхъ вѣрныхъ, *какъ папа* называетъ себя главою церкви, мы же говоримъ вамъ, что и папа не глава церкви, и греки не источникъ всѣмъ. А если и были источникомъ, то нынѣ онъ пересохъ; вы и сами страдаете отъ жажды, какъ же вамъ напоять весь свѣтъ изъ своего источника.... Много у васъ преданія апостольскаго и отеческаго развалилось, а починить не хотите. Надмѣваясь гордостью, называете себя источникомъ для всѣхъ въ вѣрѣ. А станете писать противно св. апостоламъ къ государю и патріарху, то на Москвѣ и 4-хъ патріарховъ не послушаютъ; *знаютъ на Москвѣ древнее преданіе и безъ четырехъ патріарховъ; могутъ на Москвѣ и 4-хъ патріарховъ отринуть, какъ папу, если не православны будутъ*[1]".

8 *(стр. 46)*. Многіе иностр. писатели обращаютъ особенное вниманіе на преобразовательные планы Никона (см. у Коллинса, бывшаго 9 лѣтъ лейбъ-медикомъ при дворѣ ц. Алексѣя и пользовавшагося благосклонностью у Никона, стр. 5—6; у Мейерберга, весьма расположеннаго къ Никону, который связываетъ съ этими планами и вызванное имъ неудовольствіе въ обществѣ; у Главинича, приписывающаго Никону большой умъ, и др.). Нѣкоторыя извѣстія иностранцевъ приведены въ соч. Л. Рущинскаго: „Религіоз. бытъ русскихъ по свѣд. иностр. писат. XVI и XVII вв." (Чт. М. О. И. 1871, кн. III и IV, 152—169). Замѣчательную и живую черту изъ частной жизни Никона сообщаетъ намъ и Олеарій (изд. Моск. общ. ист., стр. 348). Хотя Никонъ враждебно относился къ изображеніямъ католической иконописи, но самъ онъ заботился объ улучшеніи этой послѣдней[2]) Такъ, извѣстный Аввакумъ упрекалъ Никона за то, что онъ умыслилъ образа *„будто живыя писать"*[3]); а на распоряженіе Никона объ удаленіи изъ церквей образовъ частныхъ лицъ иностранные писатели смотрятъ даже какъ на реформаціонную попытку, и чтобы оцѣнить вполнѣ

[1]) Макарій, Ист. рус. церкви, т. XI, стр. 144—156.

Показанія Арсенія Суханова о грекахъ подтверждаются отчасти и свидѣтельствомъ Арсенія Грека (Журн. Мин. Нар. Пр. 1881, № 9). Сомнѣнія же, высказанныя редакт. „Матеріаловъ для ист. раскола", по поводу нѣкоторыхъ преній Арсенія Суханова (т. I, стр. 410—411), не имѣютъ основанія (Макарій, XI, сс. 142 и 158—162).

[2]) См. Д. А. Ровинскаго: Исторія русскихъ школъ иконописанія до к. XVII вѣка (Зап. Арх. общ., т. VIII); С. Михайловскаго: Жизнь п. Никона, стр. 81—85.

[3]) Матер., V, 292—293. Ср. замѣчанія Ѳ. И. Буслаева въ рец. на соч. Забѣлина: Домашній бытъ рус. царей, стр. 61—64.

этотъ шагъ достаточно припомнить, что хотя соборъ 1667 г. подтвердилъ распоряженіе Никона, но преемникъ послѣдняго не рѣшился напечатать его вмѣстѣ съ другими постановленіями того же собора [1]). Какъ извѣстно, Никона упрекали еще за допущеніе зеркалъ въ алтарѣ и въ такомъ смыслѣ высказалось по этому предмету даже греческое духовенство [2]).

Современники даютъ намъ описаніе наружности и свойствъ п. Никона (въ каррикатурномъ видѣ у Паисія Лигарида, см. Субботинъ, стр. 67; благопріятное для него у Павла Алепскаго и др.). Были также современные портреты, Никона, одинъ изъ которыхъ писанъ отличнымъ нѣмецкимъ художникомъ Іоанномъ, о которомъ упоминаетъ П. Лигаридъ [3]). Въ XVII в. существовалъ обычай писать и ставить въ церквахъ образа съ изображеніями царей [4]). И въ Воскресен. мон., на Голгоѳѣ, между прочимъ есть подобный образъ, на которомъ изображены импер. Константинъ, ц. Алексѣй Мих. и п. Никонъ [5]). Въ Крестномъ же м. хранится драгоцѣнный крестъ, устроенный Никономъ, по сторонамъ котораго изображены вверху имп. Константинъ и Елена, а внизу ц. Алексѣй Михайловичъ, ц-ца Марья Ильинишна и п. Никонъ [6]).

Въ этомъ Аввакумъ видѣлъ подражаніе „фрягамъ“, и любопытно, что къ той же нѣмецкой ереси онъ относитъ наименованіе Николая вм. Николы: „А Николѣ чудотворцу дали имя нѣмецкое: Николай, а во святыхъ нѣтъ нигдѣ Николая“ (293—294). Не менѣе любопытно, что и нововведеніе въ области церковнаго пѣнія понималось тогда, какъ подражаніе тому же Западу: „а передъ нимъ идутъ со свѣщами съ выходными, съ большими, съ подсвѣчниками, а подъяки предъ нимъ идутъ въ стихаряхъ и поютъ арганнымъ согласіемъ, теререки; а тѣ ихъ теререки допряма вѣдомо, что римскаго костела, ко арганомъ приплясные стихи, или вмѣсто домры и гудковъ на игрыши; а звоновъ къ выходамъ у прежнихъ пастыревъ не бывало, только звоны бываютъ царева ради прихода и исхода. И то ихъ на царскую державу гордость“ (Матер., т. IV, 291—о Корнилѣ, архіеп. тобольскомъ). Ср. замѣчанія о церковн. пѣніи въ Южн. и Моск. Руси и реформѣ, произведенной Никономъ, у П. Алепскаго (II, 324, 168, 231).

Напротивъ, намъ извѣстно отрицательное отношеніе Никона къ иностранной одеждѣ (Олеарій, 164) и музыкѣ (органамъ, вывезеннымъ нѣкоторыми боярами изъ Польши, употребленіе которыхъ вызвало опять враждебныя мѣры со стороны Никона *противъ бояръ*).

[1]) Жизнь патр. Никона, Михайловскаго, 85.

[2]) Макарій, XII, 343; Субботинъ, Дѣло п. Никона, с. 137; Матер. для ист. раск., т. II, 190. О распространеніи въ Россіи зеркалъ см. у Забѣлина (Б. рус. церей 167—171).

[3]) Опис. Воскрес. мон., арх. Леонида, стр. 328—329. Это вѣроятно Іог. Детерсонъ, прибывшій въ Россію въ 1642 г. (Соловьевъ, IX, 423; Забѣлинъ, ibid., 171—172).

[4]) Ж. Никона, Михайловскаго, 85.

[5]) Слов. рус. гравир. портр. Д. Ровинскаго, Спб. 1872, стр. XXXIII—XXXIV.

[6]) Михайловскій, стр. 120; Путевод. по Ростов. музею, Ѳ. Бычкова, 15.

9 *(стр. 7, 22)*. Въ Патріаршихъ Выходахъ (1656 г., 15 мая), по поводу отпуска войскъ въ шведскій походъ, записано: „По отпустѣ государь св. патріархъ государю царю титлу говорилъ, и его государя царя благословилъ животворящимъ крестомъ и ручнымъ, и другъ друга цѣловаста о выи; и потомъ государь царь государя патріарха цѣловалъ въ руку, а государь патріархъ его, государя, цѣловалъ во главу, въ темя, объемъ своима святительскими руками его царскую главу“ (Чтен. М. О. ист. 1869, II, стр. 19, по рук. Синод. библ.; ср. Макарій, XII, 236; о подобномъ же дѣйствіи антіох. патр. Макарія, бывшаго при этомъ, не упоминается).

10 *(стр. 43, 48)*. Карамзину не суждено было довести свою исторію до разсматриваемыхъ нами событій, но, говоря объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, историографъ коснулся и затронутаго нами вопроса въ текстѣ. „Такимъ образомъ, говоритъ онъ, установилась новая верховная степень въ нашей іерархіи, чрезъ 110 лѣтъ испроверженная Самодержцемъ великимъ, какъ безполезная для церкви и вредная для единовластія государей, хотя разумный учредитель ея (т. е. Борисъ Годуновъ) не далъ тѣмъ духовенству никакой новой государственной силы, и, перемѣнивъ имя, оставилъ іерарха въ полной зависимости отъ вѣнценосца. *Петръ I зналъ исторію Никона, и раздѣлилъ*, чтобы ослабить, власть духовную; онъ уничтожилъ бы и санъ митрополита, если-бы въ его время, какъ въ Іоанново или въ древнѣйшія, *одинъ* митрополитъ управлялъ россійскою церковью. Петръ царствовалъ и хотѣлъ только слугъ [1])“.

Исключительное положеніе патріарха Филарета присвоивало ему иногда титулъ царя [2]), а въ оффиціальныхъ актахъ его „государское величество“ признается даже какъ *нераздѣльное* съ сыномъ [3]). „Но значеніе патр. московскаго и всея Россіи во дни патр. Іоасафа, говоритъ митр. Макарій, осязательно принизилось. Его уже не величали вел. государемъ, а титуловали только великимъ господиномъ и т. д. Существованіе его, какъ патріарха, было мало замѣтно въ свое время и такимъ остается въ исторіи“ (XI, 92—94). П. Іосифъ, также не пользовался этимъ титуломъ, а подъ конецъ даже опасался смѣщенія съ

---

[1]) Ист. гос. Рос., т. X, с. 73. Ср. Руковод. къ рус. церк. ист. П. Знаменскаго, 299.

[2]) Руск. Арх. 1863, с. 82—84.

[3]) Дворц. разр. I, 489—491.

престола за свою слабость [1]). Такимъ образомъ, возвышеніе этого сана при Никонѣ было дѣломъ его личной воли и энергіи.

11 *(стр. 13, 43)*. Доказывая преимущества самодержавнаго правленія для Россіи, Татищевъ между прочимъ пишетъ: „Вышеобъявленный (т. е. боярское правленіе), безпутный и государству вредный правленія порядокъ нѣколико царь Алексѣй Михайловичъ исправилъ и власти своея прибавилъ, коему властолюбивый патр. Никонъ столько въ томъ воспрепятствовалъ, что онъ не могъ совершенно самовластія получить, а по сверженіи онаго, болѣзни и другія препятствія не допустили“ (Рос. ист., I, 545). Историкъ проводитъ, очевидно, ту мысль, что борьба, возникшая изъ-за притязаній Никона, помѣшала Алексѣю Михайловичу довести свое дѣло до конца; а въ борьбѣ съ Никономъ онъ нуждался въ поддержкѣ бояръ [2]). Но вотъ какъ объясняли эти отношенія современники, близко знавшіе положеніе дѣлъ въ Москвѣ: „Бояре бо московскіе, разоренныхъ вспомогаючи ляховъ, 14 мил. денегъ дали и дружбу, которую съ ними вѣчно присягою утвердили не для чего иного, мнѣ мнитца, токмо хотя *выбитца изъ подъ царской руки, чтобъ могли, аки въ Польшѣ, ляцкимъ побытомъ и городами владѣти*: въ Польшѣ бо сенатори *всѣ королями*, а одного за господина быти мало разумѣютъ; того ради всѣхъ неповинныхъ людей и начальника Богомъ данного къ нищетѣ и къ хлопотамъ приводятъ.... Яко и сего времене тѣ *московскіе царики* на насъ бѣдныхъ невинныхъ, которые ему были добровольно безъ насилія поддалися, не для чего иного, токмо вѣдаючи его, православнаго царя, но *бояръ безбожная лукавая мучительная злоба усовѣтовала* присвоити себѣ въ вѣчную кабалу и неволю .....Верховнѣйшаго пастыря своего, св. отца патріарха, который ихъ къ доброму дѣлу яко пастырь провождалъ, они же не яко овцы пастыреви были, но его свергши, егда не хотя послушными заповѣди его быти, *который научалъ, чтобъ имѣли милость и любовь къ ближнимъ и братіи своей, се есть ко убогимъ и мірскимъ людемъ* [3]), за таковое его глаголаніе

---

[1]) А. арх. экспед., т. IV, № 57; Макарій, XII, 179—182.

[2]) Лица не родовитыя, сами терпѣвшія отъ бояръ, благосклоннѣе относились и къ Никону (напр. Ординъ-Нащокинъ). О боярахъ, враждебныхъ Никону, см. у Михайловскаго (сс. 163 и 187).

[3]) Припомнимъ рядъ бунтовъ въ цар. Алексѣя Михайловича (см. объ этомъ замѣчанія Е. Бѣлова: Объ историч. знач. рус. боярства, стр. 173—180).

въ заточеніе отдали, чтобъ больши ихъ къ добру дѣлу не наставлялъ; и къ тому св. отецъ наставливалъ ихъ, чтобъ чиномъ христіанскимъ, а не поганскимъ учреждалися, наипаче дабы не присовокуплялися къ латинской ереси, которая много православію святому вредитъ". Воззваніе Брюховецкаго къ донскимъ казакамъ, апрѣля 1668 г. [1]).

12 *(стр. 45)*. Въ интересахъ библіографической полноты приводимъ здѣсь мнѣніе о Никонѣ Ц. Тондини, имѣющее для насъ лишь историческое значеніе, въ ряду другихъ мнѣній:

„Parmi les Patriarches de Moscou, il s'en trauva un, en effet, doué d'une âme vraiment épiscopale; ce fut Nicon, qui occupa le siége patriarcal du temps du Tsar Alexis Mikhailovitch, père de Pierre I-er. L'histoire de l'Eglise, sous le patriarche Nicon, c'est l'histoire de la lutte suprême soutenue par ce prélat pour sauver l'indépendance du pouvoir spirituel. Il ne fut pas secondé, et, un jour, il se trauva presque seul à lutter contre le Tsar. Par un travail habilement dirigé, les autres Evêques avaient été gagnés au parti du Tsar. Nicon, condamné par ses frères dans l'episcopat (1666—67), succomba, mais il succomba en martyr" (p. VIII).

Пользуясь случаемъ, упомянемъ здѣсь, что даже въ изслѣдованіи, спеціально посвященномъ исторіи Духовнаго Регламента (Дух. Регл. въ связи съ преобраз. дѣятельн. Петра Вел., изслѣд. Н. И. Кедрова, М. 1886, 244 стр.), ни словомъ не упоминается о соч. автора, хотя и совершенно противоположныхъ мнѣній, но много потратившаго труда на изданіе и комментаріи памятника, столь важнаго въ историческомъ отношеніи и въ отношеніи котораго сводъ мнѣній имѣетъ свое значеніе. Какъ видно, литература вопроса весьма часто считается у насъ излишнею роскошью даже въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ извѣстному предмету.

Означенный трудъ (XL+270+72) состоитъ изъ введенія, латинскаго перевода Дух. Регл., напеч. въ Петербургѣ въ 1785 г., по стараніямъ Потемкина, современнаго франц. перевода, русскаго текста съ инструкціей об. прокурору, многочисленныхъ примѣчаній и указателя.

Январь 1888 г.

---

[1]) Акты, относ. къ ист. южной и зап. Россіи, т. VII, 61.

Отмѣтимъ недавно появившуюся статью о школѣ, учрежденной при п. Никонѣ (Ад. Олеарій о греко-латинской школѣ Арс. Грека въ Москвѣ въ полов. XVII в., С. Бѣлокурова, въ Чтен. любит. духовн. просв. 1888, № 4, с. 357—397).

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница	Строка	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
6	20 сн.	основоніи	основаніи
11	3 сн.	обостряли	обостряло
12	5 св.	доказало	доказали
—	6 св.	вызванныя	вызванная
13	15 сн.	пр. 468	пр. 67 и 68.
18	5 сн.	незгодъ	невзгодъ
19	12 сн.	Гиббинетъ	Гиббенетъ
23	5 сн.	т. II	т. V
25	6 сн.	187	187, 207
27	16 св.	одеждъ	одеждъ Никона,
32	12 сн.	авторъ,	авторъ
38	20 св.	присылаемыя	присылаемые
39	10 св.	отношенія	сношенія
43	1 сн.	XVIII в.	XVII в.
45	12 сн.	а	, а
50	10 сн.	патріархокъ	патріарховъ
50	15 св.	греческимъ,	греческимъ
52	19 сн.	говорилъ	говоритъ
75	1—2 св.	этого сана	патр. сана
76	20 св.	упомянемъ	замѣтимъ

